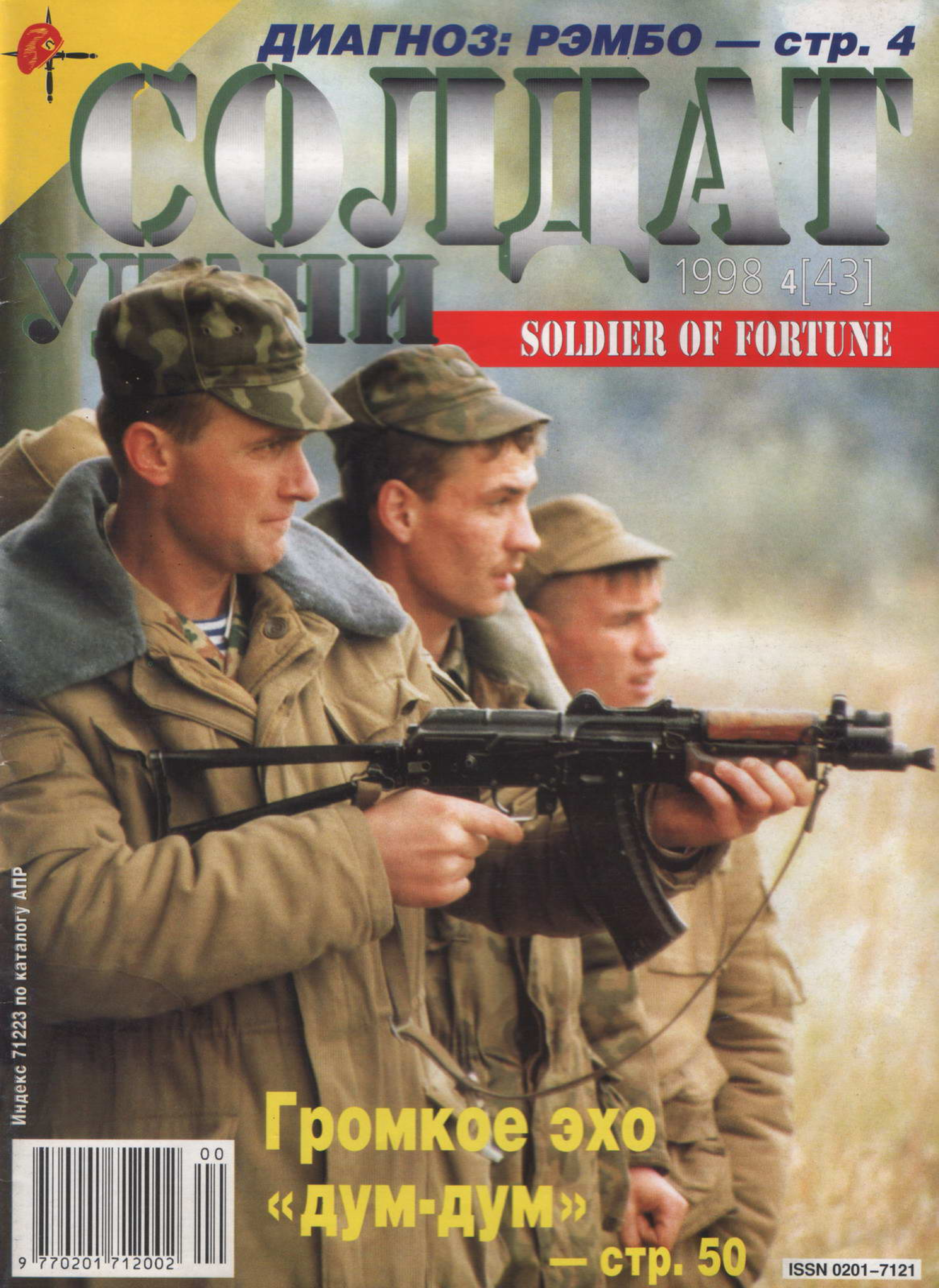

ДИАГНОЗ: РЭМБО — стр. 4
СОЛДАТ УДАЧИ
1998 4[43]
SOLDIER OF FORTUNE
Индекс 71223 по каталогу АПР
Громкое эхо
«дум-дум»
— стр. 50
9 770201 712002 00
ISSN 0201–7121

Журнал «Дорожный Патруль»
анти
криминальное
чтиво

ЖУРНАЛ «Дорожный Патруль» продолжает и развивает темы одноименной телевизионной программы «Дорожный Патруль», которая более трех лет выходит на телеканале ТВ-6 Москва. **ЖУРНАЛ** рассказывает о разного рода происшествиях - пожарах, взрывах, убийствах, захвате преступников, дорожно-транспортных происшествиях. В центре издания - человек, его жизнь в экстремальных условиях нашего времени. Уникальность издания состоит в том, что он дает объективную картину событий, снятую операторами патрульных машин «Дорожного Патруля». Съемки **В ЖУРНАЛЕ** носят эксклюзивный характер.

В разделе «Розыск» **ЖУРНАЛ** публикует фотографии и описания без вести пропавших, а также данные о преступниках, находящихся в розыске.

Читатель найдет **В ЖУРНАЛЕ** много полезной информации - советы юристов, рекомендации специалистов.

ЖУРНАЛ имеет собственные корпункты во многих городах России и за рубежом.

Публикуются литературные произведения детективного жанра, анекдоты, кроссворд.

ЖУРНАЛ иллюстрированный, многокрасочная печать на мелованной бумаге (Финляндия), 52 полосы.

Информационный холдинг «Дорожный Патруль» выпустил и предлагает в продажу специальный видеофильм «Наркотики в России».

В фильме собраны уникальные кадры милицейских операций по захвату героиновых торговцев, задержанию вооруженных бандитов и обезумевших от наркотиков людей. В фильме нет ни одной инсценировки. Все материалы подлинные, взяты из архивов ежедневной телевизионной программы «Дорожный Патруль».

Адрес редакции:
103030, Москва, Краснопролетарская ул., д. 9
Адрес в Интернете (E-mail) RIGHT@AHA.RU
Телефоны:
Редакция: **972-8907, 972-8842.** Факс **978-8567**
Отдел распространения: **972-8854**, тел./факс **972-8862**
Отдел рекламы: **972-8818, 972-8816**, тел./факс **978-9016**

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Телефон/факс редакции (095) 958-34-61.
Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

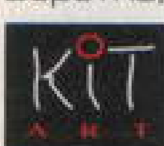
Адреса в сети Internet для переписки:
по вопросам распространения
и для коммерческих предложений
info@maker.msk.su;
для рекламодателей, авторов и читателей
fortune@online.ru;
Электронная версия:
http://www.online.ru/sp/sof.

Приглашаем к сотрудничеству
рекламных агентов
и частных распространителей.

По вопросам распространения звонить 953-21-78.

По вопросам размещения рекламы звонить 958-34-61.

Учредитель и издатель:
фирма «Мейнер» (Россия)

Верстка, цветоделение, изготовление фотоформ:

дизайн-бюро «КитАрт»®.
Тел.: (095)195-96-34
Директор: Никита Голованов

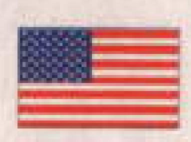
Подписано в печать 10.03.1998 г.
Издание зарегистрировано
в Министерстве печати и информации РФ,
свидетельство № 012823 от 16.08.94.
Тираж 50 тыс. экз.
Цена свободная.
Подписной индекс по каталогу АПР 71223.

Отпечатано OY ALPRINT
Финляндия

НА ПЕРВОЙ СТРАНИЦЕ ОБЛОЖКИ:
фото В.Ольшанского к материалу «Смотри в оба»

Колонка редактора

Сергей Панасенко

КТО СПАСЕТ ОРУЖЕЙНИКОВ?

Комитет по безопасности Госдумы провел парламентские слушания на тему «Федеральный закон «Об оружии»: первые выводы и перспективы». Не знаю, к какому мнению придут члены комитета. Мое личное — неутешительное.

Имеем: погибающую оружейно-патронную отрасль, обширную и продолжающую расти отрасль надзора и контроля, а также население (в том числе и как объект надзора и контроля). Сегодня больше всего законом довольны вторые (хотя и с оговорками). Население (избирателей, налогоплательщиков и пр.) просто никто не спрашивает, на парламентские слушания не зовут. Еще что-нибудь неприятное скажут... Предоставили слово производителям. В результате их натиска закон «Об оружии» начал приобретать контуры закона «Об охране отечественной оружейной промышленности». Может быть, оно и не плохо, но это все-таки другой закон...

Оружейники говорили: умираем, нет денег. Зарплату не платят, заводы стоят... Государство должно поддержать, государство обязано... Призрак госзаказа летал над аудиторией. Жаль, не пригласили на слушания никого от Министерства обороны. Армейцы подтвердили бы то, о чем большинство присутствовавших знали, но молчали: третьей мировой войны в скором времени не будет, а в ожидании ее на складах хранится столько оружия и боеприпасов, что, если Вооруженные Силы начнут сейчас все это расстреливать без перерывов и выходных, запасов хватит на один депутатский срок.

Между прочим, затраты на закупку патронов 5,56х45 армией США в 1995, 1996 и 1997 годах падали: 82, 59 и 30 млн долларов. И американцы — странные люди! — радуются сокращению военных расходов и бездефицитному бюджету.

Словом, не будет сегодня Россия покупать эту продукцию в прежних объемах, и никакими законами и подзаконными актами тут не поможешь. Если оружейники хотят выжить (а они хотят), им необходимо обратиться к другому источнику денег: открытому рынку, как международному, так и внутреннему. В эту бы сторону и пытаться менять закон, с подачи «довольных» правоохранительных органов ставший стеной между миллионами потенциальных покупателей, готовых выложить свои кровные за законные «стволы», и производителями, готовыми этот спрос удовлетворить. Миллионы единиц ПМ и ТТ и патронов к ним лежат на складах без движения — вот они, средства на модернизацию заводов и зарплату тульским, ижевским, вятскополянским оружейникам! Но дикое наше законодательство говорит: пусть лежат, а продавать не позволим! Заводы готовы делать и продавать гражданам новое оружие — опять нет! Вот уже и Н.И.Першуткин, глава лицензионно-разрешительной системы, признает: да, легальное оружие в преступлениях практически не замешано! Казалось бы, требуется всего один шаг — но из полутора десятка ораторов на слушаниях лишь пара-тройка человек заговаривали о проблеме продажи оружия гражданам. Остальные предпочитали обсуждать вопросы качества капсюлей и формы нарезов. Не выдержал даже ведущий — председатель комитета Виктор Илюхин, напомнивший собравшимся, что они на дискуссии по закону, а не на производственном совещании.

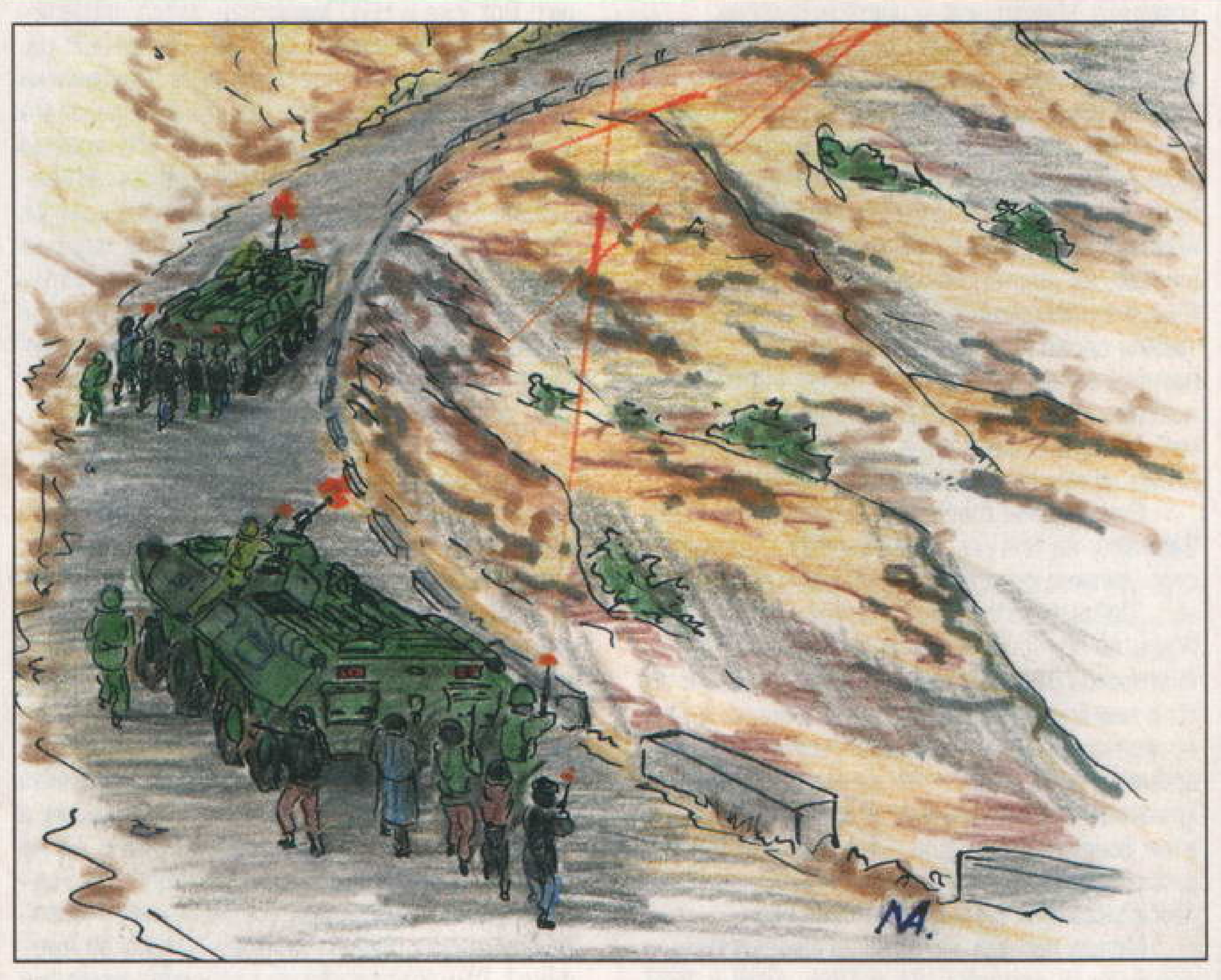
Возможно, чтобы окончательно сосредоточиться на внутреннем рынке, нашим оружейникам следует отказаться от очень вредного мифа о том, что их счастье зарыто на рынках внешних. Кому они собираются там продавать свои изделия? Упрямая и негибкая антинатовская политика закрыла для нас последний крупный организованный рынок, десятилетиями росший на российском оружии: Восточную Европу. Ничего не выторговав в обмен на расширение альянса на Восток, мы с раздражением станем наблюдать, как поляки, венгры, чехи, а потом и остальные будут переходить с АК на винтовки М16А2. Где еще нас ждут? На «сером» рынке оружия для всевозможных «освободительных» банд в Африке и Латинской Америке? Там безраздельно властвует дешевый китайский или иранский АК. Да, хуже качеством, но для вчерашнего скотовода сойдет, зато за гроши. США? Капля в море: здешний рынок насыщен до предела, поставки сюда, даже если американцы распахнут двери (чего они, разумеется, никогда не сделают), будут ограниченными и не спасут никого.

Будущее отечественной оружейной промышленности только внутри России. Я должен признать, что Союз российских оружейников понимает это и действует в нужном направлении — только, пожалуй, чересчур робко. Почему бы СРО не организовать собственные аналогичные слушания, пригласив туда чуть меньше главных инженеров и чуть больше юристов, военных, охотников, экспертов и просто граждан? Почему бы не подготовить альтернативный проект закона, который можно было бы предъявить в думе? Нынешний текст слишком плох: спасти его все равно невозможно.

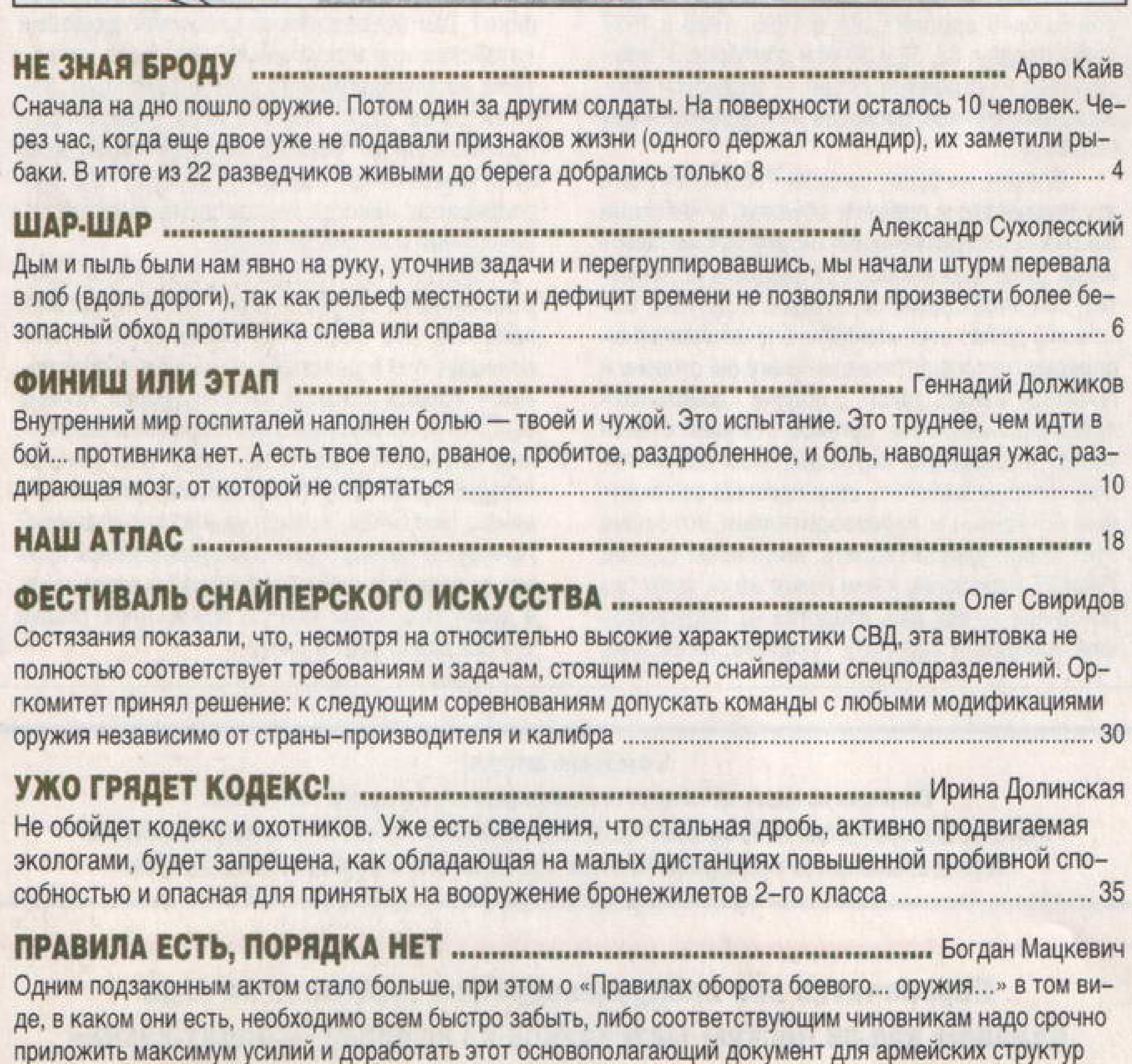
SOF

Журнал тех, чья работа – защищать

СОДЕРЖАНИЕ

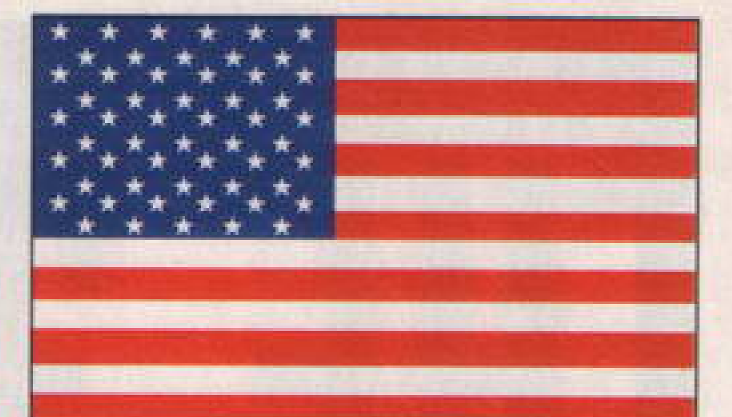

«Солдат Удачи» приносит удачу!

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕВОДЫ

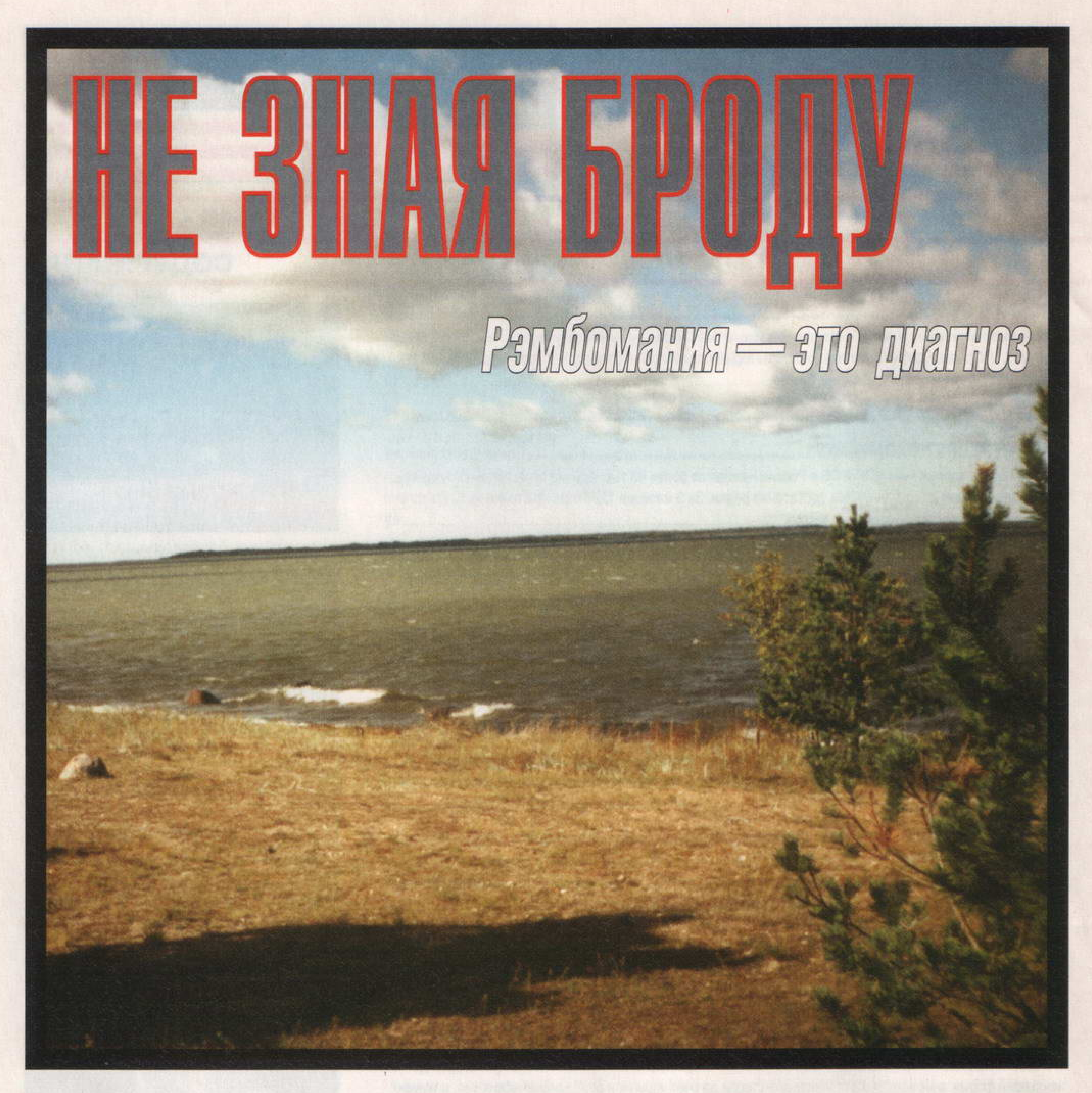

НЕ ЗНАЯ БРОДУ

Рэмбомания — это диагноз

Берег, до которого дошли не все. М. Курксе. Эстония. Фото автора

Арво Кайв

Потери на учениях воспринимаются как печальная, но нормальная составляющая этого мероприятия, приближенного к реальным боевым действиям. Но ветеран любой армии подтвердит, что потери на учениях — результат нарушений приказов и инструкций.

Niet problem?

Это произошло 21 сентября 1997 года с группой взвода разведки эстонской роты Балтбата.

22 разведчика вышли к берегу моря. Вернее, вот уже несколько дней они жили на берегу, проходя курс обучения по выживанию на одном из островов в Финском заливе. Ландшафт острова хорошо подходил для отработки тактических задач.

Предстоял последний этап учений — форсирование пролива шириной 3,5 километра (по карте), отделяющего остров от материка. На карте сделаны отметки, указывающие, что глубина в проливе колеблется местами от 0,5 до 1,5 метра. Рост разведчиков 1,8 метра и выше — лучшие из лучших. Но море не река, и командир решил надуть резиновые подушки и закрепить на них оружие и снаряжение, связав их между собой одной веревкой. Обмундирование и обувь не снимали.

Вода 14 градусов, явно прохладно для купания. Но разведчики, уверенные в своих силах и мудрости командира, бодро вошли в воду. 100 метров море было по колено, потом по пояс, потом по грудь. Берег, от которого уходила группа, в 300 метрах. Но боевой клич идущего впереди командира отвлек бойцов от мысли о возвращении. А командир, который не привязался ни к одному из ориентиров на противоположном берегу, все больше загребал влево, не пытаясь вспомнить карту.

Выйдя из-за прикрытия острова, разведчики обнаружили, что кроме холодной воды на море еще и волны, которые гнал ветер справа налево по ходу движения группы. Паники не было,

кругом земля. Только из-под ног она вдруг начала уходить. Идти стало невозможно, разведчики поплыли, ухватившись за подушки. Какое-то время держались бодро, но силы начали таять. Волны и ветер разбрасывали их в разные стороны.

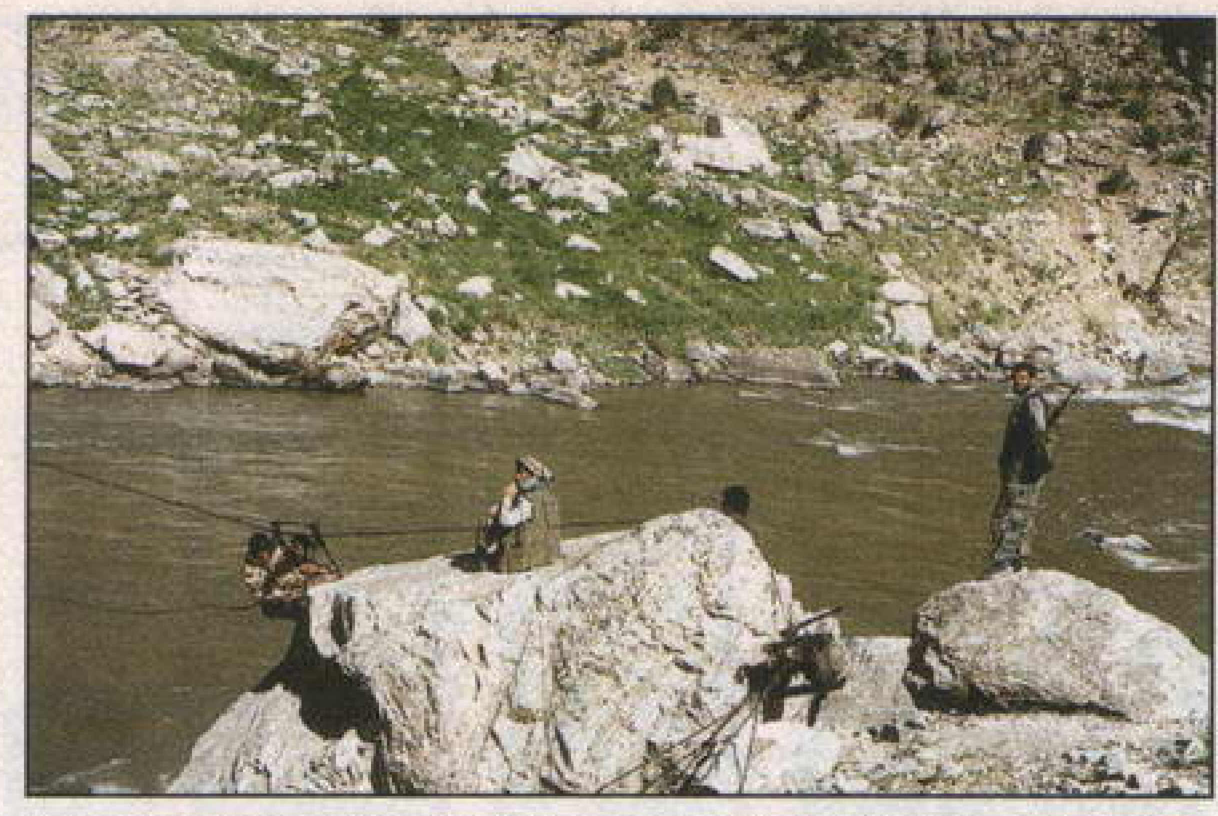
Сначала на дно пошло оружие. Потом один за другим солдаты. На поверхности осталось 10 человек. Через час, когда еще двое уже не подавали признаков жизни (одного держал командир), их заметили рыбаки. В итоге из 22 разведчиков до берега добрались только 8. Видимо, поторопился Роб Кротт заявить, что в Эстонском спецназе NIET PROBLEM (Солдат удачи. 1997. № 10). Солдаты в мирное время должны учиться, а не гибнуть. В происшедшей трагедии виноват командир, а также те люди, кто доверил этому неграмотному, необученному человеку командовать людьми. Рэмбомания — страшная болезнь армии. Глупость привела к трагедии.

Переправа, переправа...

В ноябре 1987 года две группы 1-й роты лашкаргахского батальона на броне выдвинулись в район южного участка реки Гильмент с целью совершить налет на переправу в кишлаке Палалак. В этом месте река делает два поворота под углом почти 90 градусов. Наблюдение установило, что в густых зарослях по обе стороны реки скопились автомашины. Ночью разведчики незамеченными подобрались вплотную к «зеленке». Решили с рассветом атаковать противника.

Движение начали по команде. Заросли оказались настолько густыми, что двигаться по ним было очень трудно, тем более держать цепь. Визуальная связь нарушилась, движение приостановилось. В этот момент работающие двигатели БМП выдали бронегруппу.

Вокруг переправы началась суматоха, «зеленка» наполнилась криками и шумом. Разведчики теряли фактор внезапности, и офицеры открыли огонь, солдаты подхватили. Группы стреляли по зарослям, не видя целей. Разведчики бросились в атаку, практически не встретив сопротивления. Пробираясь по кустарнику, они обнаружили брошенные машины и отлично замаскированные стоянки.

Переправа моджахедов. Афганистан, Панджшерское ущелье, 1997 год. Фото А. Кузьминова

К воде цепь вырвалась неравномерно, правый фланг отставал. На противоположную сторону реки на глазах разведчиков по броду уходило несколько машин, вода едва достигала до ступиц колес. Командир левой группы решил с ходу форсировать реку и преследовать противника. Он первым прыгнул в воду и сделал шаг. Сильный удар течением — и стокилограммового мужика закрутило, как щепку. Благодаря тренированности он рывком вырвался из смертельных объятий воды и зацепился за берег. К счастью, никто из разведчиков не успел последовать его примеру.

Пули подняли фонтаны воды в трех метрах от берега, как бы предупреждая — не лезьте ребята в воду, не зная броду. Группа залегла и открыла огонь. На голой песчаной косе разведчики представляли отличные мишени для противника. И только внезапное появление вертолетов огневой поддержки и их отличная стрельба уберегли от потерь. Противник начал отступать к пакистанской границе.

Теперь появилась возможность подумать: а как же форсировать реку шириной 40 метров? Задача решилась очень просто — на берегу обнаружили две полузасыпанные бочки, которые и явились обозначением створов брода, такие же ориентиры были на противоположном берегу, куда разведчики и перешли, сняв только обувь.

Все хотят быть...

Примерно через год, но в мирных условиях под благополучным городом Джанкоем один из оросительных каналов форсировали такие же разведчики спецназа. Над ними не свистели пули, но они к этому готовились. Шли учения, и канал нужно было форсировать как можно быстрее. Прежде они уже несколько раз преодолевали его. А командир капитан Герасимов семь лет подряд участвовал в аналогичных учениях, из года в год проводимых по одному и тому же плану. Специальные занятия с солдатами группы он также проводил, и как форсировать этот канал, они знали.

Но в тот раз действовать нужно было быстро. Время, время... У них еще 40 километров впереди. Все хотят быть первыми... Но вот один боец начал тонуть, двое других по команде командира бросились к нему на помощь и... погибли все трое.

Военный трибунал признал командира виновным и осудил на семь лет тюрьмы. Наверное, сурово, но именно командир в мирное время отвечает за жизнь солдат.

Переправа — одно из самых опасных и коварных испытаний для любого командира и солдата независимо от опыта. Ведь «в одну воду нельзя войти дважды», сколько бы раз ни повторялось это на тренировках. Фото В. Ольшанского

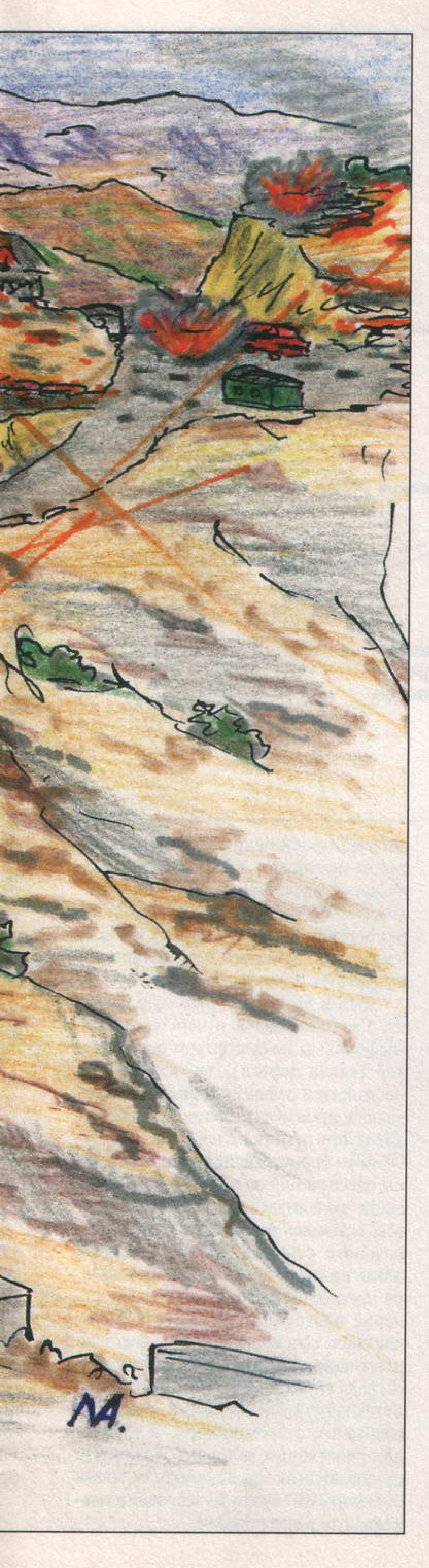
ШАР-ШАР

Александр Сухолесский
Рисунок автора

11 ноября 1992 года. Около одиннадцати часов дня меня попросил зайти в штаб командир местной воинской части. Кивнув на телефон, что стоял на рабочем столе, компполка сказал, что на том конце провода вновь назначенный председатель Кулябского облисполкома Эмомали Рахмонов (ныне президент Республики Таджикистан).

Не скрывая волнения, очень эмоционально Рахмонов объяснил ситуацию, которая заключалась в том, что сегодня утром боевики ИПВТ (Исламской партии возрождения Таджикистана) полевого командира Муло Аджика захватили перевал Шар-Шар в 50 км юго-восточнее Душанбе, на автодороге, связывающей столицу республики (находившейся в руках оппозиции) с городом Куляб. Как позже выяснилось, охрана перевала — около 10 милиционеров и боевиков Народного фронта — после празднования накануне Дня советской милиции была застигнута врасплох и захвачена без сопротивления подъехавшими на двух КамАЗах «вовчиками» (местное название боевиков ИПВТ). Подразделения Народного фронта, блокированные в Кулябской и Курган-Тюбинской областях, были вынуждены вести боевые действия на нескольких оперативно-тактических направлениях, распыляя и без того некрупные силы. В районе перевала Шар-Шар они имели в общей слож-

ности не более 40 человек, несущих постовую службу.

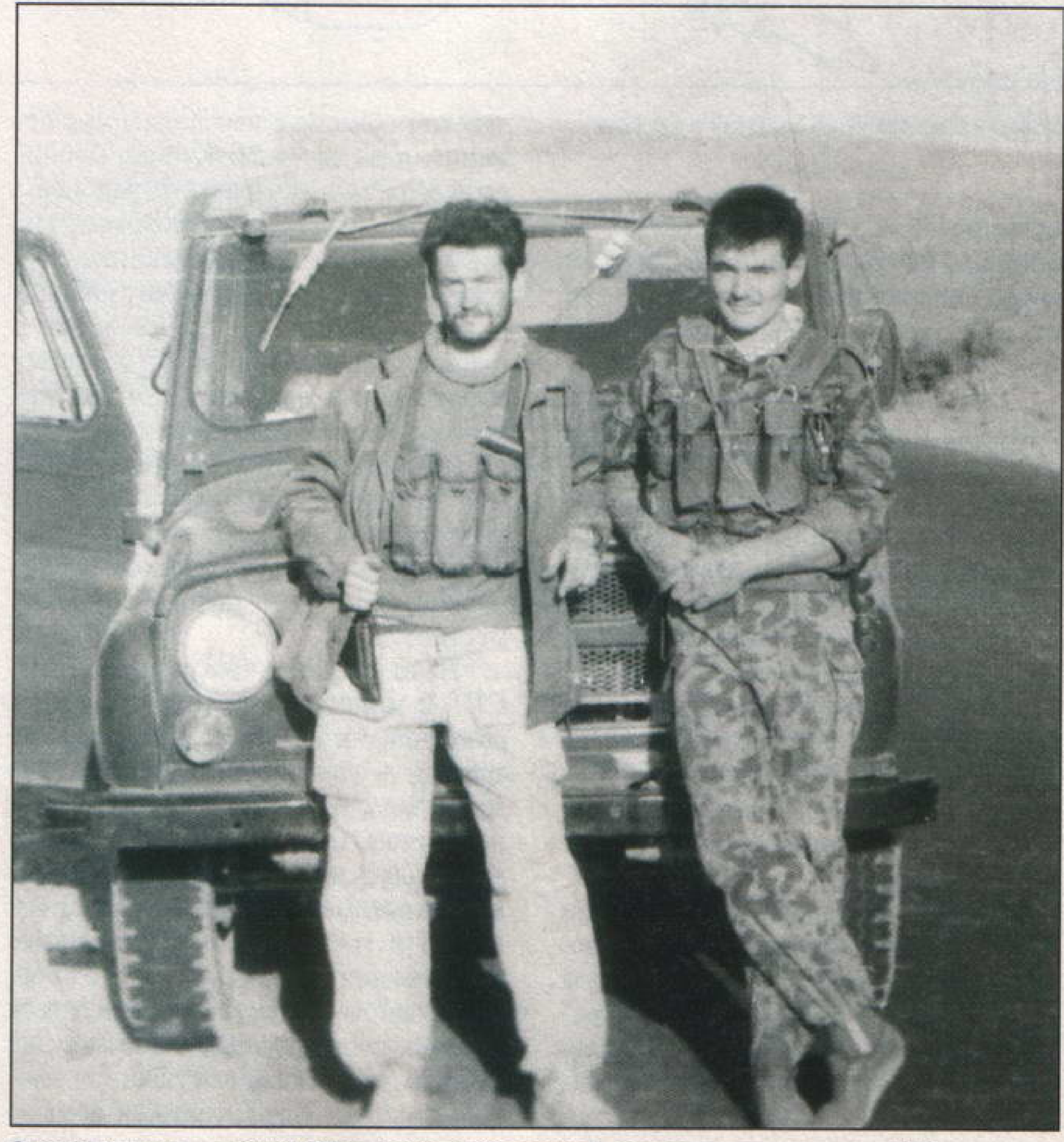
Учитывая строгий запрет на вмешательство во внутренние дела республики со стороны 201 мсд, Рахмонов обратился за помощью к нашей группе (неофициальным советникам руководителя фронта Сангака Сафарова). Мы, по сути, руководили боевыми действиями Народного фронта в Вахшской долине. Наше вооружение составляли лишь стрелковое оружие, автоматический гранатомет АГС-17 и два «подаренных» Народным фронтом автомобиля УАЗ-469.

Оценив обстановку и свои возможности, я и Олег Г. обратились к командиру одного из подразделений Российской армии Сергею К. с просьбой выделить нам несколько БТР для выдвижения в район перевала Шар-Шар. Рискуя очень многим, Сергей выделил нам три БТР-80, СПГ-9 (станковый противотанковый гранатомет) и 82-мм миномет с одним обязательным для нас условием — «присутствовать лично и не допустить каких-либо потерь».

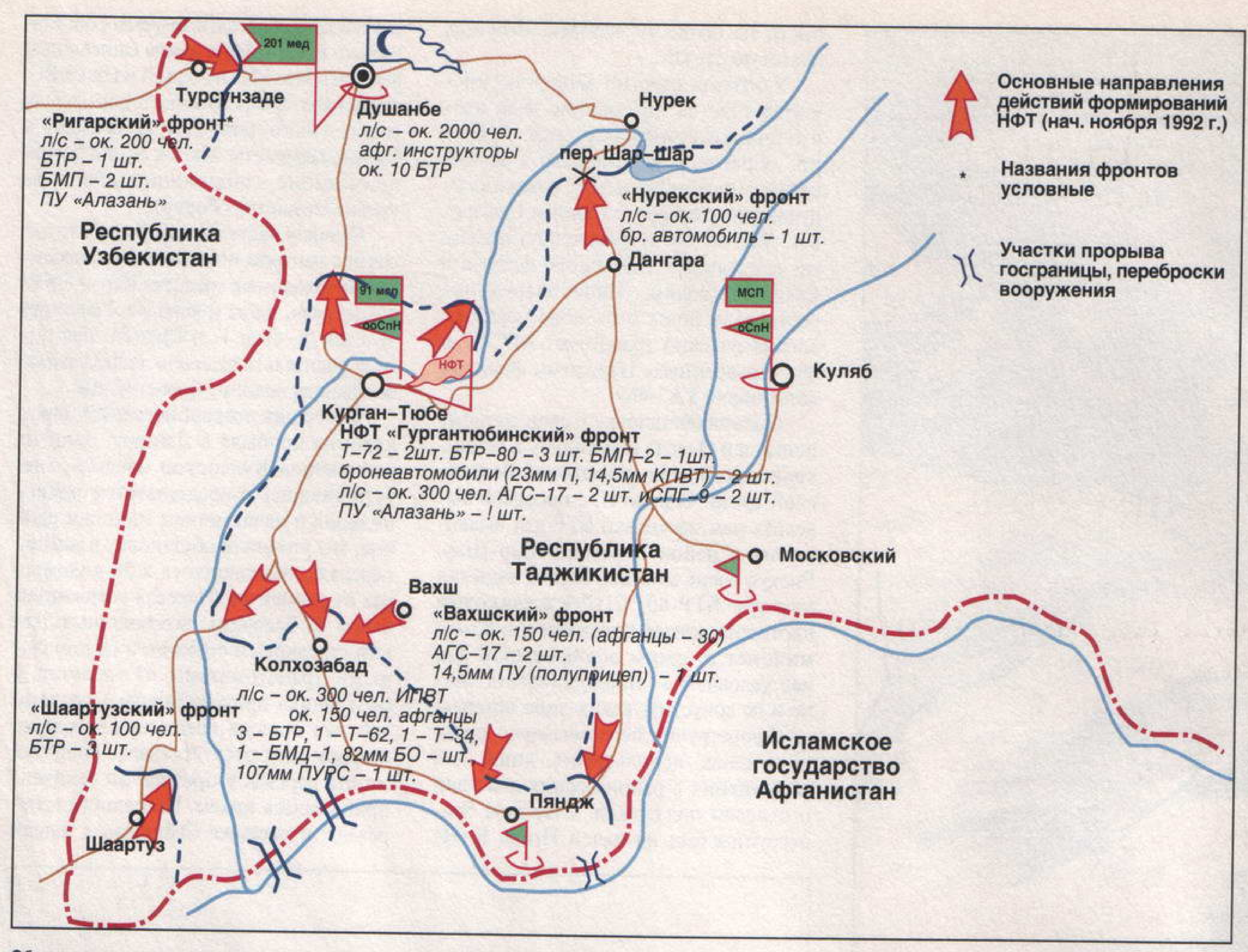
Бронегруппу первоначально предполагалось использовать лишь для выдвижения в район боевых действий и огневой поддержки. Старшим бронегруппы был назначен Игорь В. На случай самых непредсказуемых обстоятельств наша группа имела санитарный вертолет Ми-8ТС на одной из баз ВВС, подлетное время которого составляло около одного часа. Там же имелись и боевые вертолеты Ми-24, но их боевое применение санкционировалось на уровне министра обороны.

Оставив часть своей РГ на базе для связи с центром и вертолетами, прихватив необходимые средства КВ- и УКВ-радиосвязи, наша группа в составе трех человек (я, Олег Г. и Юра П., нештатный водитель видавшего виды уазика) возглавила колонну бронегруппы.

Совершив стокилометровый марш, колонна прибыла в Дангару, один из райцентров Кулябской области, где, встретившись с председателем райисполкома и начальником милиции района, мы уточнили обстановку в районе перевала, находящегося в 26 километрах от райцентра. Перевал удерживали около 40 боевиков, вооруженных легким стрелковым оружием и подствольными гранатометами. О наличии у противника противотанковых средств, что нас больше всего интересовало, информация отсутствовала. Попытка отбить перевал у противника не предпринималась никем. На полпути к перевалу, в кишлаке Себистон, к нашей

Справа от меня — сержант Юра, нештатный водитель нашего видавшего виды УАЗика

Общая схема развития событий в регионе

колонне присоединились около 20 бойцов НФ на автомобиле МАЗ и «бронеавтомобиль» КамАЗ с 23-мм пушкой на самодельной (как и броня) турельной установке.

Как следовало из разговора с Рахмоновым и предрайисполкома Камилем Абдукадыровым (по местному — «раисом»), в районе перевала находится радиолокационный пост ПВО, с которого нас должны поддержать огнем БМП-2 кулябского мсп 201 мсд, но еще утром, позвонив в штаб дивизии, мы поняли, что это маловероятно. На исходный рубеж прибыли часа в четыре дня, чуть не потеряв БТР на одном из разрушенных участков горной дороги, а всему виной спешка, которая нужна лишь во всем известных двух случаях...

По правде говоря, мы спешили лишь по одной причине — успеть сделать свою работу засветло, так как за ночь противник сможет хорошо закрепиться, а имея в столице и центральных районах республики почти двухтысячную группировку, «хлынуть» с перевала и захватить южные районы Кулябской области и переполненные беженцами из соседней Курган-Тюбинской области и центральных районов.

Оставив БТРы за поворотом, вне зоны наблюдения противника, мы выдвинули вперед «бронеавтомобиль» и дали команду на ведение огня с пушки по перевалу и обнаруженному автомобилю с фургоном в полуторах километрах северо-восточнее перевала. «Вовчики» ощетинились огнем СО. Скрытно заняв позиции, я, Олег и Игорь вскрыли огневые точки противника, «клюнувшие» на огонь броневика, и провели рекогносцировку местности.

Надо сказать, что расчеты АГС, СПГ и миномета, укомплектованные разведчиками Игоря В., времени зря не тратили — развернули нештатное оружие к бою, перекрывая все известные нормативы. Огневая подготовка штурма началась внезапно открытым огнем из гранатометов, миномета, 23-мм пушки и трех пулеметов чуть позже выскочивших из-за поворота БТРов. Буквально через несколько минут весь перевал заволокло пылью и дымом, на склонах загорелась высушенная южным солнцем трава и крыша дома, с чердака которого предположительно работал пробивший стекло стоящего рядом «ненашего» УАЗа снайпер. Наблюдая за противником, мы установили, что оборона была им занята лишь непосредственно у дороги, и весь шквал огня пришелся на пятачок площадью чуть более гектара.

Дым и пыль были нам явно на руку. Уточнив задачи и перегруппировавшись, мы начали штурм перевала в лоб (вдоль дороги), так как рельеф местности и дефицит времени не позволяли произвести более безопасный обход противника слева или справа. Один из бронетранспортеров подгруппы обеспечения на максимальной скорости выдвинулся на 300 метров вперед, оставаясь недосягаемым для прицельного огня из РПГ-7, и открыл огонь по восточному склону перевала, не просматриваемому со стороны огневой подгруппы. Два других БТРа, двигаясь со скоростью 5—7 км/ч на расстоянии 40—60 метров друг от друга, ведя упредительный огонь из пулеметов короткими очередями, пошли на сближение с противником. Я руководил действиями головной машины и следовавшими под прикрытием брони бойцами НФ (около 10 человек) и несколькими разведчиками.

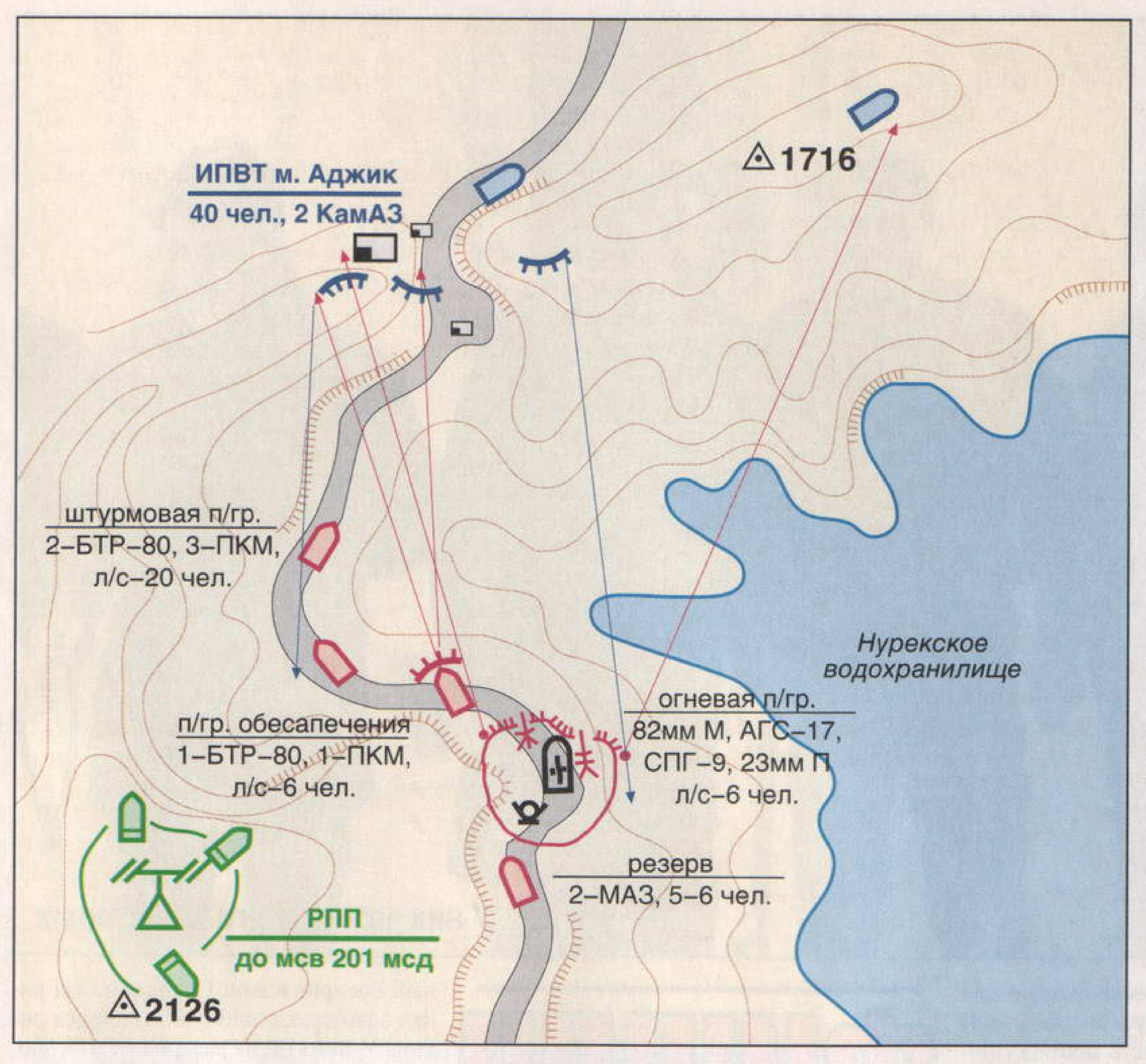

Схема действий нашей группы

Через открытый верхний десантный люк я управлял огнем пулемета (наводчик — лейтенант, командир группы), причем мы не применили прием «ножницы» — если пулеметы БТР вели огонь по левому флангу, то я, лежа за башней, вел огонь с пулемета ПКМ по правому и наоборот. Свой АКСУ я поменял на ПКМ перед атакой. По мере приближения к противнику интенсивность огня со стороны огневой подгруппы возросла, а огонь миномета и АГС переносился в глубину по обратным скатам высот. Не имея сведений о наличии у противника противотанковых гранатометов, мы с пулеметчиком БТРа обстреливали каждый куст и камень, пригодный для позиции гранатометчиков, пытаясь упредить их...

При подходе к перевалу на 300—400 метров духи открыли огонь из подствольного гранатомета почему-то по второму БТРу, одна из гранат даже разорвалась в 8—10 метрах позади машины. Но, убедившись, что это не разрывы ПГ-7, Олег Г. (находящийся на втором БТР) не придал этому значения, сообщив мне об этом уже после захвата перевала, не желая засорять эфир.

Активный радиообмен происходил лишь между двумя атакующими БТРами и огневой подгруппой, возглавляемой Игорем В., и мог являться классическим примером управления боем. При подходе головного БТРа на 50—80 метров к перевалу огневая подгруппа по команде прекратила огонь, держа в прицелах передний край обороны. Воцарившаяся тишина могла говорить или об отсутствии противника, или о его намерении открыть внезапный кинжальный огонь. Эти последние десятки метров стали самыми трудными. Дорога шла под нависшим слева обрывом, отлично просматриваемым задними БТРами и огневой подгруппой, но исключающим какой-либо маневр «пехотой» НФ. Последняя категорически отказывалась выйти из-за БТРа (разведчиками я рисковать не собирался) и наступать впереди машины. Угрозы не помогали, а на уговоры времени не было (типичный пример управления «чужими» бойцами). БТР стал медленно забираться на вершину перевала, подставляя под огонь брюхо. Но, к счастью, на перевале уже никого не было, и «пехота» вначале медленно, а затем быстрее «пошла в атаку».

Давая указания на осмотр строений и прилегающей местности, мы увидели поддерживающие нас БМП, стоящие на вершине горы, перевал с которой был виден как на ладони, и толпу зрителей на броне. Подъехавший на третьем БТРе Игорь В. предложил съездить на радиолокационный пост и набить морду старшему. Но мы с Олегом эту затею не поддержали, а зря...

Наше внимание привлекли крик и стенания в одном из расположенных поблизости строительных вагончиков. Увиденное омрачило радость победы. В вагончике лежали расстрелянные (на полу валялись 5,45-мм автоматные гильзы) дети: два мальчика лет пяти — восьми и девочка лет двенадцати со следами изнасилования — братья и сестра атаковавшего перевал бойца НФ. Еще в нескольких местах были обнаружены трупы расстрелянных мирных жителей, не знавших о захвате «вовчиками» перевала и отправившихся рано утром в поездку. Вся их вина была в том, что они оказались кулябцами.

Менее чем через час, выставив на перевале пост НФ и дав указание на организацию его обороны, мы вернулись в Дангару, поужинали в местной чайхане и убыли в Курган-Тюбе. Заканчивался еще один удачный день войны, ставший таким благодаря взаимопониманию, взаимовыручке и опыту (для меня, Олега, Игоря и Сергея эта война была не первой) ну и, конечно, везению — госпоже Удаче. Все наши потери — это простреленный магазин, пристегнутый к автомату одного из разведчиков штурмовой подгруппы.

О потерях противника мы узнали позже — 4 убитых, около 10 раненых. «Вовчики» не выдержали атаки и «чухнули» кто куда, так как среди их потерь числились и пропавшие без вести, что нас несколько удивило, — убитых и раненых боевиков на перевале мы не обнаружили.

У них четыре ноги на пятерых

ФИНИШ ИЛИ ЭТАП

«Рваные в клочья, но еще не готовы в отпуск бессрочный»

Геннадий Должиков

Фото из архива автора

Для тех, кто профессионально или в качестве хобби рискует жизнью, хочу напомнить, что еще есть промежуточный этап — ранение. Вариантов их много — от касательных по мягким тканям до оторванной головы, которая чудом соединена с телом и продолжает жить, — такое я видел в Кабульском госпитале.

Внутренний мир госпиталей наполнен болью — твоей и чужой. Это испытание. Это труднее, чем идти в бой... противника нет. А есть твое тело, рваное, пробитое, раздробленное, и боль, наводящая ужас, раздирающая мозг, от которой не спрятаться. И вариантов поведения множество — от скрипа зубами и помощи медикам до истерики и срывания повязок.

Каждый сам борется со своей болью. Среди раненых жалости нет. И если рядом есть такой же, как ты, у которого еще остались силы хоть иногда улыбаться сквозь боль и шутить, считай, повезло. Повезло, даже если у тебя оторваны ноги, — ведь это не конец жизни, это только этап. Как сложится потом — зависит от тебя самого. Сначала нужно помочь организму затянуть раны, а уж потом решать — сидеть на паперти с надеждой на милостыню или жить полноценной жизнью.

На аэродроме Кандагар при посадке взорвался самолет Ан-12, груженный боеприпасами. Осколком был ранен офицер, случайно оказавшийся рядом. У него было раздроблено бедро, множественные переломы ноги. Парень — красавец и умница, в отличной физической форме. Его плач и истерики, дикие выкрики запомнили многие пациенты хирургического отделения Военно-медицинской академии им. Кирова в Ленинграде. Так сильно сломался мужик. Врачи были бессильны помочь человеку, который наотрез отказался помочь себе сам. И уж совсем не хочется вспоминать, что он был командиром группы спецназа. К счастью, я знаю только один такой пример.

Сказать, что все раненые спецназовцы герои — это преувеличение. Но рано или поздно большинство из них пересиливают боль с помощью врачей и медсестер. Особый поклон врачам, которые были в наших батальонах. В «Солдате удачи» № 1 за 1997 год есть фото Эльбруса Эльдарова — живой легенды Ханкалы. Для меня он — легенда Лашкаргаха, Кандагара. Под стать ему Сергей Артюхов, Игорь Болотников, Василий Чекин, входившие в состав групп и отрядов, воевавших в тылу противника.

Дай бог удачи золотым рукам врачей в госпиталях! Главное, чтоб они не торопились. Отрезать легче, чем пришить. Конечно, есть наука, но, исходя

ВРАЧ

29 сентября 1987 года отряд, которым я командовал, из состава 2-й роты кандагарского батальона на пяти «Уралах-4320», оборудованных по типу машин лашкаргахского батальона (Солдат удачи. 1996. № 4), возвращался из рейда. Больше двух недель мы вели поисково-засадные действия на максимальном удалении от батальона — в районе кишлаков Тарвичихан и Карез. И теперь нам оставался переход до расположения батальона.

Место для ночевки выбрали очень удобное — господствующий холм, у основания — сухое русло реки. Машины поставили у основания холма с интервалом, развернув фронтом на 180 градусов. Замаскировались. Экипажи окопались вокруг машин. Разведчики заняли круговую оборону на холме. До границы 6—8 километров. Видимость с холма отличная, до дороги, идущей из Пакистана, около километра.

С наступлением темноты на пакистанской стороне замерцали огни, засветились кишлаки, фары машин на дорогах. Там — мирная жизнь, а здесь — ни одного огонька. Около полуночи две пары фар стали продвигаться в нашу сторону. Через час они пересекли невидимую линию границы. Фары погасли, но в ночной бинокль было видно подфарники, ясно, что машины двигаются к нам.

К дороге выдвинулись разведчики. Бесшумно остановить два трактора с прицепами не удалось. Группа открыла огонь, с холма запустили десяток осветительных ракет. Через 5 минут все стихло. Мне доложили, что тракторы пусты, если не считать двух десятков выстрелов к безоткатному орудию. Глупо получилось — впустую раскрыли месторасположение отряда.

Около 5 часов утра наблюдатели заметили духов, они подошли к тракторам. Всего человек 10—15. Нужно было открывать огонь, а я допустил ошибку — дал команду «К бою», ее передали вниз. Кто-то из экипажей скрипнул дверцей, кто-то пробежал по капоту. И... духи растворились. Отряд превратился в глаза и уши. Луна зашла, скоро рассвет, стояла полная тишина. Все ждали. «Аллах акбар» — дикий, ужасный крик, показалось, что он сорвался с неба. Но с земли ударили три-четыре гранатомета, разрыв гранат и шквал огня. Группа открыла ответный огонь.

Ночной бой, ничего не понять. Загорелась маскировочная сеть на «Урале» с «Васильком» в кузове и сотней мин к нему. Разрывы гранат слились в сплошной взрыв. Пересиливая страх, пытаюсь разглядеть, где противник. Злясь на себя, стараясь перекричать шум стрельбы, подаю ненужные команды. Духи быстро выдохлись или испугались рассвета. Расчету миномета удалось погасить огонь. Разведчики активно отвечают на каждый выстрел. Духи молчат. Рассвело. На холме все целы, что внизу...

С дурным предчувствием начал спускаться вниз. Первым навстречу с озабоченным лицом подошел Вася Чекин. В одной руке он держал пустой нагрудник, в другой — автомат.

— Командир, у тебя патроны есть?

Смысл вопроса с трудом доходил до меня.

— Вася, черт возьми, ты же врач! — Я взорвался.

Теперь Чекин непонимающе закрутил головой, ему непонятно, чем возмущен командир.

— Раненые есть?

— Девять человек, двое тяжело, — скороговоркой начал докладывать врач, указывая направление, где они находятся.

Раненые лежали в укрытии аккуратным рядком, как на учениях, — это меня больше всего поразило, — у всех были поставлены капельницы, емкости с кровезаменителем также аккуратно в ряд выложены выше раненых на склоне. Все перевязаны, все находятся в сознании.

На душе стало легче. Все не так страшно. А Чекин, волшебник, когда он успел? Помощник его, санинструктор, лежит среди раненых. А он еще успел и все патроны расстрелять. Чудеса!

Старший лейтенант Василий Чекин — коренастый, доброе лицо, очки, светлый ежик, растерянная улыбка и серьезный тон в разговоре. Романтик, таскал на выходах ленту к АГСу для закалки души и тела. Солдаты по-доброму над ним посмеивались.

Через месяц Василия тяжело ранило. С раздробленной ключицей, он будет оказывать первую помощь раненым разведчикам. И даже его раздосадованное лицо будет вызывать улыбку и поднимать настроение. И потом, в госпитале, он постоянно будет рядом с тяжелоранеными, что-то шепча им на ухо. И опять будет светлеть лицо у его подопечного, хотя шутить Вася не умеет.

из своего опыта пациента, думаю, что задача имеет несколько способов решения. Хороший врач тот, который думает не только о сохранении жизни, но и о том, какая она будет. Я видел страшную тоску в глазах хирурга, который отрезал остатки «мужского достоинства» у молодого солдата. Он спасал ему жизнь. Но бывает и по-другому. В архивах Медицинского управления МО СССР хранятся примеры безграмотности, преступной халатности военных врачей в период боевых действий в Афганистане. Жертвой такого случая стал и я.

В медроте Кандагарского ДШБ хирург, извлекая из мягких тканей ноги осколок мины размером сантиметр на сантиметр, зачем-то захотел отрезать ее совсем. Во всяком случае, шрам длиной 20 см говорит о серьезности его намерений. Слава богу, пронесло. О том, что этого делать было необязательно, я узнал позже, когда горе-хирург исчез, а изучать мою ногу приехал из Москвы генерал-майор, профессор-хирург.

Прибывающих на лечение в реабилитационный центр в Саках старожилы сразу же предупреждали — местному хирургу не давайся. И действительно, при осмотре капитан-хирург, заскучавший без практики, предложил несколько вариантов хирургического вмешательства для ускорения процесса заживания. На резкий отказ не обиделся. Наверно, не терял надежды найти другую жертву.

Кабульский госпиталь, перед отправкой в Союз. Покидаем «конюшню» и в Союз. 8 декабря 1987 года, г. Кабул

Лейтенант Александр Кувшинов (на фото с сыном) решил жить. Его ноги остались под Кандагаром в развороченном миной БТРе. Но и без ног он продолжает служить в армии, заканчивает учебу в университете, растит сына. Каких сил это от него требует, можно только догадываться.
Однажды к нему приехал киношник с лестным предложением снять о нем фильм. Не дослушав его до конца, Кувшинов сказал, что он не подойдет на роль героя. Он не кричит по ночам и не просыпается в холодном поту. Ему не о чем сожалеть. Он профессионал, и его работа — война. А инвалидность — это один из вариантов, и не самый худший. Больше киношник не появлялся

Арно Локк — эстонский полицейский–сапер тоже решил жить. При разминировании авто «нового эстонца» — подрыв. Но ослепший и без кистей рук, он с друзьями прыгает с парашютом. Я думаю, этого парня, старшину ВДВ, хорошо помнят сослуживцы. А его уверенность в том, что он будет еще видеть солнце, вызывает зависть

Те, кто прошел Военно-медицинскую академию или Центральный госпиталь им. Бурденко, доверяли только своим родным хирургам. В этих лечебных учреждениях плохих врачей не бывает. Каждый запоминает золотые руки своего хирурга навсегда.

Разуваясь после игры в футбол, я всегда вспоминаю хирурга Александра Середенко: «Ты еще будешь бегать». Тогда, в 1987 году, глядя на раздробленную ногу, в это не верилось.

И еще раз обращаюсь к врачам, настоящим профессионалам своего дела: жить или не жить вашим пациентам — решать вам.

ПУЛИ ДА ОБРАТЯТСЯ В ВОДУ...

Роберт Кротт
Фото автора

Нашу «Тойоту» подбрасывало отчаянно. Водитель старательно избегал всего, что еще осталось от дорожного покрытия, и ехал по кочкам и ухабам. Так водят машины в районе Гулу, в северной провинции Уганды. Путь мой лежал в Судан, где я собирался принять участие в войне против исламского режима Хартума. Тем не менее война шла и в Уганде.

Здесь было полным-полно бандитов, повстанцев, партизан, борцов за свободу и независимость и черт знает кого еще. Попадались и просто одержимые жаждой убийств психопаты с АК-47 в лапах, — короче, выбор весьма богатый. Но главная угроза исходила от так называемой Армии гнева господнего (АГГ), объединившей несколько тысяч грязных, с устрашающими прическами аборигенов, грабивших без разбора гражданские машины ради одежды, денег и еды, совершавших зверские преступления и при этом вопивших о своих ортодоксальных христианских воззрениях.

Такие невеселые мысли возникли в голове, когда я и мои спутники (добровольцы, занятые в программах иностранной гуманитарной помощи) миновали правительственный патруль пехотинцев — один из посланнных умиротворять ситуацию в районе. Беда, однако, была в том, что правительства (то или другое из дюжины сменявшихся) пытались «умиротворить» ситуацию уже в течение 20 лет.

Ежедневная «Нью Вижн», исполняющая роль национальной газеты, опубликовала на первой странице статью, посвященную ультиматуму о сдаче оружия, который президент Йоуири Кагута Мусевени предъявил лидеру АГГ Джозефу Коуни. Срок ультиматума истекал как раз в тот день, когда я въехал в зону действий.

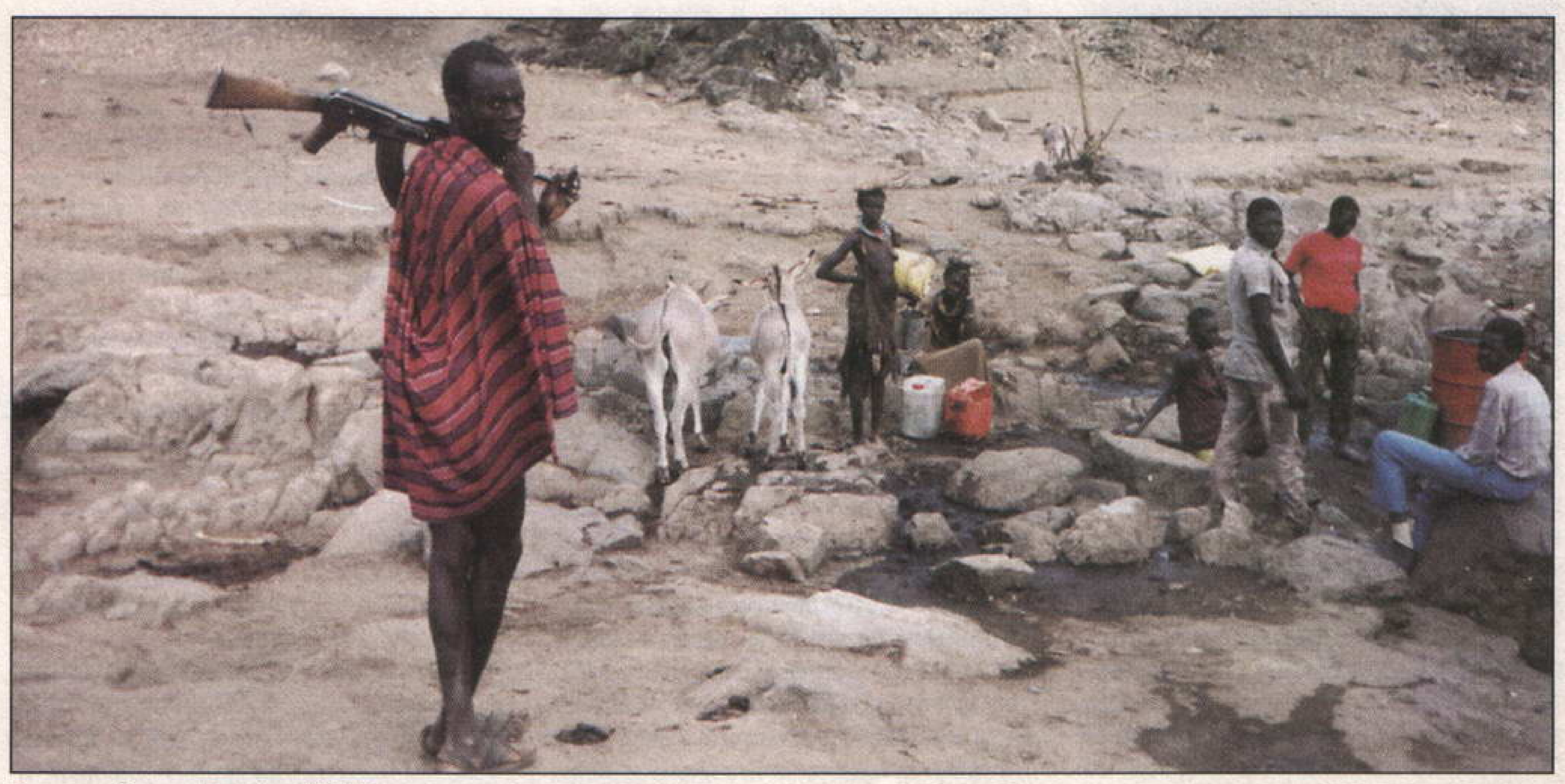
Время оказаться здесь было выбрано как нельзя удачнее... словно я мечтал, чтобы какой-то фанатик с «Калашниковым» в руках сделал во мне парочку-другую дырок, бормоча при этом «Десять заповедей».

В центре событий

Обычный сценарий, по которому развивается борьба с мятежами в Африке, таков: президент сидит в безопасности, окруженный своей гвардией, а командиры уходят в лес наводить порядок. Так происходит везде, но не в Уганде. Президент Мусевени лично принял участие в подавлении проаминовского мятежа на западном берегу Нила и уничтожении сил АГГ. Мусевени (в прошлом член левой партизанской группировки, сражавшейся против диктаторского режима Иди Амина) проводил целые недели в Гулу, зоне основных действий АГГ, лично командуя правительственными войсками.

Район действий АГГ — это сильно заросшие лесом территории племени ахоли к северу от Гулу по направлению к угандийской границе. Здесь останавливают и грабят даже машины гуманитарных организаций. АГГ меняет похищенных детей на АК, поддерживая тем самым нелегальную, но широко распространенную работорговлю в Судане. АГГ запретила велосипеды; каждому, кого поймают на велосипеде, отрубают ноги. Не хмурьтесь недоверчиво: это не плод моей разгоряченной фантазии.

Подростков насильно привлекают в ряды армии и направляют в скрытые в лесах лагеря для тренировок и промывания мозгов. К сожалению, для Уганды подобное не внове: в конце 80-х годов большое количество мальчишек в возрасте 10—12 лет (в основном сироты, родители которых погибли во время войны) служили в армии. После прихода к власти Мусевени «кагодос» (малыши) разоружили и зачислили в специальные школы, чтобы они не примкнули к тем или иным группам

Северная Уганда. Пастух с АК-47 в руках стоит на страже у водопоя

мятежников. Однако этим чаяниям не суждено было сбыться полностью.

С начала 1996 года Гулу несколько раз подвергался атакам АГГ. Этот город, конечно, далек от того, что называют Меккой для туристов. Но во время остановки я решил пройтись по нему. Гулу оказался одним из тех восточноафриканских городишек, в которых странным образом одновременно уживаются крайне оживленная торговля и необыкновенная лень и праздность. Пыльные улицы были забиты велосипедами, повозками и страшно дымящими «мататусами» — фургонами «Ниссан», используемыми в качестве такси на 20—30 человек. Днем жара невыносима, ночь несносна из-за полчищ отвратительных насекомых.

Если бы время от времени над городом не зависали боевые вертолеты угандийской армии, отправляющиеся на поиск и уничтожение противника в леса, то ничто бы и не напоминало, что Гулу находится в самом сердце кровавой партизанской войны.

***Внизу*: Где-то районе Гулу. Солдаты СНОУ вылезают из машины для проведения пешего патруля**
***Вверху*: Солдаты правительственных войск, нервничая из-за возможности внезапного появления бойцов АГГ, приказали корреспонденту отойти**

Армия Уганды сегодня

Отряды, которые мне довелось увидеть в районе Гулу, носили фантастическую униформу, если таковой можно называть дурацкую мешанину одежды, напяленной на них. У многих зеленые резиновые сапоги до колен. Знаки отличия или форменные головные уборы весьма редки. Со времени моего первого знакомства с угандийскими солдатами несколько лет назад мало что изменилось. У одного из них я увидел автомат, дуло которого было забито ссохшейся грязью. Оружие других бойцов было примерно в таком же состоянии. Оружейные ремни — из каких-то древних тряпок, деревянные накладки местами потрескались, а у некоторых вовсе отсутствовали. Корпуса магазинов помяты, днища забиты грязью, значит, оружие втыкали магазинами в землю и сидели на нем.

На таком фоне три солдата, с которыми я курил и шутил недалеко от гостиницы «Ахоли Инн», были хорошо экипированы, обуты в черные военные ботинки из кожи, причем довольно приличные, окраска камуфляжа была приспособлена для тропического леса. Старший сержант был вооружен пулеметом FN Minimi SAW калибра 5,56х45, а его тело опоясывали, на манер латиноамериканского пончо, пулеметные ленты.

Трезво оценивая, насколько «серьезно» отнесется Коуни к ультиматуму, правительство перебросило профессиональные части, к которым принадлежали эти солдаты, из Кампалы (столицы Уганды) еще за неделю до моего приезда. Собеседники явно не горели желанием распространяться о предстоящей операции, хотя допускаю мысль, что они и сами не очень много знали. Я вовлек их в обычный солдатский треп: оружие, выпивка, бабы. Они охотно болтали, облокотившись на свой почти новый джип «Тойота Лэндкрузер», пока появление человека в штатском не заставило их стать по стойке «смирно». Он, очевидно, был какой-то правительственной шишкой, а они — его сопровождением. Меня предупредили, что фотографировать нельзя.

На следующий день на одной из машин, везущих гуманитарные грузы, мне удалось выехать на север. По пути мы обогнали шагавший по дороге взвод. Солдаты были молоды и по угандийским стандартам очень хорошо экипированы. Их вооружение включало в себя пулеметы РПД и реактивные гранатометы. Видеть правительственные части было утешением, так как люди Коуни недавно остановили машину благотворительной организации католической церкви и отняли у кенийских водителей все, не оставив им даже одежды. Местному представителю этой службы Тодду Корнетту одежду оставили, но наручные часы и деньги забрали. (Когда Корнетта бросили лицом на землю и дуло «Калашникова» уперлось ему в затылок, он нахально потребовал вернуть ему паспорт... и паспорт вернули, к изумлению владельца.)

Я ехал рядом с Корнеттом и молился, чтобы на этот раз ему и всем нам повезло больше. Поездка прошла без приключений. Но две машины, следовавшие за нами, но отставшие, в которых были местные торговцы и домашний скот, подверглись нападению мятежников. Было убито 13 человек. Через неделю, когда я уже находился в Судане, «Лэндкрузер» чиновника правительства Уганды и его эскорт расстреляли из реактивных гранатометов.

А спустя еще несколько дней в ходе беспрецедентного ночного налета был уничтожен ближайший аванпост правительственных сил. Боевики атаковали около двух часов ночи, когда солдаты спали. Спотыкаясь, впопыхах, с сонными глазами, они выбегали из своих бараков навстречу пулям мятежников Коуни. Перед тем как раствориться в ночном лесу, бандиты из АГГ забрали у убитых все: униформу, ботинки, снаряжение, оружие.

Ахоли

АГГ нашла поддержку среди коренного населения Гулу — ахоли. Считается, что они, будучи потомками разных народов, примерно 400 лет назад мигрировали на юг из Судана. В Северной Уганде и Южном Судане их сейчас около 700 тысяч. Они разводят овец, крупный рогатый скот, выращивают маис, сорго, бобы и тыкву, охотятся и ловят рыбу. Ахоли организованы по родам, управляемым вождем, живут в маленьких деревушках. Британцы считали их воинственным народом, поэтому вербовали в колониальную армию.

В конце XX века ненависть между племенами в Африке по-прежнему очень сильна.

В прошлом 10-тысячная армия бывшего президента Уганды Милтона Оботе состояла в основном из ахоли, тем не менее президент выбрал в приближенные младшего офицера —

выходца из племен с берегов Западного Нила. Иди Амин Дада, будучи личным протеже президента, стремительно продвигался по служебной лестнице. В 1971 году, воспользовавшись отсутствием Оботе в стране, генерал-майор Амин возглавил военный переворот и начал методичное истребление отрядов ахоли и ланги, убив за первые три месяца своего диктаторства более 3000 солдат.

Во времена правления аминовского режима ахоли, оказавшиеся стойкими приверженцами Оботе, подвергались жестоким притеснениям. Целое поколение мужчин призывного возраста было уничтожено. В ответ на провалившееся в 1972-м вторжение партизан Оботе из Танзании Амин от души отыгрался на ахоли. К моменту полномасштабной интервенции Танзании в 1979 году аминовская 25-тысячная армия состояла наполовину из суданцев и нубийцев и на четверть из заирцев. Оставшаяся часть — угандийцы, но и то в большинстве выходцы из западнонильских племен. Во время освобождения Гулу танзанийскими отрядами сотни ахоли с копьями в руках вышли на улицы, чтобы поймать тех, кто родом с берегов Нила. Танзанийцы не смогли остановить резню.

Ополчение, в рядах которого были только ахоли, отбросило аминовские отряды на север без помощи танзанийцев или повстанцев из Народно-освободительной армии Уганды. После войны ополчение никто не посмел распустить. В какое-то время оно даже превосходило по численности армию Уганды. Позднее аминовские солдаты и бандиты, бежавшие на север, не раз досаждали ахоли.

Несмотря на предпринятые правительством меры, оружие все равно оказывается в руках 10—12-летних детей, таких, как этот мальчуган на снимке

Новый президент Мусевени начал строго наказывать тех, кто был признан виновным в нападениях и грабежах. Многих казнили за убийства и изнасилования. Зачастую это делалось на глазах у местного населения, выступавшего, таким образом, в роли свидетеля. Несмотря на принятые драконовские меры, в 90-е годы солдаты не прекратили нарушать права человека, а «Международная Амнистия» продолжала регистрировать и документировать эти факты.

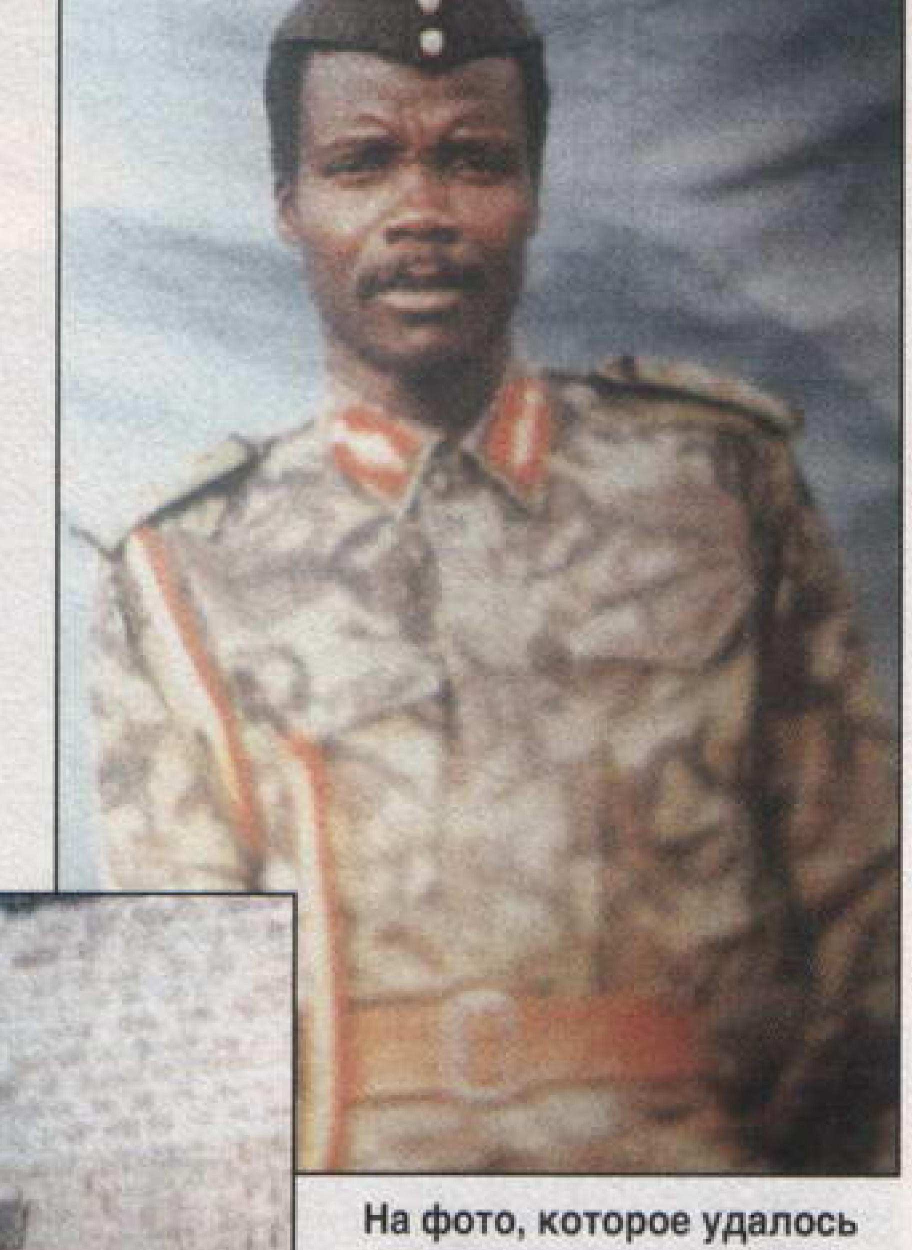

В необычной одежде и с устрашающими прическами... У «бойца» справа в руках пулемет Виккерс калибра.303

Чудо Господне, или да обратятся пули в воду...

АГГ зародилась в начале 80-х, когда Движение духа святого (ДДС) начало набирать популярность в районах расселения ахоли.

Их «пророк», Элис Лаквена, заявила, что получила божественные послания, призывающие ее народ восстать против правительства... даже несмотря на то, что у ахоли нет оружия. Элис велела им намазать тело обычным маслом для готовки, чтобы защититься от пуль, и забрасывать противника камнями. Она заставила их поверить, что сможет чудесным образом обратить пули в воду, а божественное вмешательство превратит камни в ручные гранаты. Естественно, что после столкновений с армией многие последователи Элис, опробовав на себе бронежилеты из магического масла и фокус с превращением камней в гранаты, отправились за «небесной наградой» непосредственно по адресу ее выдачи. Однако, получив урок, последователи ДДС начали на-

На фото, которое удалось заполучить правительству Уганды, лидер мятежников Джозеф Коуни в военной униформе

капливать оружие. Они доставали его, где только могли: нападая из засады на солдат, обыскивая поля былых сражений, мастеря из водопроводных труб и разного лома и покупая на черном рынке.

В 1987 году Элис чуть было не попала в руки тайной полиции Мусевени и бежала в Кению, где «пророчицу» немедленно упекли за решетку. Джозеф Коуни, объявивший себя также посвященным в мистические тайны и предположительно являющийся племянником Элис, вместе с Одонгом Латеком взял управление ДДС на себя. Поддержка движения со стороны ахоли росла по мере того, как власть в ДДС переходила к Коуни.

В 1989-м Коуни имел уже три бригады около Китгума и бригаду из 700 человек около Гулу. В том же году правительственная Армия народного сопротивления (АНС) атаковала объединенные силы ДДС и отрядов Народной армии Уганды (НАУ), оставшихся от армии прошлого режима. Сражение около Сороти (город в Центральной Уганде) обернулось для Коуни и его союзников настоящей катастрофой: 400 человек были убиты, 180 захвачены в плен и еще 500 сдались добровольно.

После этого Коуни поменял стратегию и перешел от открытых столкновений с правительственной армией к террористической и партизанской войне: похищениям, засадам, нападениям на школы и больницы.

Захваченное у АГГ вооружение включает в себя противотанковые мины и РПГ-7. Правительство соседнего Судана снабжает мятежников оружием

Коуни бесспорно является харизматическим лидером, поддерживаемым активной пропагандой, упор в которой делается на оставшуюся после десятилетий пылкого миссионерства религиозность, на многовековую межплеменную вражду и на недоверие к правительству вообще, так как власть всегда притесняла ахоли. Вне зависимости от действий АГГ, которые должны были бы отталкивать людей, вместо того чтобы завоевывать их сердца и души, сам Коуни пользуется широкой поддержкой простого народа.

Алдо Оген, советник агентства «Нью Вижн», в прошлом году так отозвался о нем в интервью Би-Би-Си: «Коуни стал легендой. Его трудно понимать и с ним трудно состязаться».

Оген составил биографическую характеристику Коуни, который, как утверждают, был в свое время хорошим служителем католической церкви: «Он умеет прекрасно убеждать. В бою его люди сделают все возможное и невозможное, чтобы победить, будучи уверены, что дух их предводителя стоит за их спиной».

Бетти Бигомбе, министр северного района, встречалась с Коуни несколько раз в 1992 году по вопросу мирных переговоров и так отозвалась о нем: «Неграмотен, молод, лет 29 или 30. Несомненно, одержим своей идеей, неглуп. Прекрасно разбирается в психологии своих последователей, которые действительно верят ему».

Как в Уганде в слова играли

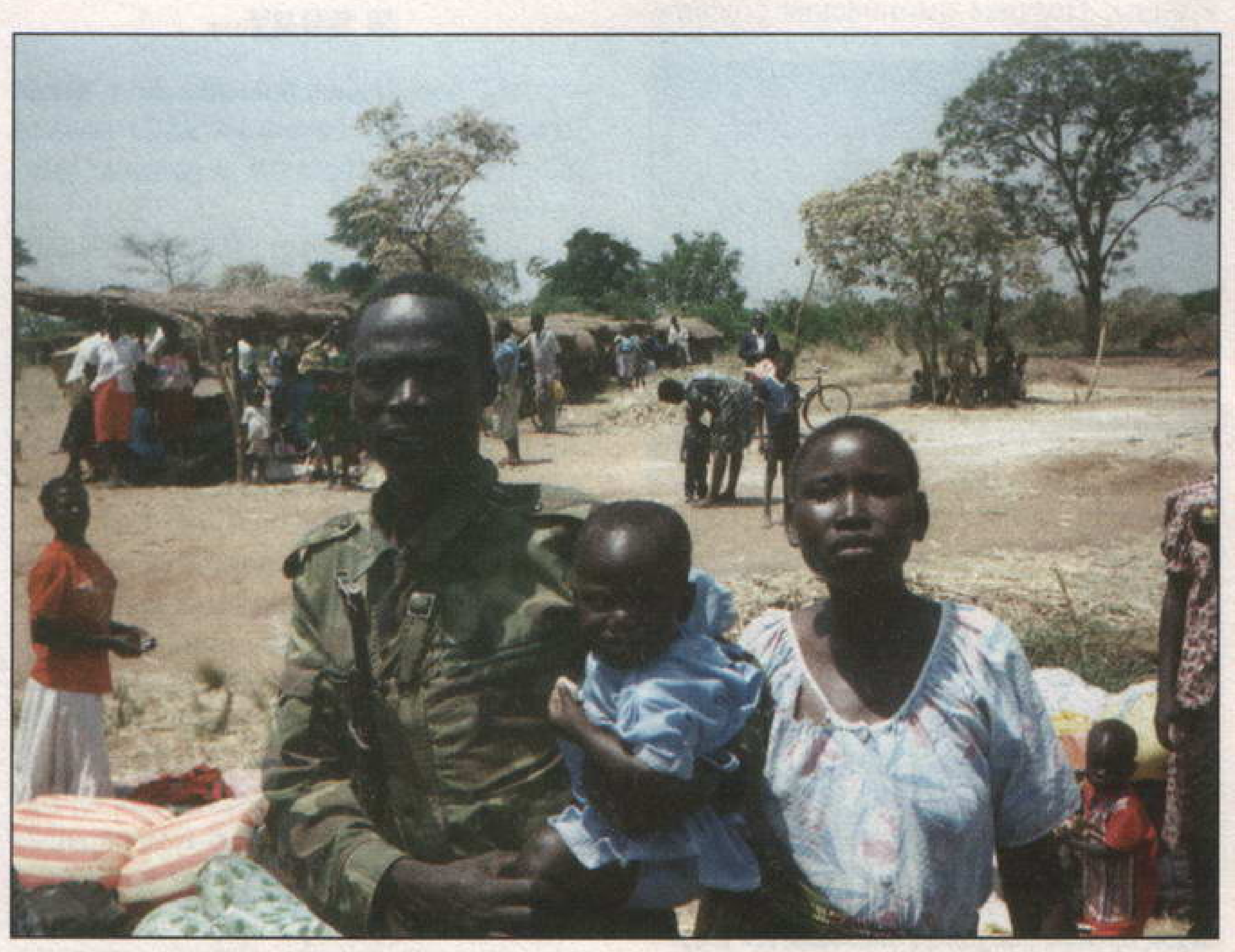
В 1990-м Коуни переименовал Движение духа святого в Объединенное демократическое христианское движение, а позднее в Армию гнева господнего (АГГ), вероятно, в пику правительственной Армии народного сопротивления и Движению народного сопротивления, чьи местные советы должны были стать фундаментом народной демократии. Его повстанцы совершили ряд нападений в районах Китгума, Лира и Апака, а также провели серьезные операции в Гулу и Сороти.

С 1989 по 1993 год АНС (а сейчас уже Силы народной обороны Уганды, СНОУ) одерживала победы над АГГ, но была не в силах уничтожить ее. АГГ же продолжала набирать силу, как и бандиты, грабила местное население и ждала своего времени, тогда как правительство Мусевени было занято борьбой и с другими повстанческими группами.

Хроника создания, возникновения, распада, ликвидации армий и мятежей в бурной истории Уганды в течение «первобытного» правления Амина и после него — это самый настоящий алфавитный винегрет из одних и тех же слов. За последние 10 лет угандийская армия сражалась против самых разных угандийских же армий. Ее противниками были и мятежники-карамаджонги, и части бывшей Народной армии Уганды, верной Амину, и отряды Народно-освободительной армии Уганды, пришедшей за танзанийской армией из своего танзанийского изгнания, чтобы сместить Амина, и Народная демократическая армия Уганды подполковника Джона Анджело Океллоу, и разные-разные организованные бандитские группировки.

Откуда ноги растут

Несмотря на решительное наступление частей армии Уганды в 1995 году, АГГ продолжала раздирать на части Северную Уганду.

Солдат (вероятно, правительственных войск) с семьей. Ствол его АК-47 забит засохшей землей. Маленькая деревушка около Гулу

500 солдат правительственной армии. А в августе разыгрался самый кровавый на сегодняшний момент эпизод этой необъявленной гражданской войны: солдаты АГГ зверски убили более 60 гражданских лиц за «пособничество правительству».

До того как исламский режим в Судане начал оказывать помощь АГГ, считалось, что штаб Коуни находится где-то в Национальном парке Кидепо, который контролируется карамаджонгами, независимыми и бесстрашными людьми, основным занятием которых является угон скота. Теперь лучше организованная, экипированная современным оружием АГГ вновь вышла из леса, чтобы увеличить территорию своего влияния.

Когда в конце 1995 года мятежники из АГГ напали из засады на колонну с военным сопровождением, они все еще бросали камни, ожидая, что те будут взрываться как гранаты. Тем не менее во время атаки они убили 21, ранили 68 человек. Кстати, большой «любезностью» со стороны суданской армии было то, что теперь у АГГ есть настоящие гранаты.

Чтобы отплатить Уганде за молчаливую поддержку возглавляемой в основном христианами Суданской Народно-освободительной армии, контролирующей южный приграничный район Судана, исламский режим в Хартуме обеспечил обучение и оружие для АГГ. Последователям Коуни, как сообщают, было даже разрешено отказываться от своих «христианских» взглядов и принимать ислам. В феврале 1996 года Коуни пересек границу и вернулся из военных лагерей в Судане, командуя большой и хорошо экипированной группой. В решительном сражении к северу от Гулу его мятежники уничтожили предположительно

Христиане или не христиане?

Правительственные чиновники распространяют утверждения, что последователи Коуни носят ритуальные косички и смазывают тела «пуленепробиваемым» маслом. Однако сторонники «пророка» говорят, что перед боем они не делают ничего необычного, только молятся.

Администрация Мусевени тем не менее уже неоднократно пыталась дискредитировать Коуни, рисуя мятежников АГГ то ли бандитами, то ли безграмотными христианскими фанатиками, которые хотят править Угандой, руководствуясь десятью заповедями. В ответ сторонники Коуни упорно твердят, что их лидер вовсе не является христианским фундаменталистом и все это лишь правительственная пропаганда. Насчет названия АГГ они рассказывают следующую сказку, которая имеет под собой реальную основу, но от этого не становится былью. По их мнению, название возникло в 1989 году, когда отряды угандийской армии и наемники из Руанды были посланы для покорения воинственных ахоли (Мусевени действительно нанял 1000 руандийцев). Силы АГГ сумели остановить наступление, и благодарные ахоли дали группировке ее имя.

Ясно, однако, одно: мятежники из АГГ — это не христиане. Многие гражданские, пострадавшие от АГГ и побывавшие в их лапах, подтверждают необычность их верований.

Мусевени и СНОУ не в состоянии справиться с набирающим силу мятежом. А поддержка АГГ из Хартума создала для Кампалы дополнительные проблемы. Кроме того, военные акции против АГГ, имеющей в основном опору среди ахоли, способны лишь увеличить число вооруженных сторонников АГГ.

У Сил народной обороны Уганды нет ни навыков, ни знаний для проведения комплексных операций по подавлению хорошо вооруженных и знающих, за что они сражаются, мятежников. К тому же правительство Мусевени одновременно пытается возместить тот урон, который был нанесен стране за эти два десятилетия. Единственный выход: пытаться завоевать умы и сердца, проводить мудрую официальную и социальную политику, но это, конечно, не будет очень просто.

НАШ АТЛАС

ШВЕЦИЯ, ДАНИЯ и НОРВЕГИЯ изучают необходимость и возможность финансирования совместной программы «Викинг» по строительству современных подводных лодок для своих ВМС. Решение должно быть принято в текущем году. Обновление парка запланировано на ближайшие 10 лет. Альтернативой может быть закупка лодок в других странах. Дания рассматривает также вариант полного отказа от подводного флота.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ выступил против планов НАТО и армии США провести эксперименты по использованию ионосферы Земли для связи с глубоко погруженной подводной лодкой. Суть эксперимента в одновременной фокусировке пучков радиоизлучения высокой энергии от 48 излучателей на одной точке ионосферы.

США провели командные учения «Космическая игра-2», в которых отрабатывалось нанесение ответных ударов антиспутниковым оружием по космическим объектам противника после того, как один из американских спутников оказывается сбит. Учения проходили в командном центре космических войск армии США в Колорадо-Спрингз.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, ФРАНЦИЯ и ГЕРМАНИЯ приняли окончательное решение начать производство противоартиллерийского радара «Кобра». Стоимость программы — около 550 млн долларов. Радар предназначен для точного обнаружения батарей противника в момент выстрела и наведения на них ответного огня или ракетного удара.

ФИНЛЯНДИЯ. Правительство запросило у парламента 1,43 млрд долларов на создание трех бригад быстрого реагирования (6 тыс. человек). Ключевыми фигурами плана развертывания сил быстрого реагирования, которые должны быть полностью боеготовы к 2005 году, считаются 30—45 транспортных и 10—15 штурмовых вертолетов. На их закупку уйдет примерно половина суммы.

РОССИЯ решила самостоятельно достроить в Иране ядерный реактор вместо оказания технической помощи при его строительстве, как ранее планировалось. Решение вызвано неспособностью Ирана вести строительство по графику. Отставание уже составляет один год. Стоимость проекта — 780 млн долларов.

ТУРЦИЯ. ВВС объявили о намерении закупить до 40 истребителей F-15E на 2 млрд долларов в ответ на интерес, проявленный Грецией к этим машинам.

БОСНИЯ. Совет НАТО принял решение сохранить военное присутствие в Боснии после истечения срока полномочий сил SFOR в конце июня. После того как американские военнослужащие будут полностью отозваны по требованию Конгресса США, новые силы численностью примерно 20—25 тыс. человек останутся в стране до момента, когда их можно будет вывести без угрозы возникновения новой войны.

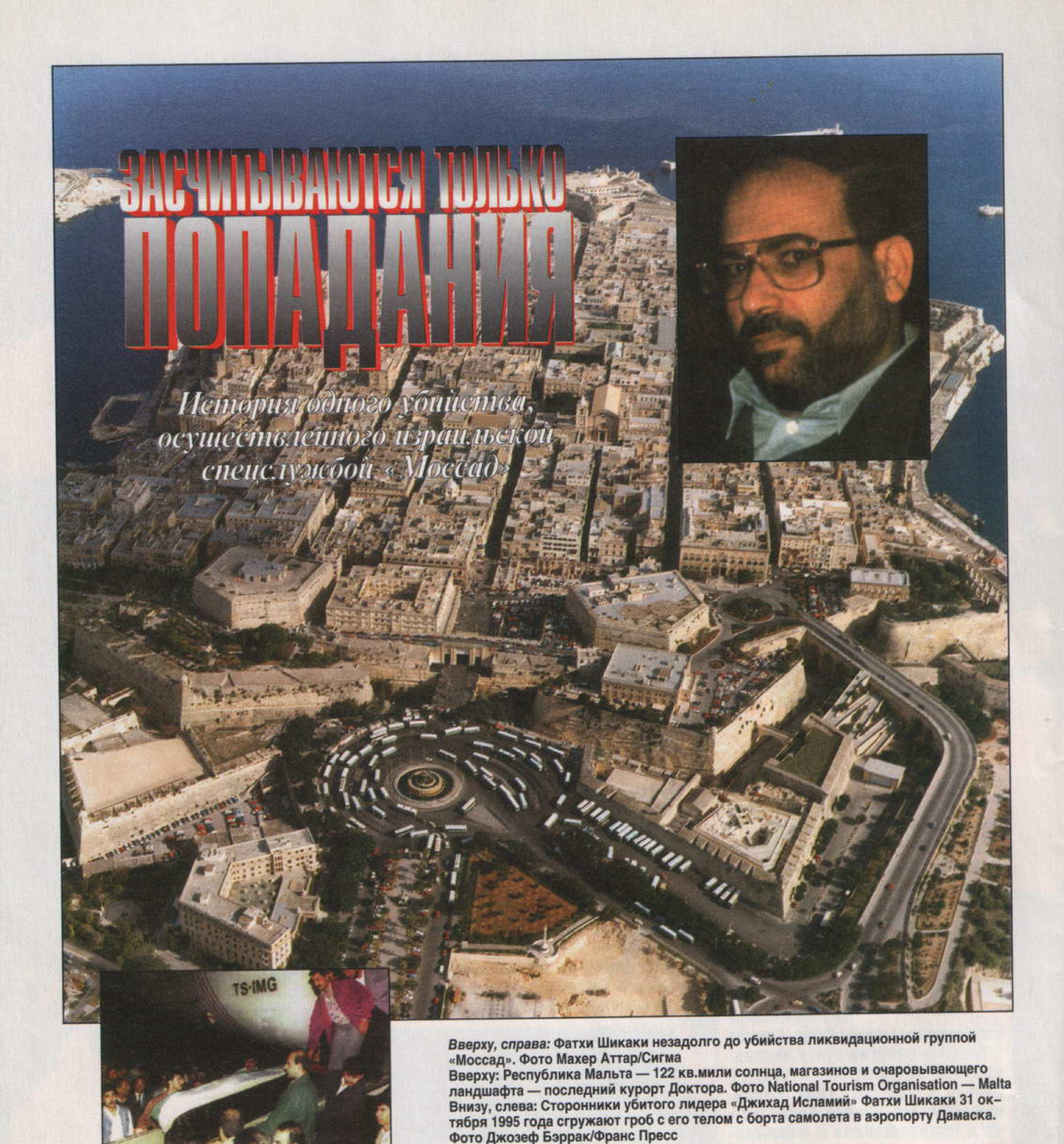
ЕГИПЕТ. Четверо мусульман-фундаменталистов из крупнейшей в стране экстремистской группировки Джамия аль-Исламия повешены по приговору военного суда в Каире за серию вооруженных нападений и убийство полицейского.

СЬЕРРА-ЛЕОНЕ. Коалиционные вооруженные силы Ганы, Гвинеи и Нигерии свергли хунту подполковника Коромы, захватившего власть в мае 1997 года. Операция началась вскоре после путча и продолжалась с переменным успехом вплоть до успешного штурма столицы Сьерра-Леоне — Фритауна. Штурму предшествовала длительная сухопутная и морская блокада города.

ЗАСЧИТЫВАЮТСЯ ТОЛЬКО ПОПАДАНИЯ

История одного убийства, осуществленного израильской спецслужбой «Моссад»

Вверху, справа: Фатхи Шикаки незадолго до убийства ликвидационной группой «Моссад». Фото Махер Аттар/Сигма
Вверху: Республика Мальта — 122 кв.мили солнца, магазинов и очаровывающего ландшафта — последний курорт Доктора. Фото National Tourism Organisation — Malta
Внизу, слева: Сторонники убитого лидера «Джихад Исламий» Фатхи Шикаки 31 октября 1995 года сгружают гроб с его телом с борта самолета в аэропорту Дамаска. Фото Джозеф Бэррак/Франс Пресс

Нейл Ливингстон
Давид Халеви

После похода по магазинам араб возвращался в отель, неся несколько сумок с новой одеждой. Он выглядел как любой другой турист, проводящий отпуск на Мальте. Перед ним были ступени парадного входа в отель «Дипломат», и араб не обратил особого внимания на молодого человека с узким разрезом глаз и выдающимися скулами, который явно направлялся в его сторону, решив, что азиат едва ли может представлять для него угрозу.

Приблизившись, парень выхватил из-под пиджака «Беретту» с глушителем и сделал три быстрых выстрела. Две пули вошли арабу в левый висок, а третья пролетела мимо и ударила в припаркованный поблизости автомобиль.

Стоявшая неподалеку женщина громко вскрикнула, остальные люди на улице попадали на тротуар или бросились к ближайшему укрытию. Киллер, не обращая никакого внимания на смятение толпы, спокойно наклонился над арабом и методично вогнал в его окровавленную голову еще три пули. Затем он выпрямился, убрал пистолет под пиджак и побежал к аллее позади отеля. Там его поджидал сообщник за

рулем голубого мотороллера «Ямаха». Киллер прыгнул на заднее сиденье, мотор взревел, и через пару секунд мотороллер умчался прочь.

Так закончил свои дни лидер мусульманской организации «Джихад Исламий» доктор Фатхи Шикаки, известный под кличкой Доктор.

Ранние годы

Фатхи Шикаки родился в 1951 году в городе Рафах на южной оконечности полосы Газа. Он впитал идеи и философию египетского президента Гамаля Нассера. В 1967 году, сразу же после окончания шестидневной войны, вступил в организацию «Мусульманское братство» в городе Газа.

В 1974 году Фатхи закончил учебу на математическом факультете университета Бир-Цейт и после женитьбы на очаровательной Фатие Шият, дочери домовладельца, у которого он квартировал, перебрался в Египет, где начал изучать медицину в университете Закзик.

Там он установил связи с наиболее экстремистскими группами исламистов, в том числе с «Аль-Ташфьер аль-Хегира» и египетской «Джихад Исламий». В своей деятельности они опирались преимущественно на учение слепого шейха Омара Рахмана, приговоренного позднее к пожизненному заключению за участие в так называемом «Заговоре 4 июля», который имел целью взорвать несколько туннелей и зданий в Нью-Йорке (многие подозревают, что шейх причастен также к взрыву здания Всемирного торгового центра). Шикаки познакомился с Рахманом и будущими убийцами египетского президента Анвара Садата. Именно тогда он встретил и Абеда Уде, вместе с которым позднее создал свою организацию «Джихад Исламий».

По иронии судьбы человек, погубивший столько людей, включая детей, после завершения учебы на медицинском факультете университета стал врачом-педиатром.

После убийства Садата, опасаясь ареста, Шикаки решил уехать из Египта и вернулся на оккупированный израильтянами Западный берег реки Иордан.

Многие из его друзей оказались в тюрьме либо были высланы в полосу Газа, где легко позволили себя завербовать в создаваемую Шикаки и Уде организацию. Новый «Джихад Исламий» планировался не как массовая партия, а как революционная элитная группа, которая должна вести массы к исламской революции.

Для того чтобы содержать семью, Шикаки устроился в иерусалимскую больницу «Августа-Виктория» на горе Скопус и подрабатывал в другой больнице, «Мукассад».

Вскоре он оказался в поле зрения израильской службы безопасности «Шин-Бет». В первый раз его схватили в 1982 году и некоторое время продержали под административным арестом. Израильтянам не удалось запугать Шикаки, и он вернулся к прежней деятельности в «Джихад Исламий», получив кличку Доктор.

В августе 1983 года «Джихад Исламий» осуществила первую боевую операцию: ножом был заколот израильский студент религиозной школы. Последовали репрессии. Шикаки арестовали и приговорили к 11 месяцам тюремного заключения. Выйдя на свободу, он с удвоенной энергией занялся вербовкой новых членов и сколачиванием тайных террористических групп. Его помощниками стали несколько представителей мусульманского духовенства. Вновь завербованных снабдили и обучили пользованию оружием и взрывчаткой, а затем приказали начать террористическую деятельность.

И снова «Шин-Бет» арестовала Шикаки, а затем суд отправил его в тюрьму. В 1988 году он был выслан из Израиля в Южный Ливан, но вскоре оказался в Дамаске.

Мастер-террорист

Сирийское правительство отнеслось к Шикаки как к знаменитости и позволило свободно действовать в Дамаске. Ему дали полицейскую охрану, а личным телохранителям разрешили открыто носить оружие. Новые региональные штабы были созданы в Бейруте и Аммане, установлены тесные связи с палестинскими студентами в Европе, в частности в Германии и Великобритании.

Шикаки поддерживал связь с группами на оккупированных территориях через штаб-квартиру «Джихад Исламий» в Лондоне.

Из своего дома на окраине лагеря беженцев «Йок» вблизи Дамаска и из своего офиса, размещавшегося на третьем этаже торгового центра в лагере для беженцев, он вил паутину обмана и террора и контролировал деятельность «Джихад Исламий». Доктор лично руководил каждой операцией, посылая зашифрованные факсимильные сообщения.

В январе и феврале 1995 года силы безопасности Палестинского самоуправления совершили налеты на офисы «Джихад Исламий» в полосе Газа. Во время обысков они обнаружили множество телеграмм от революционных гвардейцев и совета национальной безопасности Ирана. Эти телеграммы касались перевода денег из Ирана на счета «Джихад Исламий» для финансирования террористических операций и, кроме того, содержали подробные инструкции по использованию террористов-самоубийц в целях саботажа процесса мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

Перед парадным входом отеля «Дипломат» Шикаки сделал свой последний в жизни вдох. Шесть выстрелов, пять попаданий, противник уничтожен, потерь среди своих нет — «Моссад» умеет делать дела. Фото National Tourism Organisation — Malta

К 1995 году «Джихад Исламий» предположительно насчитывала 500—600 активных членов. Эта организация, базировавшаяся преимущественно в Ливане и в полосе Газа, была не столь широко известна и считалась не такой опасной, как другая крупная палестинская исламистская организация «Хамаз», отвергающая мирные переговоры с Израилем. Но с каждым месяцем «Джихад Исламий» становилась все активнее и кровожаднее. Израильтян особенно беспокоило то, что эта организация находится под сильным иранским влиянием.

Судьба Шикаки была предрешена 22 января 1995 года. В тот воскресный день два бомбиста-самоубийцы, члены «Джихад Исламий», взорвали себя на перекрестке дорог, известном под названием Бет-Лид. Там обычно собиралось много людей в ожидании транспорта, а в момент взрыва оказалось полно молодых израильских парашютистов, которые после выходных дней возвращались на свою базу неподалеку.

В результате террористической акции 21 израильтянин, в том числе 19 военнослужащих, был убит, а 68 военнослужащих, включая женщин, ранено.

Израильской службе безопасности понадобилось всего несколько дней, чтобы установить, что за взрывами стоит руководимая Шикаки «Джихад Исламий». В качестве документального подкрепления спецслужба представила высшему руководству Израиля многочисленные перехваты радио- и телефонных переговоров, факсимильных сообщений, а также рапорты тайных агентов. Шикаки никогда и не отрицал своей причастности к этим нападениям и даже похвалялся ею в интервью, данном репортеру одной радиостанции в Монте-Карло.

Комитет «Х» и Шикаки

26 января 1995 года, в четверг, на третьем этаже здания министерства обороны Израиля в Хакирья (комплекс правительственных зданий в самом центре Тель-Авива) собрался на заседание комитет «Х». В этом здании размещается большинство главных и центральных управлений министерства обороны, в том числе Генеральный штаб сил обороны Израиля, «Аман» (военная разведка), штабы ВВС и ВМС.

Комитет «Х» был образован в начале 70-х годов, во времена правления Голды Меир, для оказания правительству помощи в борьбе с беспрецедентной угрозой со стороны организации «Черный Сентябрь». Это наиболее таинственный правительственный орган Израиля. Обычно в состав комитета «Х» входят премьер-министр, министр обороны, министр иностранных дел, министр юстиции и иногда, не постоянно, лидер оппозиции или бывший премьер-министр из рядов оппозиции. Последнее необходимо, чтобы гарантировать принятие комитетом решений, которые поддержали бы обе главнейшие партии страны.

Во времена Голды Меир комитет «Х» проводил заседания подобно Звездной палате и устраивал «суды» над отдельными террористами, которых обычно приговаривали к смерти. Министр без портфеля Исраэль Галили выступал в роли прокурора. Руководители «Моссад», «Аман» и «Шин-Бет» — в качестве свидетелей обвинения, а также представляли доказательства вины каждого террориста. Министр юстиции выступал в роли защитника, доказывая от имени своих «клиентов», почему их не следует убивать. Премьер-министр, министр обороны и представитель оппозиции играли роль судей.

Для того чтобы приговорить Шикаки к смерти, достаточно было его собственных высказываний. Немногим более чем за месяц до этого он дал интервью корреспонденту одной лондонской газеты, выходящей на арабском языке. В нем он пообещал: «Мы продолжим использование бомбистов-самоубийц против объектов Израиля». Затем добавил: «Я верю в Палестинскую хартию, которая призывает к ликвидации государства Израиль, и я верю в вооруженную борьбу и джихад, считая их главным путем, ведущим к освобождению Палестины». Шикаки был безжалостен и хитер, его руки обагрены кровью, и израильтяне знали, что, если позволить ему жить, наверняка умрут новые соотечественники.

После продолжительного обсуждения премьер-министр и министр обороны дали руководителю «Моссад» указание спланировать и осуществить операцию по физическому устранению Шикаки.

Оперативное управление «Моссад», называемое «Кесарея», находится под непосредственным контролем директора «Моссад». Группы ликвидаторов именуются «Чулия». В 1974—1992 годах в составе «Моссад» действовало пять таких групп, но с наступлением эры переговоров их число сократилось, и к моменту, когда было принято решение физически устранить Шикаки, их оставалось три.

Группа ликвидаторов обычно состоит из 10—15 человек и включает специалистов по тыловому обеспечению, наружному наблюдению, добыванию разведывательной информации, документам прикрытия, безопасности, связи и возвращению на дружественную территорию.

В ней по меньшей мере двое стрелков, которые назначаются на должность с учетом требований абсолютного хладнокровия и умения метко стрелять из любого оружия. Их тщательно проверяют, чтобы иметь полную гарантию, что, когда поступит приказ, они без малейших колебаний нажмут на спусковой крючок.

Выслеживание Доктора

Отдел «Моссад», занимающийся добыванием разведывательной информации об арабских странах и террористических организациях, называется «Цомет».

Израильские агенты пытались осуществлять наружное наблюдение за Шикаки в Сирии и в лагере для беженцев, где у него были дом и офис. Более удачным оказалось электронное слежение, ибо израильтянам удалось проникнуть на сирийский телефонный коммутатор и организовать прослушивание всех переговоров Шикаки из дома и офиса. Время от времени они использовали беспилотный самолет-разведчик, стартовавший с Голанских высот в направлении Дамаска, который находится примерно в 40 минутах летного времени. Этот самолет вел радио- и радиотехническую разведку объектов, принадлежавших возглавляемой Шикаки организации. По словам одного высокопоставленного офицера израильской разведки, израильтянам удавалось следить за деятельностью Доктора 30—40% времени.

По меньшей мере дважды один высокопоставленный офицер сирийской разведки предупреждал его, что за ним ведется слежка и что его имя фигурирует в списке лиц, намеченных Израилем к ликвидации. Шикаки рекомендовали сократить передвижения, периодически менять маршруты и переехать в более безопасное место. Ему предложили жить и работать там, где в свое время скрывался печально знаменитый террорист Карлос-Шакал и где проживали шефы сирийской службы безопасности.

Однако Доктор не доверял сирийцам, полагая, что они ищут возможность полнее контролировать его операции, поскольку находятся под сильным давлением США и хотят исчезнуть из списка государств, поддерживающих террористов (этот список ведется в государственном департаменте США).

Израильтяне были уверены в своих разведывательных возможностях и агентурной сети на территории Сирии,

чтобы обдумывать план физического устранения Шикаки прямо в Дамаске. Но этот вариант отбросили, как только электронное слежение показало, что в ближайшее время Доктор планирует новую поездку в Ливию с остановкой на Мальте.

В 80-х годах нашего столетия Республика Мальта, где правил коррумпированный премьер-министр Дом Минтофф, была сателлитом Ливии и к описываемому моменту все еще служила главным перевалочным пунктом на пути в Ливию. Шикаки посещал Ливию 8 раз за 3 года, в том числе четырежды — в 1995 году. Во время последней поездки он встречался в частном порядке с ливийским диктатором Муаммаром Каддафи. Уже после смерти своего руководителя «Джихад Исламий» заявила, что тот ездил в Ливию обсудить вопрос о депортации из страны палестинцев, осуществлявшейся по распоряжению переменчивого ливийского лидера.

В действительности Шикаки хотел обсудить возможность переноса штаб-квартиры из Сирии в Ливию. Его серьезно тревожила перспектива того, что президент Сирии Хафез Ассад уступит давлению Запада и обрушится с репрессиями на террористические организации, действующие на сирийской территории. Не исключалось, что сирийцы вышлют членов «Джихад Исламий» из страны. Вот поэтому-то ради собственного спокойствия Шикаки надеялся приобрести нового союзника и получить уверенность, что он сам и его организация будут иметь новую базу и свободу действий без каких-либо политических ограничений.

В поездках в Ливию Шикаки использовал подложный паспорт на имя ливийского гражданина Ибрагима Шавиша, 43 лет, который изготовила ему служба безопасности этой страны. Были у него также иранский и ливанский паспорта и дипломатический паспорт Судана. Но лишь в ливанском значилось его подлинное имя.

Операция

В начале октября Доктор отправился в Ливию. Он сбрил бороду и надел парик. В Триполи израильские агенты держали его под контролем с помощью специальных устройств, которые были скрытно установлены в гостиничном номере и спрятаны среди личных вещей. Через две недели агенты узнали, что вскоре Шикаки намерен вернуться в Дамаск, и операция по его физическому устранению вступила в решающую фазу.

Более 40 оперативных работников и агентов «Моссад» — стрелки, специалисты по добыванию и анализу оперативной информации, специалисты по безопасности, руководители и связисты — отправились на Мальту, в Ливию, на Сицилию, точки перехвата были организованы в открытом море. Для того чтобы подстраховаться на случай, если в последний момент Шикаки изменит планы и попытается избежать ловушки, израильские агенты также поджидали его на тунисско-ливийской границе и на автомагистрали через пустыню, ведущей из Триполи в Эль-Аламейн и далее в Египет.

Заместитель директора «Моссад» по оперативной работе выехал из Тель-Авива по подложным документам и развернул штаб на Сицилии. Начальник штаба ликвидаторов оперативного управления «Кесарея» вылетел на Мальту и присоединился к своей группе, которая находилась на конспиративной квартире в городе Ла-Валетта. Они развернули там центр боевого управления с узлом связи, где использовались сотовые телефоны, компьютеры и сложная аппаратура внешней связи. Оба руководителя выдавали себя за богатых туристов, их даже сопровождали «жены», которые в действительности являлись специалистами по связи.

Израильские следователи осматривают место рядом с одним из торговых центров Тель-Авива, где в понедельник 4 марта 1996 года самоубийца взорвал бомбу в отместку за убийство Шикаки. Фото Джером Дилэй/AP Photo

Все участники операции пользовались подложными паспортами и выдавали себя за туристов, бизнесменов, специалистов по добыче нефти, торговцев, а один даже представлялся отставным морским офицером. Другой, менее мощный центр боевого управления был развернут в Триполи.

Как только группа ликвидаторов прибыла на Мальту, специалист по тыловому обеспечению предоставил ей голубой мотороллер «Ямаха», который был доставлен на остров за несколько недель до того одним ныне испарившимся французским гражданином. «Ямаха» с украденными номерными знаками (ее мальтийские номерные знаки — Q.M. 6904 — сняли с другой «Ямахи», ныне ржавеющей на дне Средиземного моря) хранилась в арендованном гараже.

Примерно в то же время на Мальту прибыл скоростной двухмоторный катер, имевший итальянские знаки государственной принадлежности и регистрационные номера. Он встал к причалу в небольшой закрытой бухточке на набережной поселка Слейма, севернее Ла-Валетты, на противоположной стороне гавани Марксамзетт.

Израильтяне знали, что Доктор поддерживает контакты с одним местным жителем, поэтому за этим человеком установили наблюдение, а его домашний телефон прослушивали.

25 октября 1995 года Шикаки в гавани Триполи поднялся на борт желтого парома «Грента» (один из трех паромов Libyan National Transportation Company, которые осуществляют ночные рейсы между Ливией и Мальтой), не подозревая, что за ним следят. Как и прочие пассажиры, он заплатил 74 мальтийских фунта (около 225 долларов) за проезд, а также сверх того за отдельную каюту и приготовился к 11-часовому морскому путешествию. Молодой тунисец, агент «Моссад», вел за ним наблюдение из своей каюты.

По иронии судьбы встречи и беседы Шикаки в Триполи были не очень приятными. Казалось, что Каддафи не менее Ассада настроен взять под жесткий контроль всю деятельность «Джихад Исламий» и использовать организацию для достижения собственных целей, главной из которых являлась консолидация всех палестинцев, выступающих против мирных переговоров с Израилем, под общим ливийским зонтиком. На некоторых встречах присутствовали другие палестинские лидеры, отвергающие мирный процесс, в том числе Абу Муса, порвавший с Арафатом в 1985 году и впоследствии ставший сирийской марионеткой, а также Талал Наджи из Народного фронта освобождения Палестины. Он является заместителем Ахмеда Жибрила, который возглавляет НФОП и имеет репутацию одного из самых опасных террористов в мире.

Во вторник 28 октября в 9.00 Шикаки, одетый в темный костюм, сошел на берег с небольшим чемоданом и сумкой в руках. Он предъявил чиновникам иммиграционной службы ливийский паспорт и получил девятый мальтийский въездной штамп. Затем он уселся в белое такси и назвал адрес: поселок Слейма, отель «Дипломат» (семиэтажный отель класса «люкс»). Через 15 минут, не подозревая, что за ним наблюдают, Шикаки вошел в отель, в вестибюле которого почти не было публики, если не считать молодой пары, которая не проявила к нему никакого интереса (разумеется, это были агенты «Моссад»).

Доктор не зарезервировал место в отеле, но свободные номера были, и администратор с готовностью предложил ему номер 616 «для ливийских торговцев». Шикаки поднялся наверх, принял ванну, позвонил своему мальтийскому контакту, затем переупаковал чемодан.

Примерно в 11.15 он спустился в вестибюль и, не сдавая портье ключа, отправился пешком в новый торговый центр Слейма. В 12.30 он вошел в универсальный магазин «Маркс и Спенсер», где купил мужскую рубашку за 42 доллара. К этому моменту к бригаде наружного наблюдения присоединились еще четыре агента. Затем Шикаки не спеша прошел в магазин «Бернарди», где в 12.57 купил белое платье и черную вуаль за 10,6 мальтийского фунта и еще одну мужскую рубашку за 4,9 мальтийского фунта.

Примерно в 13.00 Доктор покинул магазин «Бернарди». Агенты сообщили по рации о своем местонахождении в штаб руководства операцией, указав, что объект скорее всего направится обратно в отель. Стрелка выслали к отелю, где он стал поджидать «клиента»...

Конец операции

Водитель мотороллера, который увозил киллера с места события, проскочил аллею, добавил газа и вырвался на дорогу с интенсивным движением. Его прикрывала машина с агентами «Моссад». Добравшись до моста «Сейнт-Пайос», они спрятали под ним Ямаху, сменили одежду и через 3 минуты уже находились на борту скоростного катера, который взял курс на Сицилию. Уже через несколько часов после покушения убийцы Доктора находились на борту самолета, летевшего на восток, в Израиль. Другие члены ликвидационной группы «Моссад» убыли с Мальты тем же вечером, оставив немногочисленную команду «чистильщиков», чтобы замести последние следы пребывания агентов на острове. В течение 24 часов все до единого участники этой операции возвратились в Израиль.

Кроме сбивчивых и противоречивых показаний очевидцев, у полиции не было никаких фактов для начала расследования дела об убийстве Шикаки. Следователям не удалось обнаружить на месте преступления стреляных гильз, а на найденном вскоре мотороллере отпечатков пальцев. Власти просто проинформировали посольство Ливии, что гражданин этой страны, некий Ибрагим Шавиш, убит.

Лишь в субботу 28 октября государственная телевизионная компания Израиля высказала предположение, что таинственно убитый на Мальте ливийский торговец — не кто иной, как печально знаменитый лидер «Джихад Исламий».

«Джихад Исламий» поклялась отомстить за смерть лидера и привела угрозу в исполнение, осуществив в том числе террористический акт в Тель-Авиве в марте 1996 года, где бомбист-самоубийца подорвал 13 человек.

Один высокопоставленный офицер израильской разведки позднее положительно оценил акцию по ликвидации Шикаки, утверждая, что она вполне стоила любых ответных ударов исламистов. Он охарактеризовал Доктора как исключительно опасного, единственного в своем роде противника и заявил: «Это был враг, с которым нам приходилось считаться, а после него «Джихад Исламий» никогда не будет прежней. Хотелось бы, чтобы мы достигли такого же эффекта, ликвидировав руководителя исламистской экстремистской организации «Хамаз». Израильский журналист Алекс Фишман по поводу убийства Шикаки заметил: «Мозга более не существует».

Израильская общественность с одобрением встретила известие о ликвидации Шикаки. Даже Галя Голан из организации «Мир сейчас», считающаяся одной из главных израильских «голубок», сказала, что она «очень рада избавлению от человека, который совершал такие ужасные вещи».

Подводя итоги операции по ликвидации Шикаки, бывший заместитель директора «Шин-Бет» в опубликованном интервью с корреспондентом выходящей на иврите газеты «Халарец» заявил: «На войне нужно действовать как на войне и наносить ответные удары. Терроризм — это война».

Ответный выстрел

ЛАТВИЙСКИЙ ПРИМЕР

Уже довольно продолжительное время на страницах вашего журнала разворачивается дискуссия о необходимости такого закона об оружии, который позволил бы гражданам относительно свободно покупать, хранить и носить огнестрельное оружие в целях самообороны. Эти споры ни к чему не приводят и не приведут, так как их участники разделились на два противоположных лагеря противников и защитников легального распространения огнестрельного оружия среди законопослушных граждан. Как и в случае со смертной казнью, теоретики категорически против, а трезвомыслящие практики в основном за. К сожалению, противники либерализации закона никак не хотят понять или делают вид, что не понимают простых вещей:

преступники давно хорошо вооружены «левым» оружием; милиция (любая, не только российская) всегда появляется после преступника, после совершения преступления. Это объективная реальность, и тот, кто в это не верит, — идеалист-утопист. Нельзя требовать от милиции, чтобы она знала, что в таком-то подъезде в такое-то время совершится преступление.

В результате гражданин остается с преступником один на один. Что же должна сделать власть в этом случае? Она должна откровенно признать, что не может контролировать каждого преступника и поэтому дает честным гражданам право на полноценную самооборону, дает возможность приобретать и носить оружие.

В настоящее время в России сложилась парадоксальная ситуация, когда честный человек не имеет никаких преимуществ перед уголовником. Честным быть невыгодно! И пока эта ситуация будет сохраняться, борьба с преступностью неэффективна.

Как пример решения проблемы хочу предложить латвийский закон «Об огнестрельном оружии и специальных средствах для самообороны». Он принят 23 февраля 1993 года, и статья 3 его гласит: «Граждане Латвийской Республики имеют право хранить и носить в целях самообороны приобретенные по разрешению государственной полиции огнестрельное оружие и газовые пистолеты (револьверы)».

В законе определен максимальный калибр: 9 мм, причем не делается разницы между патроном 357 Magnum и 9-мм «Курц». Запрещены автоматические пистолеты. Запрещена переделка пистолетов для стрельбы очередями и гладкоствольных охотничьих ружей — для тайного ношения.

В законе полностью отсутствует высосанное из пальца деление оружия на гражданское, служебное и боевое. Статья 7 устанавливает круг лиц, лишенных права приобретать, хранить и носить огнестрельное оружие и газовые пистолеты (револьверы). Это:

судимые за умышленные преступления (независимо от погашения или снятия судимости);

психически больные, алкоголики, наркоманы, токсикоманы;

лица, которые вследствие физических недостатков не способны применять оружие;

лица, подвергнутые административному взысканию за нарушения закона или о которых в государственной полиции имеются официальные материалы, позволяющие считать, что огнестрельное оружие или газовый пистолет может быть применен злонамеренно;

лица, о которых в распоряжении госполиции имеются сведения о принадлежности этих лиц к запрещенным военизированным или вооруженным формированиям, политическим партиям, общественным организациям или движениям.

Разрешение гражданина на приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия и газовых пистолетов (револьверов) выдает районное отделение госполиции по месту жительства на основании личного письменного заявления. К заявлению прилагаются справки от психиатра, нарколога и заключение о состоянии здоровья. До получения разрешения заявитель сдает экзамен по обращению с оружием. В течение месяца полиция рассматривает заявление. В случае отказа решение можно обжаловать, обратившись в вышестоящую организацию и затем — в суд. Разрешение выдается на срок от одного до пяти лет, после чего продлевается или аннулируется. Причины аннулирования строго регламентированы.

Фирма, продающая оружие, обязана до его реализации провести контрольный выстрел из него, а пулю и гильзу поместить в контрольную коллекцию. После продажи оружия фирма обязана сообщить в госполицию о его продаже и сведения о покупателе.

Но радость обладания оружием доступна не всем, поскольку население Латвии четко поделено на граждан, постоянных жителей (лиц без гражданства) и иностранцев (лиц, имеющих гражданство какой-либо страны, но в данное время проживающих в Латвии).

Огнестрельное оружие доступно только гражданам. Постоянные жители (ваш покорный слуга также принадлежит к этой касте) могут удовлетвориться только газовым пистолетом (револьвером), стараясь, чтобы при стрельбе ветер не дул в лицо. Ну а бедным иностранцам достался только баллончик со слезоточивым газом.

Впрочем, огнестрельное оружие еще остается дорогой игрушкой.

Вот примерные цены на новое оружие и боеприпасы в оружейных магазинах Риги: ПМ — 140 лат (1 400 000 старых рублей), ТТ — 79–89 лат (790 000–890 000 старых рублей), Beretta 92F — 575 лат (5 750 000 старых рублей).

Владислав Васильев, Рига

СМЕРТЕЛЬНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ

С 1 января 1998 г. в 10 раз поднялась плата за лицензии на приобретение каждой единицы товарного гражданского оружия для магазинов, не принадлежащих охотничьим предприятиям и организациям Минсельхозпрода России или общественным охотничьим организациям. В 10 раз возрастает и цена генеральной лицензии за право торговли оружием. Делает это МВД со ссылкой на распоряжение Правительства РФ № 167-р от 7 февраля 1995 г. Оружейные магазины охотсоюзов и организаций Минсельхозпрода до нового года вообще не платили за лицензии. Теперь льгота кончилась, и они начинают платить столько же, сколько и мы до сих пор. Нам же стоимость лицензии взвинтили, чтобы выполнить указание премьер-министра о десятикратном разрыве в ценах на лицензии для нас и для них.

Это нововведение мало скажется на объеме продаж импортного оружия ценой от 5 млн рублей и выше. А вот по отечественным производителям массовых недорогих ружей для людей среднего достатка оно ударит сильно. Например, теперь лицензионные сборы на малокалиберную винтовку ТОЗ-78 более чем в 2 раза превысят отпускную цену завода. С этой цены завод-производитель еще уплатит налог. А теперь посчитайте, сколько денег пойдет заводчанам, а сколько — МВД.

Нам часто приходится бывать в командировках на оружейных заводах. Структура их производства такова, что при сокращении объема ниже определенной цифры оно становится нерентабельным. Некогда знаменитый Тульский оружейный завод уже стоит на коленях. Ижевские заводы балансируют на краю пропасти. В результате введения новых цен на лицензии сбыт их оружия еще упадет. Но лишить сейчас заводы еще хотя бы 10% сбыта — это толкнуть их в пропасть.

Если новый порядок не отменить, он внесет свою лепту в удушение отечественной оборонной промышленности. Для непосвященных это может прозвучать парадоксально, но торговля оружием — наиболее честный вид бизнеса, не приносящий сверхприбылей. Собираемость налогов здесь 100%, каждое ружье проходит под номером, это не водка и не колбаса, которыми успешно торгуют «налево» все, кому не лень.

Игорь Чигринский, Нижний Новгород

Джим Хупер
Фото автора

ВПЕРЕД, ХРИСТОВО ВОИНСТВО!

Приливы и отливы гражданской войны в Судане

На спуске к реке колесо нашей «Тойоты» наехало на обломок скалы и пикап опасно накренился. «Им удалось разрушить мост три дня назад, но дальше они не продвинулись», — сказал возглавлявший нашу группу Джордж Атор из Суданской народно-освободительной армии (СНОА).

Разлагавшееся тело, раздетое до нижнего белья, лежало у дороги. «Это командир батальона правительственной армии, подполковник», — хмуро сказал Атор. Машина остановилась. Атор повел меня вдоль водораздела. Шесть или семь тел лежали в наспех отрытых окопах. Атор остановился и указал на одно из них: «У этого слишком светлая для суданца кожа. Мы уверены, что он иранец или иракец». Впрочем, после трех суток труп так сильно раздулся и почернел, что сказать что-либо определенное было невозможно.

«Мы взяли в плен одного, говорившего на фарси, скорее всего иранца, — продолжил Атор, когда мы снова оказались в пикапе. — Он был тяжело ранен в бедро. Мы сделали все, чтобы его спасти, но он умер. Очень плохо. Он послужил бы нам доказательством, что правительство использует исламских фундаменталистов из других стран, чтобы вести свой джихад».

Десятью минутами позже мы оказались у крутого берега другой реки, которая петляла в 65 км южнее города Джуба на юге страны. Вдоль дороги стояли хорошо замаскированные спаренные 23-мм зенитные установки ЗУ-23-2, 82- и 106-мм безоткатные орудия. Под тиковыми и манговыми деревьями укрылись два танка, стволы их 100-мм пушек смотрели на север. В том направлении виднелись три сгоревших Т-55. Пока мы прогуливались вдоль берега, заместитель Атора — Томас Сирилло познакомил меня с обстановкой.

«То, что вы видели южнее, результат попытки пехотного батальона правительственных сил обойти нас слева. Они не догадывались, что мы их поджидаем. Тут, — рука Сирилла описала широкую дугу в направлении недавнего поля боя, — противник попытался совершить отвлекающий маневр: два батальона с бронетехникой стали обходить нас далеко на правом фланге, а затем вдруг повернули на запад. Наши танки находились в засаде восточнее. После того как противник миновал их, они развернулись, чтобы открыть огонь с тыла». Обрубок человеческого тела лежал рядом с изуродованным танком; далее виднелись еще трупы. «Это была бойня», — заключил с гордостью рассказ Сирилло.

Еще жива

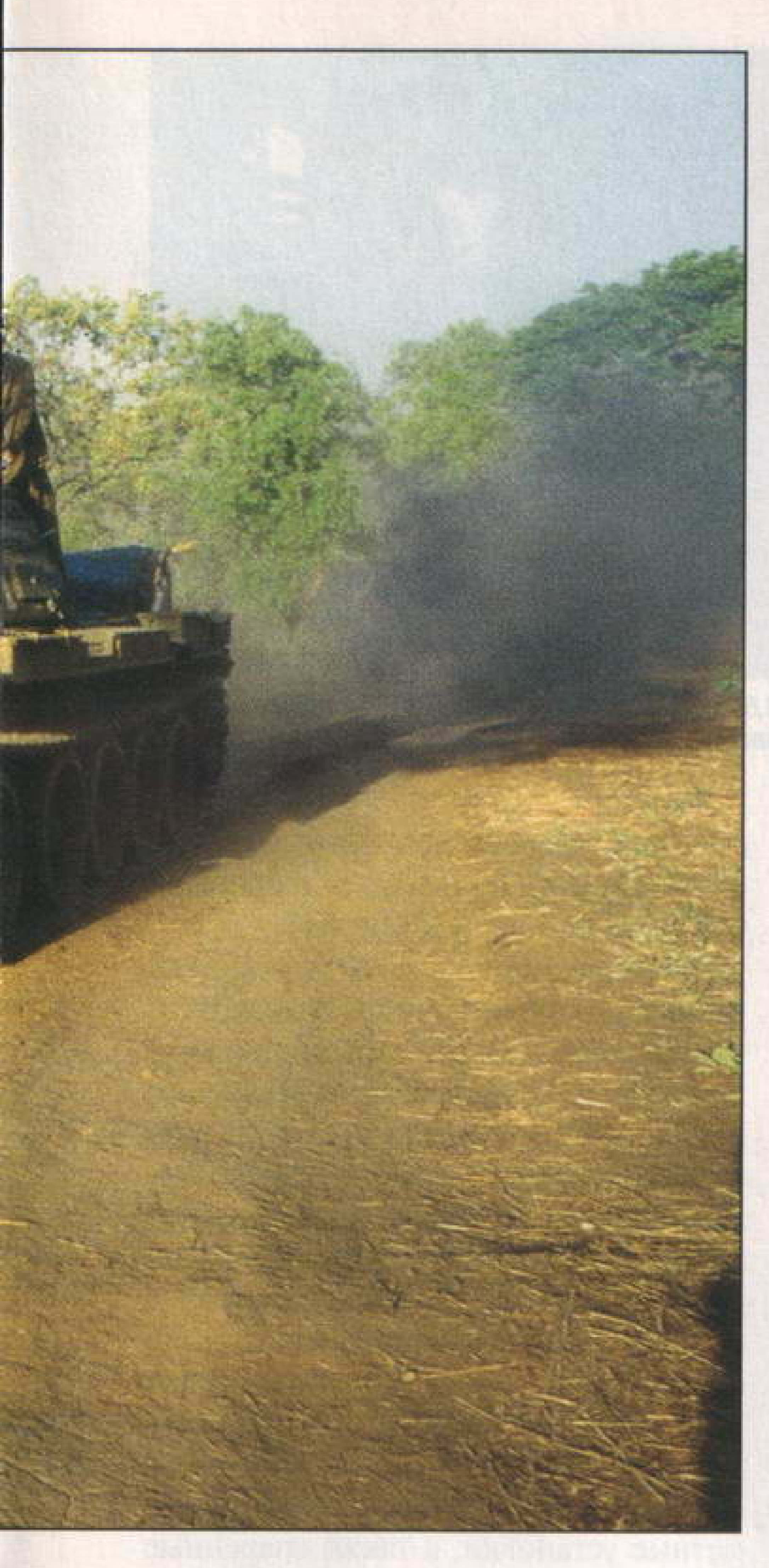
На момент написания статьи СНОА готовилась захватить Джубу. Если этот важный город падет, расовый и религиозный конфликт между исламским Севером и черным христианским и языческим Югом скорее всего пойдет на убыль.

Хотя корни вооруженного восстания лежат в доколониальной арабской работорговле, первая глава его истории была написана в 50-х годах, когда недовольные южане для борьбы за политическое равноправие создали повстанческое движение «Анъянья». В 1972 году был заключен мирный договор, но десятью годами после введения законов шариата тысячи южан вступили в СНОА, которую возглавил бывший полковник суданской армии Джон Гаранг де Мабиор.

С тех пор СНОА вначале приобрела, а затем утратила поддержку режима Менгисту в Эфиопии; переживала внутренние распри; выигрывала и проигрывала сражения против армии правительства Судана. Она регулярно списывалась со счетов экспертами по африканским делам — однако явно преждевременно.

В октябре 1996 года у СНОА появился союзник в лице Национально-демократического альянса — мусульманских оппозиционных партий, запрещенных после того, как в 1989 году в результате военного переворота к власти в Хартуме пришел генерал Омар Хассан эль-Башир. Тогда антихартумские силы предприняли наступление на город Дамазин на востоке, вслед за которым была немедленно начата вторая наступательная операция на севере, создавшая угрозу критически важным железнодорожным и автомагистралям, выходящим в Порт-Судан на Красном море.

Правительство Национального исламского фронта под руководством эль-Башира, отчаянно пытавшееся предотвратить захват повстанцами Дамазина и гидроэлектростанции, которая удовлетворяла 80% потребностей Хартума в электроэнергии, призывало в армию студентов высших и средних учебных заведений, бросив их в бой без всякой подготовки. В начале прошлого года,

Танк Т–55, захваченный у суданской армии, выдвигается на исходный рубеж в начале наступательной операции «Удар грома». Зона огневого поражения крупной засады, устроенной войсками СНОА южнее города Йеи, забита сожженными машинами и останками почти 2000 военнослужащих суданской армии

когда людские и материальные ресурсы правительства уже оказались на пределе из-за необходимости держать оборону на северном и восточном фронтах, СНОА начала наступление на юге.

Что-то серьезное

За последние 2 месяца я второй раз ехал на юг Судана.

Поскольку наступательные операции народно-освободительной армии на востоке и на севере развивались успешно, военная логика диктовала необходимость начать кампанию на юге до сезона дождей. Начальник штаба армии Салва Киир Маярдит строго соблюдал режим секретности. Однако я все-таки узнал, что за предыдущие 8 месяцев было подготовлено более 15 тысяч молодых бойцов. В учебном центре СНОА на западном берегу реки Нил я наблюдал, как новобранцы осваивают наступательную тактику. На другой базе отрабатывалось взаимодействие пехоты с танками в наступлении.

Заместитель начальника штаба СНОА по тылу сообщил, что подготовлены баржи для переправы танков и артиллерийских систем через реку, а также с помощью захваченных у противника бульдозеров можно приступить к прокладке дорог.

Несколькими днями позже я пересек Нил и посетил хорошо подготовленную в инженерном отношении позицию СНОА с большим количеством тяжелых систем оружия. Их расчеты — молодежь — явно знали свое дело. От позиций правительственной армии в районе города Кит нас отделял густой лес, было слышно, как мусульманских солдат зовут на утреннюю молитву. Суданцы мрачно улыбались, слушая доносившиеся арабские слова, при этом некоторые недвусмысленно проводили ладонью по горлу.

Сегодняшняя народно-освободительная армия представляет собой дисциплинированное полурегулярное формирование с опытным офицерским корпусом, который знает местность и противника и понимает, как организовать эффективную систему боевого управления войсками. Однако всякий раз, когда я начинал расспросы о предстоящем наступлении на юге, офицеры вежливо улыбались и переводили разговор на другую тему. Я возвратился домой в Европу разочарованный.

Через несколько недель меня поднял на ноги телефонный звонок: на юге началось наступление. Я тут же стал собираться в Судан.

Прибыв в город Аруа на севере Уганды, я перебрался через границу и оказался в суданском городе Кая. Рекомендательное письмо руководства СНОА позволило мне добраться до района боевых действий на грузовых автомобилях, которые везли на север тонны захваченных у противника боеприпасов. Боевой дух войск, высокий во время моего предыдущего посещения, теперь взлетел до небес — и тому были веские причины.

Девятого марта 1997 года СНОА начала операцию «Удар грома», бросив три свои усиленные бригады на позиции правительственных войск в пограничных городах Кая, Алеро и Йеи.

Как удар грома

Войска под командованием Джеймса Вани Ига, действовавшие на левом фланге, первыми добились успеха. Атаковав Каю в 5.30, они разгромили штаб бригады правительственных войск и продолжили преследование неприятеля, отходившего в направлении города Йеи, расположенного в 90 км севернее.

Одновременно войска под командованием Гейра Алуонга, наступавшие в центре, перерезали дорогу в 19 км южнее Йеи, но пять танков Т-55 завязли в неожиданно мягком грунте. Пока их вызволяли, пехота Алуонга при поддержке минометов, тяжелых пулеметов, установленных на автомобилях, и 107-мм реактивных систем залпового огня атаковала позиции хартумских солдат южнее Алеро, где оборонялись пехотная бригада и взвод танков.

На правом фланге войска СНОА под командованием Агустино Джадаллы нанесли удар по населенному пункту Гумуни в нескольких километрах северо-восточнее Йеи. Потеряв на минном поле один танк, они снизили темпы продвижения и отстали от графика на несколько часов. Но все же им удалось прорвать оборону роты правительственных войск, которая прикрывала подход к городу с севера.

Затем силы наступавших разделились: Атор и Сирилло повели половину людей дальше на север, чтобы блокировать любые попытки противника перебросить в Йеи подкрепления, Джадалла со своими людьми двинулся на юг.

Пытаясь под огнем двух рот противника проскочить по мосту, головной танк СНОА соскользнул в реку. Еще две машины застряли, форсируя реку вброд. Пока инженеры СНОА всю ночь и следующий день пытались вытащить бронетехнику, в ходе контратаки правительственных войск был уничтожен еще один танк. К тому времени гарнизон в Йеи получил подкрепление, и солдатам Джадаллы пришлось закапываться в землю под сильным огнем.

На южном направлении войска СНОА продолжали нажимать на отходящего противника. Поскольку части Хартума не были полностью укомплектованы автотранспортом, солдаты передвигались преимущественно пешком, колесные и гусеничные машины двигались с ними для взаимного прикрытия. Хотя силы противника возросли благодаря присоединившимся солдатам удаленных гарнизонов и примерно 4000 партизан Фронта западного берега Нила (ФЗБЛ) — угандийских мусульманских радикалов, которых поддерживает Хартум, — наседавшие войска СНОА не позволили им разрушить критически важные для развития наступления мосты.

Пан или пропал

К 11 марта голодные, измотанные и полностью деморализованные подразделения армии Судана и их союзни-

Коммандеры СНОА Джордж Атор (слева) и Томас Сирилло (справа) обмениваются мрачными шутками с офицерами штаба, стоя рядом с уничтоженным из засады танком правительственных войск

Расчет счетверенной 14,5-мм зенитно-пулеметной установки ЗПУ-4, выбрав позицию на возвышенности, прикрывает базу СНОА севернее границы с Угандой

ков мечтали только об одном — как бы живыми добраться до Йеи. В тот день солдаты под командованием Джадаллы вытащили наконец свои танки.

На следующее утро Алуонг со всеми пятью Т-55 повернул на север, чтобы захватить Алеро в 15 км южнее Йеи. К этому времени объединенные силы правительственных войск и ФЗБЛ, выросшие до 10 000 человек, оторвались от преследовавших их войск СНОА примерно на 3 часа. Уступая противнику в численности почти в три раза, Алуонг сознавал, что если он не продолжит преследование и даст врагу перегруппироваться, то потерпит поражение, а в случае своего отхода в северном направлении окажется зажатым между контратакующими и усиленной бригадой правительственной армии в Йеи.

Теперь шансы на успех или провал операции «Удар грома» казались равными. Наступил решающий момент.

Начальник штаба Маярдит, оценив тактическую обстановку на севере и на юге, в 17.00 приказал Джадалле наступать. Менее чем за час его войска прорвали оборону на севере Йеи и захватили казармы противника. Сопротивление было окончательно сломлено, а оставшиеся в живых бежали в западном направлении. Для войск СНОА судьба приготовила еще один подарок: паника в суданском гарнизоне была столь велика, что, отступая, противник не успел передать по радио сообщения о сдаче второго по величине города на юге страны.

Внезапность и огневое превосходство

Однако угроза войскам СНОА с южного направления не исчезла. В то утро небольшой заслон армии столкнулся с передовыми отрядами Хартума. Потеряв несколько человек убитыми и оставив в руках противника танк, подразделение было вынуждено отойти. Вскоре оно влилось в бригаду Алуонга, которая отступала в северном направлении, чтобы утром 13 марта соединиться с бригадой под командованием Джадаллы.

По-прежнему уступая противнику в численности почти в два раза, СНОА тем не менее имела превосходство в тяжелом вооружении. Командование армии хорошо понимало ценность массированного огня, поэтому решено было срочно подготовить засаду, расположив войска в форме буквы «L» на заросших лесом участках по обеим сторонам дороги, и выделить для ведения огня прямой наводкой восемь танков Т-55, которых должны поддерживать 12,7-мм пулеметы ДШК, спаренные и счетверенные 14,5-мм зенитно-пулеметные установки, а также спаренные 23-мм зенитные установки ЗУ-23-2.

Менее чем через час после того, как войска заняли в засаде позиции, на дороге показалась колонна вражеских солдат и автомобилей, спешивших укрыться в безопасном, как им казалось, Йеи. Но тут прозвучала команда «Огонь», и из буша на головы суданцев обрушился град свинца и стали. Падали люди, взрывались в бушующем пламени топливные баки, снарядные укупорки и коробки с патронами... Через 30 минут боя более 2000 солдат противника были убиты, более 1000 человек сдались в плен. Остальные бросили бронетехнику, артиллерию, десятки колесных машин и бежали.

Трупы и кораны

О всех этих событиях, происходивших 12 дней назад, мне рассказал молодой офицер службы тыла СНОА.

В 5 км южнее Йеи наш грузовик остановился. Закрыв нос повязкой из

На оперативное совещание во время операции «Удар молнии» собрались (*слева направо*) коммандеры СНОА Джадалла и Алуонг, начальник штаба Маярдит (*в гражданском платье*) и его заместитель Аяк

платка, я спрыгнул на землю. Меня сопровождали телохранители из числа бойцов СНОА. Пресытившиеся птицы-стервятники лениво поднялись в небо при нашем приближении. Повсюду, куда ни кинешь взор, глаза натыкались на сморщенные потемневшие тела: на дороге, в придорожных кюветах, в лесу... Трупы, сотни и сотни трупов лежали там, где их застигла смерть. Под кроной большого дерева гнили по меньшей мере 20 тел. Глаза мертвецов были выклеваны птицами.

Чуть дальше за большим деревом виднелось русло высохшего ручья, которое исчезало под полотном дороги. Кювет был заполнен доверху телами тех, кто искал в нем спасение от смерти. Еще несколько шагов — и я наткнулся на скелет с остатками мяса на костях: белый череп покоился на гранате ручного противотанкового гранатомета РПГ. Затем я увидел прогалину шириной около 15 м в подлеске и кустарнике, выкошенную артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем, а на ней с десяток трупов. Одно высушенное тело, неестественно выпрямленное, лежало под прямым углом к дороге, голова была оторвана и находилась где-то около лодыжек.

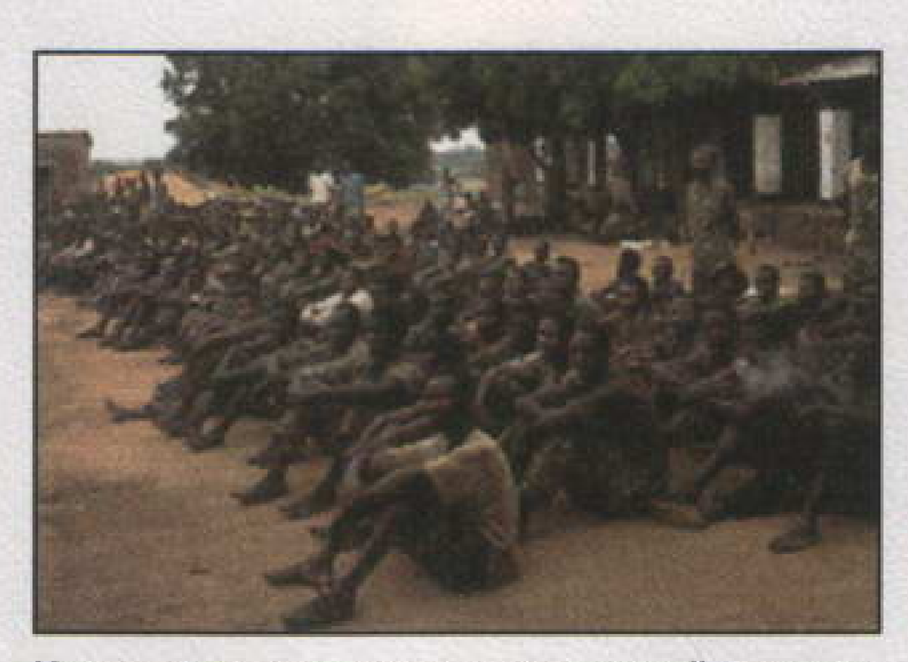
Повсюду были разбросаны груды патронов, пулеметных лент, минометных мин и артиллерийских снарядов — и сотни карманных экземпляров корана. То тут, то там легкий ветерок лениво перелистывал страницы.

Единственным доносившимся до меня звуком были крики черных ворон, бурно выражавших недовольство тем, что помешали их пиршеству.

Новобранец СНОА ведет тренировочную стрельбу из 82-мм безоткатного орудия

Врезка: **Пехотинцы СНОА в разношерстном обмундировании на боевой позиции менее чем в миле от батальона суданской армии, обороняющего город Кит**

Несколько сотен солдат суданской армии и партизан Фронта западного берега Нила ожидают фильтрации в лагере для военнопленных

Отход

Грузовик затормозил у штаба СНОА в Йеи. Взбираясь по скрипучим ступеням крыльца, я ощутил атмосферу уверенности, царившую среди тех, кто вышел меня встречать.

Самой последней новостью было известие о неудавшейся попытке правительственных войск контратаковать на 65-м километре. Подробности боя были пока еще отрывочными, но уже стало известно, что три вражеских батальона отброшены и потеряли большое количество людей и техники.

Потери же СНОА, как сообщили мне торжествующе, составили всего 7 убитых и 15 раненых. Под росшим позади штаба деревом манго начальник штаба СНОА Маярдит развернул карту и объяснил мне, как развивается наступление и каковы его цели и задачи.

После разгрома противника южнее Йеи Маярдит усилил группировку Атора и Сирилло, которые уже заняли Лембле и Лока, два крупных гарнизона северо-восточнее города. Правительственные войска попытались организовать оборону на рубеже Ланя, но 15 марта их вынудили отойти. На следующий день была прорвана оборона и на втором рубеже, у 65-го километра.

Правительственная авиация наносила удары по СНОА с аэродрома города Джуба, примерно в 115 км северо-восточнее, вертолетами огневой поддержки Ми-24, двумя самолетами F-6M (китайский вариант МиГ-19) и двумя Ан-24, используемыми в качестве бомбардировщиков. Один Ан-24 был сбит переносной зенитной ракетой SA-7. Затем Маярдит сказал, что измотанные после недели тяжелых боев войска СНОА остановились у реки и зарылись в землю, чтобы передохнуть и подтянуть тылы.

23 марта бригада противника, занимающая Кайо-Кейи, на западном берегу Нила, вблизи границы с Угандой, получила приказ усилить группировку в Йеи. Президент Башир, находившийся примерно в 1300 км севернее, в безопасном Хартуме, все еще отказывался верить, что Йеи пал.

Двигавшаяся на запад колонна вражеских войск попала в засаду, которую устроила бригада СНОА под командованием Элиаса Вайеи. Правительственные войска отошли в Кайо-Кейи и были выбиты оттуда на следующий день.

26 марта три батальона армии Судана контратаковали части под командованием Атора и Сирилло у 40-й мили, но были отброшены, понеся большие потери. Вайеи со своими бойцами двинулся из Кайо-Кейи вдоль Нила на север. На следующий день танки с пехотой под командованием заместителя начальника штаба СНОА Ойеи Денга Аджака и коммандера Алуонга разгромили бригаду суданской армии в городе Румбек, открыв третье направление удара, нацеленного на Джубу.

Военнопленный-пессимист

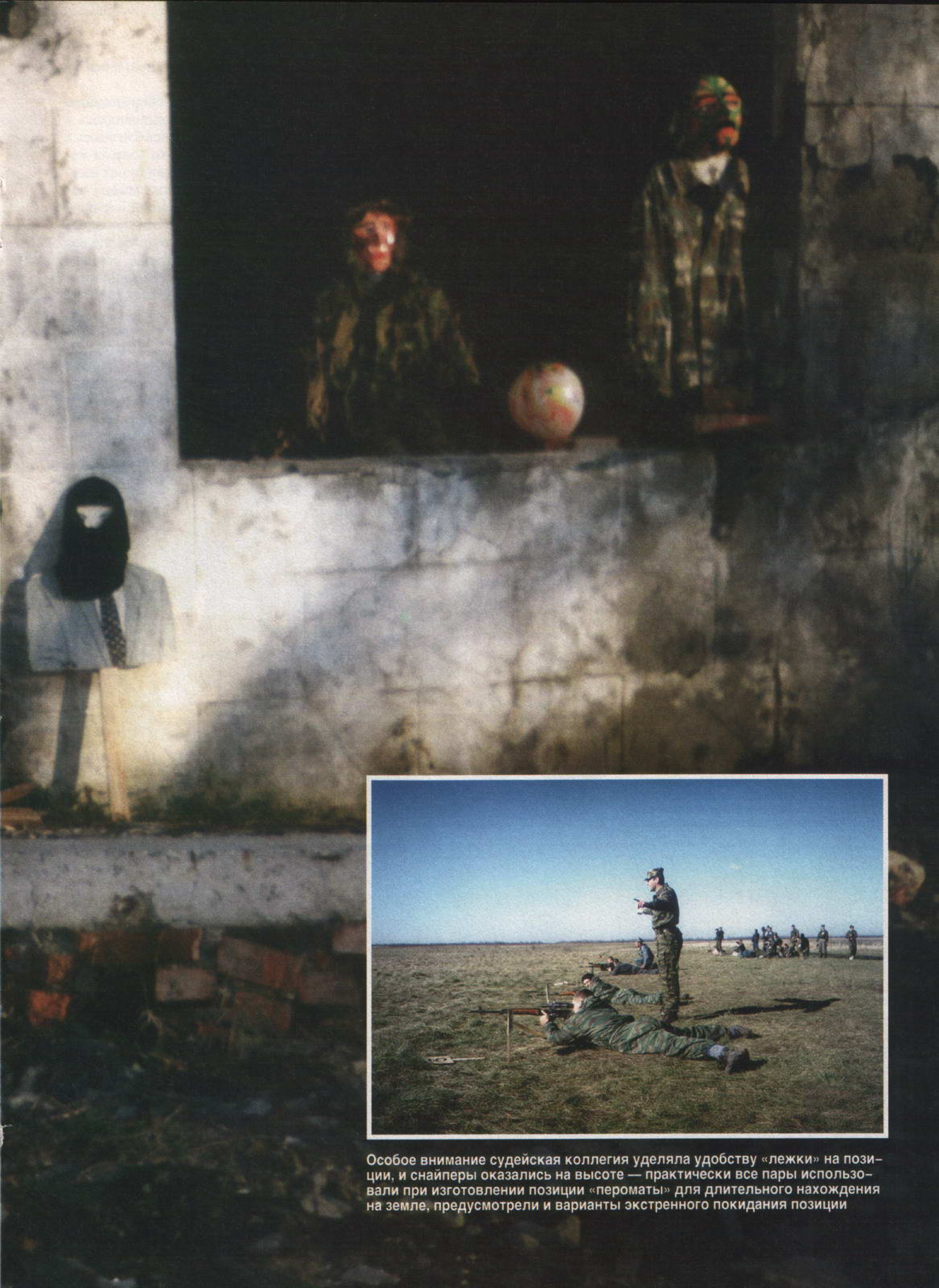
Несколькими днями позже я посетил лагерь для военнопленных, разместившийся в бывших суданских казармах, где познакомился с полковником суданской армии эль Тайером эль-Хуссейном.

Офицер инженерных войск, вступивший в командование бригадой в Кая всего за пять дней до начала наступления СНОА на юге, он был очень рад, что остался в живых. Когда я спросил, сможет ли Джуба удержаться в случае наступления войск СНОА, офицер скосил глаза на удалявшуюся в северном направлении колонну грузовиков с боеприпасами и веселыми солдатами и покачал головой: «Не думаю».

ФЕСТИВАЛЬ СНАЙПЕРСКОГО ИСКУССТВА

Олег Свиридов. Фото автора

Особое внимание судейская коллегия уделяла удобству «лежки» на позиции, и снайперы оказались на высоте — практически все пары использовали при изготовлении позиции «пероматы» для длительного нахождения на земле, предусмотрели и варианты экстренного покидания позиции

С 7 по 9 ноября 1997 года в г. Краснодаре на базе спецподразделения по борьбе с терроризмом ФСБ России прошли первые региональные соревнования снайперских пар спецподразделений различных ведомств юга России. Они были посвящены памяти прапорщика Александра Демина, погибшего в мае 1997 года при задержании опасного преступника.

В организации соревнований большую помощь оказали Московский центр защиты личности и собственности «Фонд-А» и его генеральный директор Николай Леонидович Уварин, ветеран СВР и «группы А». По решению оргкомитета он возглавил судейскую коллегию. На открытии соревнований присутствовал старейшина войск специального назначения Комитета государственной безопасности полковник в отставке Александр Иванович Долматов, выступивший с напутственной речью перед молодыми спецназовцами.

В состязаниях принимали участие 13 снайперских пар из подразделений специального назначения ФСБ, МВД, МО и налоговой полиции. Более 60% участников в возрасте от 19 до 40 лет имели боевой опыт, полученный в «горячих точках». По условиям «Положения о соревновании» снайперские пары были вооружены штатными винтовками (СВД, СВУ) калибра 7,62 мм. Допускались изменения и дополнительные приспособления для улучшения качества боя.

Программа соревнований включала 12 упражнений. Организаторы постарались учесть все, что может отразить подготовку снайпера-профессионала. Оценивали вооружение, предметы снаряжения, экипировку и их состояние, результаты стрельбы на дальности от 100 до 400 м. Отрабатывались также специальные упражнения («террорист с заложником», «дуэль снайперских пар», «лежка друг против друга» с оценкой изготовления индивидуальных боевых позиций) и тактические (маршруты в горно-лесистой местности и с выполнением специальной боевой задачи).

Трех дней едва хватило на выполнение всех упражнений. Соревнования проходили на военном полигоне (бомбодроме), не имеющем необходимых технических приспособлений. Однако это не помешало состязающимся показать хорошие результаты. Побеждали наиболее подготовленные не только в стрелковом, но и в психологическом плане.

Упражнение по оборудованию снайперских позиций выполнялось в конце второго дня. Солнце близилось к закату, а команды только провели жеребьевку и получили участки под изготовление индивидуальных боевых позиций для долговременной «лежки». Заканчивать же работу им пришлось практически в полной темноте. На помощь пришли болельщики, освещая фарами своих автомобилей места изготовления позиций. Судейская коллегия работала при свете фонарей.

Такого энтузиазма и эмоционального подъема организаторы соревнований и судейская бригада не видели давно. Практически за час участниками были изготовлены позиции по всем правилам снайперского искусства, обеспечивающие максимальное удоб-

Позиция снайпера после «вскрытия» — максимум удобства для «лежки», компактное размещение оружия и боеприпасов, полное маскировочное обеспечение

Стрельба на 400 м. Показанные результаты свидетельствуют, что она вполне по силам при наличии устойчивых навыков стрельбы и хорошей профессиональной подготовке

ство «лежки» и ведения огня. Можно со всей ответственностью сказать, что оригинальные решения сломали общепринятые стереотипы. Каждая позиция отличалась от другой, в каждой чувствовался индивидуальный почерк.

Состязания показали, что, несмотря на относительно высокие характеристики СВД, эта винтовка не полностью соответствует требованиям и задачам, стоящим перед снайперами спецподразделений. Оргкомитет принял решение: к следующим соревнованиям допускать команды с любыми модификациями оружия независимо от страны-производителя и калибра. Отмечу, что многие участники дополнительно имели пистолеты-пулеметы (в основном модификации АПС). Оружие ближнего боя чрезвычайно важно в экстремальной ситуации и при попытке противника застать снайпера врасплох. Участники соревнований продемонстрировали, что они умеют с достоинством выходить из таких положений.

Соревнования понравились всем. Несмотря на жесткий график и плотность выполнения упражнений (в последний день подъем был назначен на 3 часа утра), в спальном помещении не умолкали разговоры. Шли обсуждения, обмен мнениями и передача бесценно-

При оценке экипировки и вооружения учитывался как стандартный набор снайпера (маскировочный костюм, винтовка, пистолет, средства наблюдения, средства радиосвязи), так и дополнительное снаряжение (многофункциональный нож, саперная лопатка, специальный разгрузочный жилет, ранец и т. д.)

Практически ни у одной снайперской пары не было шаблонов в изготовлении своих костюмов, но каждый приложил максимум усилий для достижения необходимого маскировочного эффекта

Финальное упражнение соревнований предусматривало прохождение маршрута в горно–лесистой местности и выход на объект, где согласно оперативной информации находились террористы с заложниками. Снайперским парам предстояло, минуя кордоны и патрули противника, выйти на связного, получить фотографии объекта террористов, выйти на огневой рубеж, опознать террористов и уничтожить их. Стрельба осуществлялась по специальным контурным мишеням, форма одежды террористов и заложников периодически заменялась

Вопреки бытующему стереотипу о малоподвижности снайпера участникам предстояло преодолеть дистанцию до 200 м для выхода на огневой рубеж в упражнении «дуэль» и дистанцию 5 км по горно–лесистой местности, минуя кордоны и патрули «противника» в упражнении «специфика боевой работы снайпера»

Время на изготовление позиции было ограничено одним часом, но снайперы успешно справились с поставленной задачей

го опыта, проверенного кровью.

Впервые за много лет снайперы получили возможность собраться вместе, поделиться своими знаниями, проблемами, переживаниями, увидеть и поближе узнать тех, с кем бок о бок многие из них принимали участие в боевых действиях. Обстановка на соревнованиях царила исключительно доверительная и доброжелательная. Не было соперников — были коллеги с разным уровнем мастерства, профессионализма и индивидуальным снайперским почерком.

После окончания соревнований судейская коллегия подвела итоги. Первое место в командном зачете заняла снайперская пара спецподразделения по борьбе с терроризмом УФСБ России по Краснодарскому краю (г. Краснодар). Она показала наиболее стабильные результаты во всех упражнениях. Второе место у снайперов из ОМОНа г. Краснодара, третье присуждено подразделению по борьбе с терроризмом УФСБ (г. Сочи). Победители были награждены дипломами, а также ценными подарками, предоставленными Московским центром защиты личности и собственности «Фонд-А».

Первое место в личном первенстве завоевал представитель команды спецподразделения по борьбе с терроризмом УФСБ Краснодарского края. Председатель краевой ассоциации социальной защиты военнослужащих «Братство краповых беретов «Витязь» вручил ему заслуженную награду — медаль «Снайпер спецназа». Каждый участник соревнований, набравший необходимый зачетный минимум, получил специальный знак соревнований «Снайпер», разработанный и утвержденный оргкомитетом и инициаторами мероприятия.

По единодушному мнению, цель соревнований достигнута полностью. Проводить их необходимо ежегодно, что позволит повысить профессиональное мастерство и уровень взаимодействия снайперов, снайперских пар и групп спецподразделений различных ведомств. Кроме того, такие встречи будут способствовать возрождению и совершенствованию снайперского искусства в России.

Позиция снайпера, заснятая с дистанции 2 м. Трудно представить, что внутри находится стрелок и располагается там с максимумом удобств, которые может себе позволить человек подобной профессии. Размещение на позиции — очень важный момент, ведь снайперы проводят много времени в состоянии ожидания, следовательно, оно должно быть максимально скрашено, хотя бы удобством расположения. Тут каждый действует в меру своей фантазии

УЖО ГРЯДЕТ КОДЕКС!..

Ирина Долинская

Сегодня роль оружия в обществе изменилась. Будучи еще совсем недавно прерогативой армии, МВД и спецслужб, оно стало товаром на внутреннем рынке со всеми вытекающими из этого последствиями.

Вполне естественно, что самый большой кусок от оружейного пирога захотел оторвать самый крупный кит — государство. Выпустив джина из бутылки, оно оказалось в том самом пикантном положении, когда «и хочется, и колется». Но лавирование на тонком гребне, когда и собственные волки сыты, и свои же овцы целы, затруднялось огромной инерцией массы чиновничьего аппарата с самыми противоположными потребностями.

С одной стороны, голодные промышленники с желанием продать все, что только могут выпускать отечественные заводы, и конкурирующие с ними, но близкие по конечной цели компании-импортеры, а с другой стороны, правоохранительные структуры, опасливо относящиеся к тотальному вооружению населения. Именно баланс этих противоречивых сил и отражается в бесконечно обновляемом «Законе об оружии».

Правовой вакуум, возникший после отмены старых ведомственных инструкций, касающихся оборота оружия, стал довольно быстро, без ожидания окончательного принятия единого государственного закона об оружии, наполнятся самыми разнообразными, часто противоречащими друг другу документами и подзаконными актами. Для ориентирования в этой мутной воде возникло предложение о разработке оружейного кодекса.

Поскольку любой закон, созданный по принципу «что не разрешено, то запрещено», носит ограничительный характер, новый российский кодекс, дополненный с учетом «пожеланий с мест», окончательно похоронит не только даже обрезанную свободу граждан на владение оружием, но и всякое желание иметь мысли на эту тему.

Достаточно взглянуть в «Проект правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации», который должен войти в кодекс. В пункте 2.1а говорится, что на территории РФ подлежит лицензированию «исследование оружия и патронов — проведение в научных целях аналитической работы, связанной со сбором данных и информации об оружии и патронах, их оценкой, математическим и иным моделированием, проведением необходимых экспериментов, испытаний и опытов». По-другому, по-человечески это можно сказать так: из свободной продажи должна быть изъята вся оружейная литература, как фундаментальная (труды многих уважаемых авторов, включая В.Г. Федорова, А.А.Благонравова и даже А.Б.Жука), так и периодическая со следующими провокационными названиями: «Оружие», «Оружейный двор», «Ружье» и т.п. Хочется верить, что дело не дойдет до чистки домашних библиотек. В новом свете предстают внешнебаллистические задачки по физике для 5-го класса о дальности полета брошенного камня или пущенной стрелы. Компьютерные игры, прозванные «стрелялками», — вне закона.

Широкие возможности для трактовки предоставляет термин «конструктивно схожие с оружием изделия», помноженный на «основные части оружия». Первой страдает трубопрокатная промышленность, так как все трубы, близкие по внутреннему диаметру к калибрам оружия, будут подлежать лицензированию и нанесению серийного номера не менее трех раз на каждый погонный метр. Пока это коснется только стального проката. Если закон получит обратную силу, то лицензированию должны быть подвергнуты такие с первого взгляда мирные предметы, как металлические кровати, долгое время изготавливавшиеся из труб подходящего «калибра». Сон на «счетверенной установке» станет спокойным только после сверления ряда отверстий диаметром не менее 5 мм на расстоянии не более трех «калибров».

Ужесточены требования к конструкции самого оружия. Требование отличия разных классов (боевого, гражданского и служебного) оружия по калибрам и по профилю нарезов уже реализовано. Теперь предусматривается нанесение в момент выстрела номера образца оружия на стрелянную из него гильзу. Соответствующая методика, основанная на использовании патронника особой конструкции, уже предложена на в подмосковном ЦНИИТочМаше. Сейчас аналогичные работы ведутся со стреляными пулями. Правда, их тормозит промышленность, не готовая к изготовлению стволов неповторимого для каждого образца профиля. Однако сегодня уже реально изменение направления нарезки стволов служебного и гражданского оружия с правого на левое. Главное в том, что уничтожение «кода» и в том и в другом случае делает оружие небоеспособным.

Особенно серьезные ограничения распространятся на патроны к стрелковому оружию. Все изготовляемые патроны, кроме клейма завода и года выпуска, будут теперь иметь индивидуальный номер, наносимый на внутренней поверхности гильзы и на внутренней поверхности оболочки пули. Это полностью исключает возможность уничтожения номера в преступных целях. Пока исключение составят свинцовые безоболочечные пули, так как при выстреле они, как правило, сильно деформируются.

Не обойдет кодекс и охотников. Уже есть сведения, что стальная дробь, активно продвигаемая экологами, будет запрещена, как обладающая на малых дистанциях повышенной пробивной способностью и опасная для принятых на вооружение бронежилетов 2-го класса.

Остается надеяться, что обсуждение оружейного кодекса, которое должно начаться уже с 1 апреля этого года, расставит все точки над «i».

Гильзы патронов 7,62x53R:
а — выстреленная из боевого оружия;
б — выстреленная из охотничьего карабина «Тигр» с переделанным патронником согласно новым требованиям (выступ у основания дульца);
в — выстреленная из оружия с перспективным патронником с нанесенным на дульце штрихкодом оружия;
г — варианты нанесения штрихкода на корпус гильзы охотничьего патрона 7,62x51;
д — ... и на дульце гильзы патрона 7,62x51

ПРАВИЛА ЕСТЬ, ПОРЯДКА НЕТ

Богдан Мацкевич

IV глава «Правил оборота боевого ручного стрелкового и иного оружия, боеприпасов и патронов к нему, а также холодного оружия в государственных военизированных организациях» затрагивает вопрос коллекционирования и экспонирования оружия. Проблема в том, что из положений статей 9 и 25 Федерального закона «Об оружии» следует, что коллекционирование и (или) экспонирование оружия всеми юридическими лицами, в том числе и государственными военизированными организациями, допускается только на основании лицензий органов внутренних дел. Последние также осуществляют контроль за оборотом гражданского и служебного оружия и патронов к нему (статья 28 закона).

Вместе с тем в свете федерального закона «О музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» неясным остается статус экспонатов и коллекций оружия музеев боевой славы, имеющихся в войсковых частях и, как правило, состоящих на учете не в органах внутренних дел, а в службах вооружения.

Аналогичная проблема возникает и в отношении оружия специализированных центральных музеев государственных военизированных организаций (Центральный музей Армии, Музей МВД России, Музей ФСБ России, Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи, Музей бронетанковой техники в Кубинке, Музей пограничных войск и т.д.). Получается, что их деятельность нелицензирована (незаконна?).

О лицензировании экспонирования стоит сказать особо. В последнее время на базе строевых, учебных воинских частей проводятся показы и демонстрационные стрельбы из боевого и специального оружия. Вспомним Нижегородскую выставку военной техники, на которой вместе с заводами-изготовителями штатные образцы экспонировал ряд воинских частей. В соответствии с положениями федерального закона все эти мероприятия, опять же, должны осуществляться только по лицензиям органов внутренних дел.

Много вопросов связано с тем, что на понятийном уровне отсутствует толкование таких категорий оружия, как антикварное, художественно оформленное, историческое, экспериментальное (опытные образцы, доработанное и переделанное), оружие криминалистических коллекций, учебное, охолощенное, копии и реплики, а также конструктивно сходные с оружием изделия, к числу которых можно отнести модели, разрезные образцы, муляжи. Весь спектр указанного оружия по закону может коллекционироваться и экспонироваться государственными военизированными организациями.

Пункт 14 «Правил», предоставляя право государственным военизированным организациям передавать образцы, не содержащие сведений, относящихся к государственной тайне, четко определяет условия этого процесса: другим государственным военизированным организациям «без охолощения или приведения в учебный вид», а юридическим лицам и гражданам, имеющим лицензию на коллекционирова-

ние и экспонирование, «охолощенное или приведенное в учебный вид».

Данному вопросу следует уделить особое внимание. Дело в том, что в последние десятилетия предпринимались большие усилия по лишению нашей страны уникального исторического, антикварного, художественно оформленного и иного оружия, изготовленного в опытных партиях, либо образцов, оставшихся в мире в единичных экземплярах. Путем сверловки патронника или фрезерования ствола они лишались «социально опасных качеств», но и утрачивали свое первоначальное (правовое) качество «коллекционируемого оружия».

Министерство обороны России, являясь основным разработчиком «Правил», не смогло взять на себя ответственность в решении проблемы сохранения национального оружейного достояния. В результате, правда с оговоркой «как правило», образцы перед передачей в Музейный фонд Российской Федерации будут по-прежнему корежиться (читай: уничтожаться).

Вместе с тем исходя из положений пункта 14 «Правил» в России физическим лицам разрешено коллекционирование боевого оружия, а государственные военизированные организации могут передавать его частным коллекционерам. Как же это будет реализовываться на практике?

В главе V «Правил» конкретизируются вопросы учета и хранения оружия. Так, в пункте 15 устанавливается норма обязательного документального ведения учета. Однако в жизни множество неувязок и сложностей возникает из-за того, что не унифицирована учетная документация. Мало того, самостоятельное определение каждой государственной военизированной организацией своего перечня, форм и порядка ведения документов учета оружия закреплено нормативно.

На практике же получается обратное. Все государственные военизированные организации в области учета оружия за основу принимают нормативы, отраженные в приказах Министерства обороны России. Ситуация не праздного характера, так как по роду деятельности им приходится сталкиваться с ГРАУ и управлениями (службами) РАВ частей и организаций Министерства обороны. Кроме того, на ГРАУ возложены обязанности генерального заказчика боевого оружия, а опыт работы специалистов вооружения включает в себя объем знаний, проверенный и отшлифованный десятилетиями, в том числе и в ходе боевых действий.

Следует внести ясность в пункт 16 «Правил», обязывающий органы внутренних дел вести учет оружия, имеющегося у пенсионеров и у лиц, получивших его в качестве награды. Оружие, выданное пенсионерам во временное пользование, состоит на учете в государственных военизированных организациях, его выдавших. В милиции (в органах внутренних дел по месту постоянной регистрации пенсионеров) оно ставится на учет при оформлении разрешения на хранение и ношение, а снимается при сдаче оружия (пункт 17 «Правил»). При смене места жительства владельца-пенсионера оружие передается по учету между органами внутренних дел с обязательным переоформлением.

В отношении наградного оружия применяется система межведомственной передачи по учету. Одновременно с награждением и оформлением соответствующих документов право собственности переходит к награжденному лицу, и оружие снимается с учета (баланса) в государственной военизированной организации. Постановка на учет в органах внутренних дел в этом случае аналогична вышеизложенной.

Какова судьба наградного боевого оружия и боеприпасов после смерти владельца? Казалось бы, в этом случае должно вступать в силу право наследования. Однако в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и статьей 20 федерального закона «Об оружии» перед наследниками возникает непреодолимое препятствие в виде обязательного получения в органах внутренних дел лицензии на право приобретения такого вида оружия. Но выдача этих лицензий законом не предусмотрена. Следовательно, наградное боевое оружие вместе с боеприпасами должно быть возвращено в государственную военизированную организацию, их выдавшую, так как согласно статье 578 ГК РФ даритель имеет право в случае смерти одаренного отменить дарение. (Правда, утверждать, что с наградным оружием связана «особая форма дарения», неправомерно.) В противном случае оружие передается в музей, имеющий коллекцию боевого оружия (по завещанию умершего), либо в органы внутренних дел по месту учета оружия. Точного механизма нет.

Фото Владимира Виноградова

Пункт 18 «Правил» устанавливает особый режим хранения: только «в специально оборудованных для этих целей помещениях, обеспечивающих сохранность, безопасность хранения и исключающих несанкционированный доступ посторонних лиц», а также определяет порядок оборудования этих помещений техническими средствами охраны и пожарной безопасности.

Анализ требований показывает, что ими исключается возможность хранения оружия в полевых условиях (склады — фронтовые, армейские, полковые, батальонные; подвижные ремонтные органы; огневые позиции и лагеря; войсковые запасы, размещаемые на транспортных средствах, возимый запас боеприпасов военной техники, предусмотренной структурой их эшелонирования). Таким образом, совершенно не учтены условия ведения боевых действий. Как будто кому-то необходимо было снизить боеготовность наших армейских подразделений. А может, нет возможности обеспечить необходимые условия ее поддержания?

Сохранена в «Правилах» болезнь обобщения требований: «...военнослужащие и сотрудники государственных военизированных организаций, в том числе находящиеся на пенсии, получившие в установленном порядке оружие, обязаны обеспечить надлежащие условия его хранения...» Мало того что сама постановка вопроса неконкретна, неправомерными можно признать действия государственных военизированных организаций, устанавливающих обязанности для пенсионеров (частных лиц).

Нормативным «прорывом» в рассматриваемом пункте «Правил» явилось закрепление права сотрудников органов внутренних дел (каких именно?) проверять условия хранения оружия у военнослужащих и сотрудников-пенсионеров, хотя, с другой стороны, не исключается возможность утечки из этих самых «органов» информации о местонахождении этого боевого оружия.

Пункты 19—22 «Правил» определяют действия военнослужащих и сотрудников в случае хищения или утраты оружия (правда, непонятно, каким образом здесь опять появляются нормы в

отношении пенсионеров и наградного оружия): «обязаны...незамедлительно заявить об этом в органы внутренних дел» (данные действия дублируются в пункте 20); доложить о случившемся по команде непосредственным (прямым) начальникам (аналогичный доклад в части, касающейся наградного оружия, не имеет под собой правовых оснований).

Начальники указанных военнослужащих и сотрудников информируют об обстоятельствах случившегося в установленном порядке органы внутренних дел, «а в необходимых случаях — территориальные органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации и органы прокуратуры».

Следует обратить внимание на то, что в случае хищения или утраты оружия доклад осуществляется независимо от того, найдено оно или нет. Аналогичные доклады должны также поступать в случаях порчи оружия либо при выходе его из строя.

«Правилами» установлен порядок снятия («списания» — в редакции пункта 21) с учета похищенного или утраченного оружия.

Реальное положение не может в полной мере соответствовать приведенной формулировке «списывается с учета», так как порядок списания, наряду с процедурой оформления инспекторского свидетельства и удержания суммы причиненного ущерба в случае подтверждения факта утраты (порчи), логически подразумевает исключение дальнейшего учета списанного оружия.

Но ведь это не так! По утраченному и похищенному оружию в МВД России (и в ФСБ России) автоматически заводится специальный учет до тех пор, пока оно не найдено (разыскано, добровольно сдано) и не возвращено обратно. В противном случае «Правилами» сознательно создаются условия для бесконтрольного списания оружия внутри только отдельно взятой государственной военизированной организации.

Глава VI «Правил» посвящена перевозке и транспортированию оружия. По этим понятиям Гражданский кодекс Российской Федерации вводит четкое правовое разграничение их толкований. Транспортирование осуществляется владельцем оружия самостоятельно независимо от типа используемого принадлежащего ему транспортного средства. Таким образом, транспортирование не вид деятельности, а действие (операция, конкретная работа).

Перевозка — это вид деятельности, который производится перевозчиком-владельцем транспортного средства на договорной основе с владельцем оружия. К числу перевозчиков относятся Министерство путей сообщения Российской Федерации, Федеральная авиационная служба Российской Федерации и авиакомпании, Министерство транспорта Российской Федерации, иные федеральные органы и частные перевозчики. При этом государственные военизированные организации могут аналогично выступать в роли перевозчика.

Поэтому весьма спорно и незаконно положение пункта 23 о предоставлении права государственным военизированным организациям самостоятельно своими нормативными правовыми актами установить форму и порядок ведения транспортных документов при перевозке армейского оружия, которую производят неподчиненные (сторонние) юридические лица. Более того, Воздушным кодексом Российской Федерации за Федеральной авиационной службой в пределах своей компетенции закреплено исключительное право воздушных перевозок, а федеральным законом «О федеральном железнодорожном транспорте» за МПС России — при совершении соответствующих видов перевозок.

Немало проблем создает пункт 24 «Правил». Согласно ему оружие и боеприпасы перевозятся и транспортируются отдельно в специальной таре. В одной или в разных — остается только догадываться...

Полностью противоречит названию документа пункт 25. Им в определенной степени незаконно распространяется действие «Правил» на вооруженную охрану перевозчика (см. термин — перевозка), который на законных основаниях может также воспользоваться услугами вневедомственной охраны или частных охранных фирм. Да, как правило, оружие сопровождается воинскими караулами, но при этом и возможность его перевозки под вооруженной охраной названных структур не исключается.

«В случае обнаружения признаков вскрытия транспортного средства, перевозящего оружие, повреждения тары, нарушения оттисков печатей или пломб» воинский караул составляет акт, который визируют должностные лица на транспорте, а если охрана осуществляется перевозчиком, получающая воинская часть составляет акт рекламации как с участием перевозчика, так и в определенных ситуациях в одностороннем порядке.

Особо необходимо отметить, что «Правила», определяя круг обязанностей вооруженной охраны, не предоставляют ей право на месте задерживать правонарушителей, явно повинных в случившемся. Получается, что нужна она только для того, чтобы оформить бумажки и охранять остатки перевозимого оружия.

Согласно пункту 23 единственным основанием для отказа в перевозке может служить неправильное (неполное) оформление сопроводительных и транспортных документов. Нет ни одного указания на то, что Воздушным кодексом Российской Федерации перевозчику предоставлено право отказать в случае невыполнения иных условий воздушных перевозок. Аналогично обстоит дело и с другими видами перевозок.

Эта проблема касается и транспортирования оружия, о чем свидетельствуют особые требования организации в отношении разных по своему назначению и количеству типов (моделей) оружия и боеприпасов (патронов). Примером может служить организация вооруженной охраны и сопровождения в пути следования такого рода грузов, оговоренная, например, в Уставе караульной и гарнизонной служб.

Существует одно допустимое объяснение приведенным фактам законодательных несуразиц — это жесткие (негласные) требования к объему и компактности разрабатываемых законодательных и подзаконных актов. В этом их беда. Хотя все они прежде всего государственные документы юридического содержания, текстовой материал которых должен исключать условия двойного толкования и возникновения всевозможных противоречий, спорных ситуаций. Тем более что их разрешение зачастую приводит к судебным разбирательствам. Во всем этом прослеживается тенденция нежелания издавать нормативные акты прямого действия или, в крайнем случае, с указанием в них отсылочных норм на другие документы либо на органы, определяющие (устанавливающие) соответствующие положения и требования.

В полной степени этот вывод касается пункта 26 «Правил». Установленный в нем порядок изъятия оружия у пенсионеров полностью противоречит законодательству, так как руководители государственных военизированных организаций не имеют правовых полномочий самостоятельно регулировать изъятие оружия. Это компетенция только законодательных актов (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Таможенный кодекс Российской Федерации, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях, Федеральный закон «Об оружии» и т.д.). Более того, правоохранительные и природоохранные органы в определенных случаях имеют право самостоятельно изъять оружие, выданное пен-

сионерам, в качестве вещественных доказательств по уголовным делам, целому ряду административных правонарушений, в случае неоднократного нарушения требований хранения оружия, его ношения, транспортирования, незаконной переделки и т.п.

Неурегулированным остался порядок обязательного информирования органом, изъявшим оружие, структур, ведущих его учет, о причинах и дате изъятия, а также о месте нахождения оружия. Одновременно с этим пункт 26 «Правил» так и не ответил на вопросы, часто встречающиеся у командного состава всех рангов: что же делать ответственным лицам, за которыми числится изъятое оружие и боеприпасы, патроны? Каким образом возвращается оружие в места его хранения по окончании судебных и иных разбирательств? Как органы внутренних дел, таможенные и другие реализуют оружие, обращенное в собственность государства (возмездно изъятое, конфискованное)?

Каковы действия командного состава в случаях изъятия оружия у военнопленных, мародеров, гражданского населения на поле боя, при чрезвычайных ситуациях, при конфискации таможней, пограничниками, спецназом и т.д.? Каков порядок изъятия оружия из оборота по техническим и иным причинам (в системе ГРАУ определяются предельные сроки хранения боеприпасов и патронов, по результатам которых принимается решение о проведении освежения, тоже вид изъятия, складских запасов)? Самое главное, документом не установлено, когда, как и кто, на основании каких нормативно-правовых актов изымает оружие не у пенсионеров, а у военнослужащих и сотрудников, служащих в государственной военизированной организации по контрактам.

В обязательной форме, но лишь схематично «Правила» устанавливают, что оружие, снятое с вооружения, снабжения, пришедшее в негодность, подлежит уничтожению. Однако нет четкой ясности, какое именно (штатное, изъятое, трофейное, добровольно сданное, найденное, изготовленное) и каким образом избежать уничтожения образцов, являющихся культурной ценностью, относящихся к категории исторического, либо имеющегося в единичных экземплярах (такого рода оружие еще можно найти на арсеналах ГРАУ), тем более что специалистов данного профиля в государственных военизированных организациях нет, а проблема как была, так и осталась.

Рассмотренная ситуация полностью перечеркивает возможность переделки государственными военизированными организациями скопившегося на складах большого количества морально устаревших боевых карабинов СКС в охотничий образец ОП-СКС. Аналогичная ситуация и с другими образцами оружия: раз снято с вооружения, значит, подлежит уничтожению. Совершенно неясны требования, в соответствии с которыми оформляются акты списания. В чем их различие при списании оружия, боеприпасов, патронов, учебных образцов, утраченных, похищенных, израсходованных в ходе проведения стрельб, учений, занятий, признанных негодными по результатам осмотра хранимого вооружения.

Пожалуй, впервые в официальном документе зафиксировано положение о предоставлении сотрудникам иностранных военизированных организаций и спецслужб права ввоза на территорию Российской Федерации оружия без ограничения — боевого, специального и т.д. При этом предусматриваются два условия: первое — ввоз оружия при въезде в страну по приглашению, либо в случае служебной необходимости (какой именно, никто точно не скажет?), второе — необходимо разрешение руководителя соответствующей государственной военизированной организации (какой именно?). Учитывая, что «Правила» не определяют принадлежность иностранных военизированных организаций к государственным, аналогично, видимо, разрешается ввоз оружия сотрудников (сотрудничающих лиц) таких организаций, как «иностранные бандитские формирования», «иностранные террористические организации» и другие иностранные негосударственные военизированные организации.

Одновременно с этим указанные положения пункта 30 «Правил» в определенной степени противоречат положениям абзаца 4 статьи 14 Федерального закона «Об оружии», так как ввоз в Россию оружия иностранными гражданами в случаях, не связанных с охотой, либо с участием в спортивных соревнованиях, разрешается на основании соответствующих международных соглашений, которые должны быть ратифицированы Государственной Думой (Закон Российской Федерации «О международных соглашениях»).

На первый взгляд может возникнуть сомнение в отношении изложенного, но сотрудники иностранных армий и спецслужб, бесспорно, являются иностранными гражданами и «раскрываются» только в случае легализации. Лучшей помощи для иностранных разведок не придумаешь.

Неординарная ситуация возникает при возложении на государственные военизированные организации контроля за хранением, ношением и использованием ввезенного иностранными военными специалистами оружия. Получается так, что правительственным решением указанной категории иностранцев предоставлено право ношения и использования оружия на территории Российской Федерации? Да, это необходимо при проведении совместных учений, занятий и других военных игр, но ведь законных оснований для принятия такого решения нет! Особо следует отметить, что право на применение оружия в России имеют только определенные физические лица с российским гражданством.

Положения пункта 31 «Правил» однозначно являются частично мертворожденными: государственные военизированные организации по закону (статья 19) лишены права осуществлять экспортные операции с оружием, не являющимся боевым ручным стрелковым или холодным (гражданским, служебным, антикварным, историческим, художественно оформленным и т.д.). Кроме того, экспортом боевого оружия и боеприпасов в России официально занимается Росвооружение.

Окончание на стр. 64

Фото Олега Смирнова

СМОТРИ В ОБА

Сергей Мельник
Фото редакции
«Солдат удачи»

«Смотри в оба!» — так говорят человеку, от которого требуется предельное внимание при выполнении какого-либо дела. А при стрельбе вопреки этому совету человек должен закрыть один глаз, потому что, как правило, иначе целиться невозможно.

При использовании механического прицела стрелок испытывает определенные неудобства. Глаза быстро устают. Прорезь прицельной планки или мушка видны расплывчато, нерезко, потому что человек не в состоянии отчетливо наблюдать одновременно цель, мушку и прорезь, так как они разноудалены от него. Глаз постоянно перестраивает зрительное усилие для четкого видения этих точек, устает, и появляются слезы. Малейшая же неточность в прицеливании приводит к плохой стрельбе.

Оптический прицел совершеннее. Он повышает точность прицеливания благодаря увеличению изображения и исключению переаккомодации глаза — изображение цели и прицельная марка совмещены в фокальной плоскости объектива оптической системы.

Оптические прицелы имеют ряд особенностей. В частности, ограниченное поле зрения (что затрудняет целеотыскание) и постоянный диаметр выходного зрачка. Размеры последнего должны быть не меньше размеров зрачка глаза, который в зависимости от условий наблюдения изменяется от 2 до 8 мм. Кроме того, при наблюдении через оптический прицел зрачок глаза необходимо совмещать с выходным зрачком прибора, иначе могут быть

Использование лазерного целеуказателя совместно с коллиматорным прицелом ПК–01

ошибки в прицеливании.

Указанных недостатков лишены коллиматорные прицелы. Они применялись для стрельбы из зенитных пулеметов, а позже стали использоваться для стрелкового оружия и для прицелов десантников БМП-3. «Солдат удачи» уже писал о коллиматорном прицеле для стрелкового оружия «Holodot», оптическая система которого основана на принципе голографии (А. Канторович. «Красная точка» в № 4 за 1995 год).

На проходившей летом 1997 года в Москве выставке стрелкового оружия мне удалось познакомиться с коллиматорными прицелами БелОМО (г. Минск, Беларусь). Но одно дело — подержать их в руках и почитать рекламные проспекты, и совершенно другое — опробовать в стрельбе. Такая возможность представилась через несколько месяцев, когда благодаря посредничеству редакции журнала «Солдат удачи» главный конструктор прицелов стрелкового оружия БелОМО Валентин Коптев привез свою продукцию на курсы «Выстрел» для практического ознакомления.

Офицерам огневого курса были представлены коллиматорные прицелы ПК-А, ПК-01, оптические ПО 3,5x21П, ПО 3,5x17,5, ПСП-1, лазерные целеуказатели для боевого автоматического оружия и пистолета Макарова, прибор холодной пристрелки ПХП для стрелкового оружия. Коллиматорные прицелы БелОМО — это современные, легкие, простые в эксплуатации устройства, которые предназначены для быстрой и точной наводки на цель любого стрелкового оружия, имеющего планку для их крепления.

Прицел представляет собой оптический визир с однократным увеличением, в котором формируется четкая, постоянно видимая красная точка — прицельная марка. Для стрельбы ее следует совместить с целью без тщательного позиционирования прибора относительно глаза стрелка. Оптимальная яркость прицельной марки устанавливается в ПК-01 автоматически, в соответствии с освещенностью фона цели, а в ПК-А — при помощи ступенчатой регулировки. Это позволяет успешно использовать их как в дневных, так и в ночных условиях. Прецизионный щелчковый механизм выверки обеспечивает корректировку точки прицеливания при выверке прибора и приведении оружия к нормальному бою.

Практическая стрельба проводилась днем и ночью из АКМН и РПК74Н. При выверке прицела и приведении оружия к нормальному бою использовался прибор холодной пристрелки для стрелкового оружия (ПХП предназначен для выверки прицела без стрельбы и по устройству напоминает трубку холодной пристрелки), поэтому сложностей никаких не возникало. Прицельная марка была установлена на угловую величину, соответствующую установке прицела =П= для конкретного образца оружия.

Результаты испытаний оказались вполне удовлетворительными. Все отметили, что при помощи красной точки гораздо удобнее целиться: не надо «ловить» ровную мушку, искать на определенной дальности выходной зрачок и «подстраивать» под него глаз. В результате сокращается время на производство выстрела. Мало того, если для ПК-А конструкторы использовали кронштейн крепления к планке, заимствованный у ПСО-1, то в ПК-01 предусмотрена возможность «подгонки» прицела под конкретного человека. ПК-01 в кронштейне крепления может перемещаться вдоль оси ствола, приближая или удаляя тем самым окуляр, поэтому рост, длина рук и ширина плеч стрелка не играют роли.

Многие из принимавших участие в испытаниях имели боевой опыт и знали цену первого выстрела. Было отмечено, что очень удобно стрелять с коллиматорным прицелом навскидку — первый

Коллиматорный прицел для стрелкового оружия ПК–01 с автоматической регулировкой яркости светящейся точки

прицельный выстрел производится гораздо быстрее и точнее.

Особенно впечатлило выполнение упражнений ночью. По существующему в настоящее время Курсу стрельб в таких условиях разрешается использовать самосветящиеся насадки. На многих полигонах поэтому оборудуют специальный ящик с лампами, обитый изнутри фольгой или жестью, в который помещают оружие с насадками для «зарядки» последних. В худших случаях командиры стреляющего подразделения запасаются фонариками и с их помощью «заряжают» насадки.

Но это делают на полигоне. А как быть в бою? По своему афганскому опыту знаю, что сколько мы ни выкладывали под палящее южное солнце эти насадки, все равно их можно было использовать ночью очень короткое время.

Наставления по стрелковому оружию, учебные пособия и плакаты по огневой подготовке для стрельбы по цели, силуэт которой виден на фоне неба, снега и т.д., исходя из кроющей величины мушки (противник расположен на 25—30 м) предлагают одни и те же рекомендации по прицеливанию. Да на таком расстоянии можно стрелять если не с закрытыми глазами, то без всякого прицеливания! А как быть, если до цели не 25—30 м, а 250—300 или более?

В такой ситуации коллиматорный прицел просто незаменим! Стрелок постоянно наблюдает за полем боя двумя глазами в реальном масштабе пространства. При появлении силуэта или вспышки выстрела в пределах дальности прямого выстрела он наводит крас-

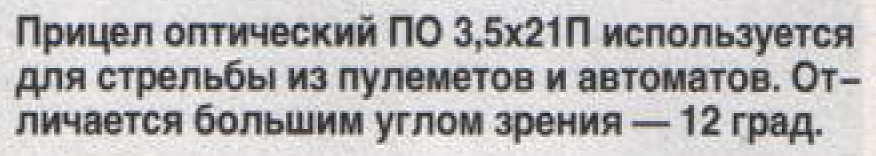
Сошка для автомата с оптическим прицелом ПО 3,5х17,5 — еще одна попытка увеличить точность стрельбы

ную точку на цель и открывает огонь, корректируя его по трассам пуль.

Именно так происходило на ночной стрельбе с коллиматорными прицелами БелОМО. Ради эксперимента мы установили эти приборы на ПКМН, АК74Н без предварительной выверки. И даже в том случае, когда в темноте была видна красная точка, силуэт цели и трассы очередей (патроны с трассирующими пулями были снаряжены 1:3), была возможность корректировать стрельбу. При такой стрельбе, даже если цель не поражается, снижается эффективность ответного огня противника, а в бою это немаловажно.

Отметим ряд недостатков прицелов минчан. Так, у ПК-01 время непрерывной работы без замены комплекта питания 50 ч, у ПК-А — 1000 ч. Это плата за автоматическую регулировку яркости. Но по собственному опыту знаю, что подразделения в бою не всегда вовремя снабжались водой, едой, боеприпасами, не говоря уж о батареях для прицелов. Поэтому больший запас работы предпочтительнее. Возможно, стоит попробовать сделать прицел не с постоянно красной точкой. При отключенном питании она может быть и черной. Тем самым увеличится срок использования комплекта питания.

У каждого стрелка своя прикладка к оружию, но щеку все стараются приложить к прикладу. При такой изготовке и я, и мои коллеги отметили, что осевая линия прицела не соответствует линии правого глаза. У ПК-01 она смещена немного вверх, и поэтому надо приподнимать подбородок, а у ПК-А нахо-

Прицел оптический ПО 3,5х21П используется для стрельбы из пулеметов и автоматов. Отличается большим углом зрения — 12 град.

Прицел оптический ПСП-1 предлагается применять вместо ПСО-1 для стрельбы из СВД и ПКМН

Прицел ПК–А — первый коллиматорный прицел, разработанный для войск. Время непрерывной работы — 1000 ч.

дится немного левее, то есть приходится отрывать щеку.

При установке прицела на образец и его выверке прицельная марка ставится на определенный угол, соответствующий прицелу =П= данного вида оружия. Если стрельба ведется на меньшее расстояние, проблем нет, а если оно больше? Мне кажется, надо предусмотреть возможность изменения положения прицельной марки для стрельбы на большие дальности и с разных образцов оружия, как это сделано, например, в НСПУ.

Идея использования оптических прицелов не только на снайперской винтовке не нова. Она была успешно реализована разработкой прицела для пулемета НСВ «Утес», и, как отмечают все стрелявшие из него, оружие только выиграло. Позже конструкторы создали унифицированный стрелковый прицел УСП-1 для автомата АК74Н и пулеметов РПК74Н и ПКМН. Опыт боевых действий в Афганистане, Чечне и других «горячих точках» показывает, что наиболее подготовленные стрелки (как солдаты, так и офицеры) старались приспособить на «ночники» любые оптические прицелы. Значит, потребность в них существует. Что же предложили минские специалисты взамен этой самодеятельности?

Оптический прицел ПСП-1 предлагается применять вместо ПСО-1 для стрельбы из СВД и из ПКМН. Особенности этого прибора таковы. Дистанционная шкала размещена по дуге в поле зрения по периферии окружности прицела. Поворачивается она при вращении маховичка барабанчика, находящегося справа на корпусе. Установка читается против вертикальной линии в поле зрения. При вращении маховичка установки плавно меняется установка дальности от 3 до 9 и одновременно в прицеле увеличение от 3 до 9 крат и

Прицел оптический снайперский ПСО–1, кроме штатного использования6 во многих «горячих» точках применяется и на автоматах и пулеметах, имеющих планку крепления ночного прицела

Сравнительные характеристики коллиматорных прицелов	ПК-01	ПК-А
Диаметр выходного зрачка, мм	20	20
Размер прицельной точки на расстоянии 50 м, мм	30	30
Число градаций яркости	автоматическая регулировка	8
Расход выверки по высоте (направлению)	±1°	±1°
Шаг выверки по высоте (направлению)	40"	30"
Источник питания	«Блик»-1 CR1/3N	«Блик»-2 CR123A
Время непрерывной работы без замены комплекта питания, ч	50	1000
Диапазон рабочих температур, °С	-40...+50	-40...+50
Габаритные размеры, мм	150x58x56	140x30x65
Масса, г	200	260

Основные характеристики оптических прицелов	ПСП-1	ПО3,5х21П	ПО3,5х17,5	УСП-1	ПСО-1
Увеличение, крат	3—9	3,5	3,5	4	4
Угол поля зрения, град	6°30'—2°30'	12	5	8	6
Ж входного зрачка	—	21 мм	17,5 мм	-	-
Ж выходного зрачка	4,2—4,3 мм	6 мм	5 мм	6,5 мм	6 мм
Удаление выходного зрачка, мм	76—73	48	50	35	68
Предел разрешения	10" при 9 крат 20" при 3 крат	13"		13"	12"
Диапазон выверки по высоте и направлению	±0—04	± 36"	± 1°	± 0—04	
Шаг выверки	0-00,25	17"	36"	—	0—00,5
Габариты (длина, ширина, высота), мм	400x83x164	190x71x63	135 (длина)	203x80,5x178	375x70x132
Масса, кг	1,25	1,2	0,16	0,8	0,58

Углы прицеливания, тыс.

Дальность, м	СВД	ПКМ	РПК74	АК74	РПК	АКМ
100	1,7	3,1	1,7	2,2	1,4	1,9
200	2,2	3,6	1,9	2,8	2,2	3,1
300	2,8	4,4	2,8	3,6	3,6	4,4
400	3,9	5,6	3,6	4,4	5,3	6,1
500	5,0	6,9	4,4	5,5	7,5	8,6
600	6,4	8,3	5,8	7,2	10	12
700	8,1	10	7,5	9,4	13	15
800	10	12	9,7	12	17	19
900	12	15	12,2	15	21	24
1000	15	18	15,5	19	26	29
1100	19	21				
1200	23	25				
1300	27	29				

Величина приращений углов прицеливания

Дальность, м	СВД	ПКМ	РПК74	АК74	РПК	АКМ
300	0	0	0	0	0	0
400	1,1	1,2	0,8	0,8	1,7	1,7
500	2,2	2,5	1,6	1,9	3,9	4,2
600	3,6	3,9	3	3,6	6,4	7,6
700	5,3	5,6	4,7	5,8	9,4	10,6
800	7,2	7,6	6,9	8,4	13,4	14,6
900	9,2	10,6	9,4	11,4	17,4	19,6
1000	12,2	13,6	12,7	15,4	22,4	25,6
1100	16,2	16,6				
1200	20,2	20,6				
1300	24,2	24,6				

угол поля зрения от 6°30“ до 2°30“. Это гораздо удобнее, чем в ПСО-1, потому что не надо отрывать глаз от прицела.

Для стрельбы необходимо установить определенную до цели дальность. Точкой наводки при этом служит центральная прицельная марка (ЦПМ). Для стрельбы на 1000, 1100, 1200 и 1300 м используются дополнительные прицельные марки, расположенные под ЦПМ при установке прицела на деление 9 (как в ПСО-1 расположены марки для стрельбы на 1100, 1200 и 1300 м при установке прицела на 10).

В ночное время для подсветки прицельных марок, шкалы дальности, габаритов определения расстояния используется питание от элементов 3РЦ-53 (3шт.), соединенных в одну батарею.

Интересное конструкторское решение было выбрано для шкалы определения дальности. Она сделана и для грудной (0,5 м), и для ростовой фигуры (1,5 м) и представляет собой прямоугольник, расположенный над небольшой черточкой. Стрелок, обнаружив грудную фигуру, помещает ее в прямоугольник, меняя кратность так, чтобы цель находилась точно между нижним и верхним краями. Тем самым устанавливает дальность до цели (в пределах от 300 до 900 м). Расстояние по ростовой фигуре определяется аналогично, при этом используются верхний край прямоугольника и расположенная ниже черточка.

Недостатками конструкции, на мой взгляд, можно считать ее значительные массу и габариты, а также некоторые неудобства эксплуатации. Это относится к креплению прицела на специальный кронштейн, предназначенный для НСПУ. Для устранения задержки при стрельбе необходимо, сняв прицел со стопора, отвести его от осевой линии пулемета вбок и только затем открывать крышку ствольной коробки и поднимать приемник.

Конструкторы предлагают использовать ПСП-1 для стрельбы из СВД и ПКМН. По моему мнению, его применение можно расширить. Сравним углы прицеливания основных видов стрелкового оружия. При установке ПСП-1 на ПКМН исходное положение центральной прицельной марки меняется. При выверке прицела вводится исходный угол прицеливания: АЛЬФА, соответствующий дальности 300 м, что составляет для ПКМН=4,4 тыс. Значит, при установке этого прицела на другой вид оружия надо задать первоначальный угол установки ЦПМ, соответствующий дальности стрельбы на 300 м из этого оружия, что составляет для РПК74=2,8 тыс., а для АК74=3,6 тыс.

В таблице показаны величины приращений углов прицеливания от величины, соответствующей дальности 300 м. Из нее видно, что изменения приращений для СВД, ПКМ, АК74, РПК74 отличаются незначительно. Следовательно, ПСП-1 можно использовать и на РПК74, и АК74. А вот для стрельбы из АКМ и РПК он не годится, так как разница в углах прицеливания слишком велика.

Оптический прицел ПО 3,5х21П разработан специально для пулемета ПКМН. Широкое поле зрения прибора (12°) позволяет наблюдать за большим участком местности, что сокра-

Оптический прицел ПО 3,5x17,5 может использоваться на любом оружии, имеющем планку крепления ночного прицела. Положение прицела в кронштейне регулируется

щает время обнаружения цели. ЦПМ соответствует прицелу 4. Ниже, на осевой линии, располагаются отметки через единицу: 5,6...15 для стрельбы соответственно на 500, 600...1500 м. Справа и слева от ЦПМ — шкала боковых поправок с интервалом между делениями 0—01. Расстояние до цели определяется по ростовой и грудной фигурам при помощи соответствующих дальномерных шкал в поле зрения прицела.

Всеми участниками испытаний было отмечено, что обилие нанесенных в поле зрения прицела штрихов приводит к тому, что цель, особенно на больших дальностях, перекрывается нанесенной маркировкой. Это затрудняет наблюдение за ней и, как следствие, — стрельбу. На наш взгляд, вполне хватило бы двух делений шкалы боковых поправок по обе стороны от ЦПМ с интервалом 0–04 — 0–05, а точку на осевой линии, соответствующую прицелу 5, можно было бы убрать вовсе.

Недостатком, на наш взгляд, является и то, что в прицеле нельзя регулировать расстояние от выходного зрачка до глаза стрелка, как в прицеле ПО 3,5x17,5. Поэтому в случае задержки при стрельбе пулеметчику нужно больше времени на ее устранение из-за расположения ПО 3,5x21П на откидном кронштейне. И совсем неприемлемо то, что в ночное время сетка прицела не подсвечивается, то есть стрелок становится слепым.

Прицел ПО 3,5x17,5 может использоваться на любом виде оружия (автомате, пулемете, винтовке), имеющего планку для присоединения ночного прицела. В поле зрения находится только центральное перекрестие, которое при выверке устанавливается в положение, соответствующее постоянному прицелу для данного вида оружия. Положение прицела в кронштейне крепления можно регулировать, тем самым менять расстояние от выходного зрачка до глаза стрелка. К преимуществам прибора можно отнести небольшие габариты и массу. Однако подсветки перекрестия нет, маленькое поле зрения прицела приводит к тому, что стрелок «ловит» выходной зрачок, видит небольшой участок местности, при стрельбе смещает голову немного влево, то есть ось прицела находится не на линии глаза.

Продолжение в следующем номере.

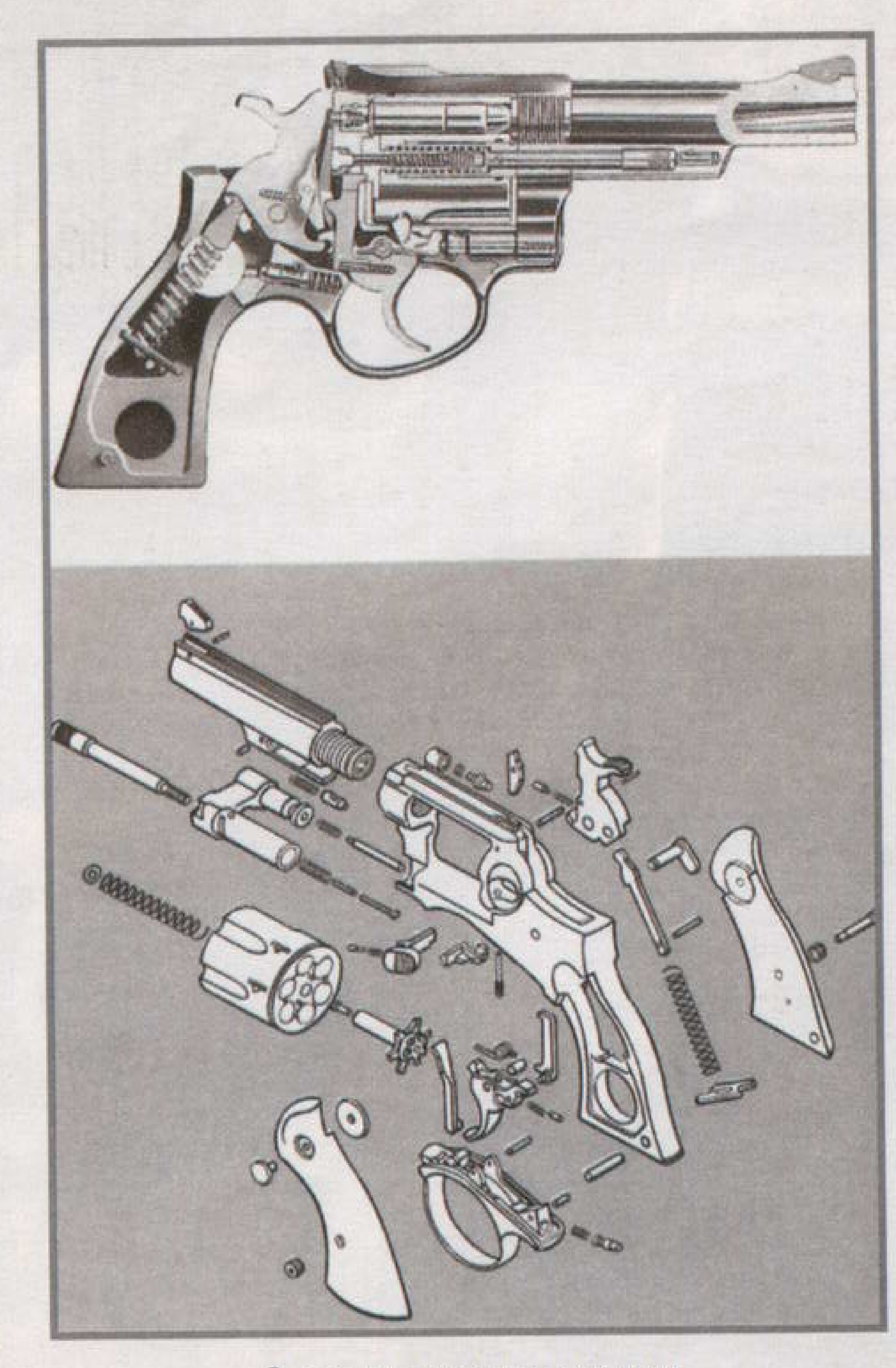
Оптический прицел 1П21 на пулемете ПКМ

STURM, RUGER & CO., INC.
SOUTHPORT, CONN. U.S.A.
ГАЛЕРЕЯ
«СОЛДАТА
Ругер Полис Сервис Сикс .357 Магнум

Полис Сервис Сикс .357 Магнум

В 1949 году американская фирма «Штурм, Ругер и Ко. Инкорпорейтед» (Саутпорте, штат Коннектикут) разработала и выпустила в продажу свою первую модель – малокалиберный пистолет. А первым револьвером фирмы была копия армейской модели Кольта образца 1873 года. Затем специалисты приступили к созданию револьвера собственной конструкции, который в дальнейшем был предложен для вооружения армии США. Он не содержал принципиально новых решений и был довольно удачной компиляцией револьверов таких известных фирм, как «Кольт» и «Смит и Вессон». На его базе было разработано целое семейство револьверов разного калибра:.22 Лонг Райфл, .38 Спешал, .357 Магнум, .41 Магнум. Модели изготавливались как из обычной, так и нержавеющей стали и даже из легких сплавов. Качественные и надежные, они быстро стали популярными на гражданском рынке оружия в США.

В 1953 году фирма выпустила малокалиберный револьвер модели «Сингл Сикс», а в 1955 году – спортивную модель одинарного действия «Блэкхоук» калибра .44 Magnum. В 1970 году началось производство серий револьверов двойного действия моделей «Секьюрити Сикс» и «Спид Сикс» калибров .38 Спешиал и .357 Магнум. В свою очередь модель «Спид Сикс» послужила базой для специального полицейского револьвера «Полис Сервис Сикс», вернее, опять же целого семейства моделей с различными конструкциями рукоятки и длинами стволов, благодаря чему каждый мог подобрать револьвер под свою руку. Все они имели ударно-спусковой механизм двойного действия, постоянный прицел и барабан на 6 патронов. В 1971 году на рынок поступили модели из обыкновенной стали с воронением, а с 1975 года изготавливаются варианты из высококачественной нержавеющей стали. Револьверы, выпускаемые до настоящего времени, оказались настолько удачными для вооружения полицейских, что в некоторых штатах потеснили ставшие классическими «Кольт» и «Смит и Вессон».

Основные характеристики

Калибр	9 мм (.357)
Длина оружия	240 мм
Высота	122 мм
Ширина	38 мм
Длина ствола	102 мм
Масса снаряженного оружия	0,95 кг
Емкость барабана	6 патронов

Для летного состава военно-воздушных сил на базе полицейской модели был разработан револьвер GS32N под патроны 9 мм Люгер, .38 Спешиал и .357 Магнум. Им и другими моделями фирмы «Штурм, Ругер и К°» снабжались вооруженные силы не только США, но и других стран.

Револьверы «Ругер» имеют цельную рамку. Большинство деталей оружия из нержавеющей стали. Спусковой механизм и механизм фиксации барабана выполнены в виде блока, который вставляется в нижнюю часть рамки. При выстреле курок ударяет по передаточному рычагу, а тот по бойку. Это гарантирует полную безопасность оружия даже при случайном срыве курка без нажатия на спусковой крючок. Тщательная обработка и подгонка деталей спускового механизма обеспечивают их плавное движение и относительно малое усилие спуска: 5,4–6,8 кг при стрельбе самовзводом и 1,6–2,2 кг при стрельбе со взведенным курком. Вращение барабана – против часовой стрелки. Для заряжания барабан откидывается влево. Экстракция стреляных гильз – одновременная. Автоматический предохранитель не допускает откидывания барабана при взведенном курке и взведения курка при не полностью закрытом барабане.

Пристрелка всех револьверов «Ругер» с неподвижными прицельными приспособлениями осуществляется на дистанцию 15 ярдов (13,7 м).

КУДА СТРЕЛЯЕТ ОХРАННИК?

Елена Шелковникова

Говоря о применении оружия частными охранниками, надо помнить, что чаще всего это люди, прошедшие проверку в органах внутренних дел на пригодность к действиям, связанным с использованием огнестрельного оружия и спецсредств, получившие лицензию на занятие частной охранной деятельностью и на законном основании работающие в ЧОП или СБ. Иными словами, это профессионалы. Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» (ст. 18) предусмотрен исчерпывающий перечень случаев, когда частный охранник вправе применить оружие. И хотя сейчас на вооружении ЧОП и СБ в России находится более 43 тыс. единиц огнестрельного оружия, случаи применения его охранниками достаточно редки. За 9 месяцев 1997 года по стране их было только 53, из них больше всего в Москве: 8.

Куда же и почему стреляет частная охрана в России?

Январь 1998 года, Москва, оптовый рынок. Трое неизвестных кавказской внешности, угрожая продавцу пистолетами, забрали у него выручку и пытались скрыться. После перестрелки задержаны усилиями охранников ЧОП «Щит» и сотрудников милиции. При этом оба охранника тяжело ранены. Применение ими служебного оружия признано правомерным.

Однако из тех 53 случаев, о которых говорилось выше, 15 признаны неправомерными. Как показывают расследования, речь чаще всего идет о случаях, когда охранники сознательно нарушают закон и инструкции. Например, по тем или иным причинам оружие в оружейную комнату после окончания службы не сдают, как это положено в соответствии с требованиями приказа МВД России № 292 (1992 г.), а забирают его с собой. Тут и начинаются неприятности. Особенно если охранник позволяет себе после работы расслабиться, выпить лишнего и, следовательно, теряет над собой контроль.

Так, охранник-водитель Т. одного из ЧОП получил служебный ПМ для сопровождения ценного груза фирмы в аэропорт. Доставив груз, Т., вместо того чтобы вернуться на работу и сдать ПМ в оружейную комнату, выпил и поехал к своему знакомому Л. Приятели поужинали. Т. собрался домой. Л. вышел в прихожую за вещами Т., а когда вернулся, то увидел, что тот держит в руках пистолет. На просьбу Л. убрать оружие в кобуру, Т. пояснил, что оно не заряжено, и решил продемонстрировать это. Раздался выстрел. Пуля попала Т. в голову. Лицензия на частную охранную деятельность у него была аннулирована органами внутренних дел «в связи со смертью».

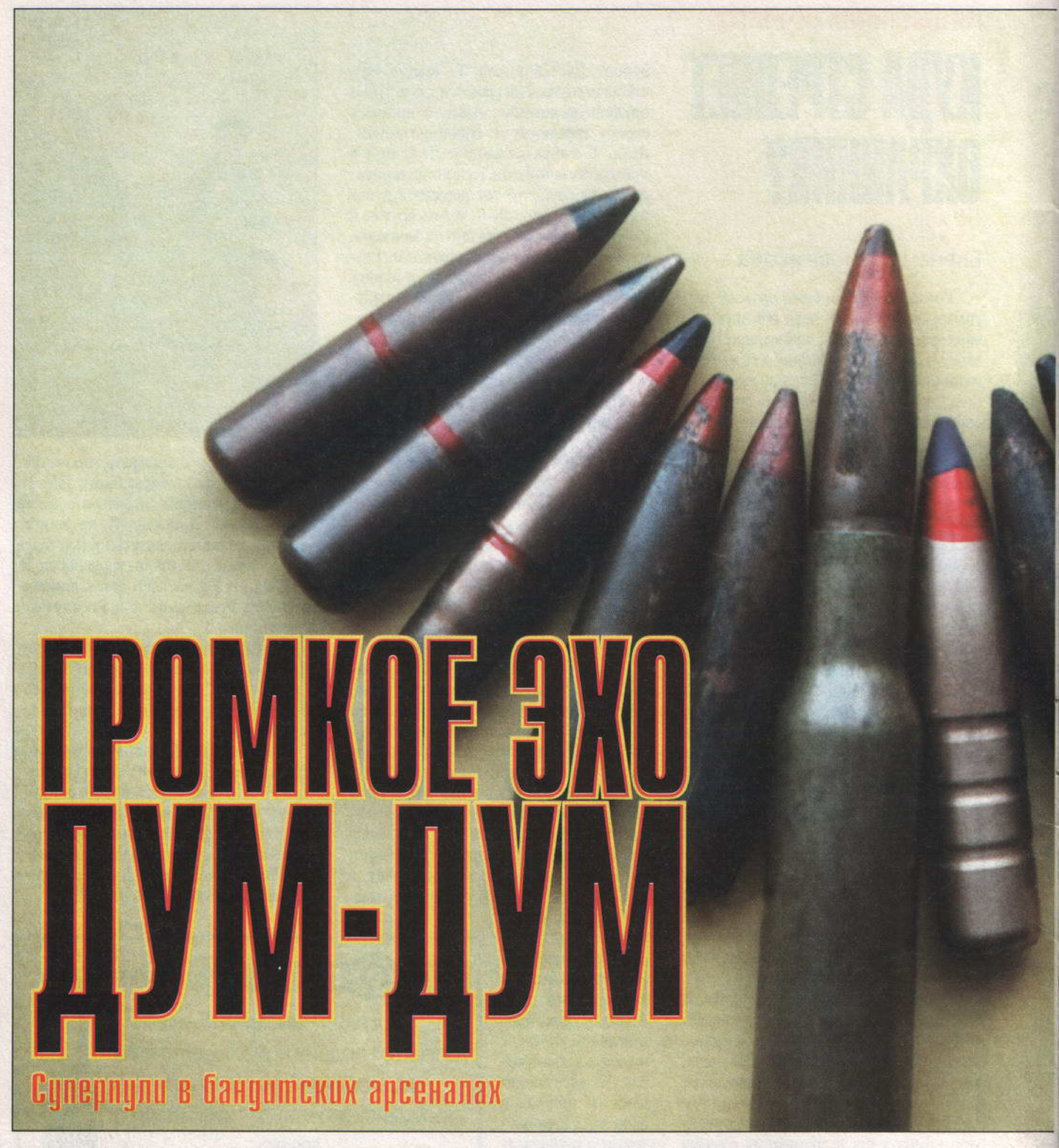
Примерно в аналогичных обстоятельствах действовал и Р., охранник ЧОП. По окончании дежурства по охране объекта пистолет, как это положено, в оружейку он не сдал, а, встретив жену, поехал домой. В квартире Р. разделся, снял кобуру с пистолетом и оставил ее без присмотра на стуле. Через некоторое время он решил все-таки спрятать оружие в безопасное место. В момент перекладывания произошел случайный выстрел. С огнестрельным ранением плеча Р. был доставлен в больницу. Его лицензия частного охранника была, естественно, аннулирована.

А вот нашумевший случай с охранником Н., ранившим в голову через окно несовершеннолетнюю С., которая затем скончалась в больнице, не приходя в сознание. Н. сам сообщил в прокуратуру о случившемся спустя две недели. Получив ПМ для сопровождения документов одного из коммерческих банков столицы, в первом часу ночи Н. в нарушение должностной инструкции по окончании служебных обязанностей пистолет в комнату для хранения оружия не сдал. По дороге домой он был атакован двумя стаффордширскими терьерами и в целях самообороны применил оружие, произведя три выстрела в воздух и два в собак. На следующий день Н. прибыл в банк для сдачи оружия и о происшедшем руководству не доложил. Он не знал, что одна из выпущенных им пуль влетела в окно квартиры и попала в девочку. По происшествию было возбуждено уголовное дело. В результате баллистической экспертизы установлено, что отстрелянные гильзы из служебного ПМ Н. идентичны гильзам, изъятым с места происшествия. Лицензия Н. на занятие частной охранной деятельностью была аннулирована, так как он нарушил ст. 16 и 18 закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Частные охранники не только применяют свое служебное оружие, но еще и теряют его: 22 единицы огнестрельного оружия утеряно ими за девять месяцев 1997 года!

По всем этим фактам 49 охранников привлечены к уголовной ответственности, 1367 — к административной; аннулировано более 2000 лицензий у физических лиц, прекращена деятельность 649 охранно-сыскных предприятий в связи с аннулированием лицензий и отзывом Устава у служб безопасности.

ГРОМКОЕ ЭХО ДУМ-ДУМ

Суперпули в бандитских арсеналах

Виктор Емелин

Количество видов и типов оружия, а также патронов к нему, используемых в криминальных целях, в последние годы резко увеличилось. Сегодня судебно-медицинским экспертам приходится сталкиваться практически со всем спектром огнестрельных повреждений, в том числе и причиненных пулями специального назначения.

В октябре 1992 года Владимир Терещенков — эксперт одного из районных отделений Бюро судмедэкспертизы Московской области, обратился с просьбой помочь разобраться в необычном случае огнестрельного ранения.

При осмотре трупа мужчины, обнаруженного у подъезда жилого дома, были установлены повреждения на одежде слева и рана в области левой ключицы. Необычно то, что на кожаной куртке имелось лишь небольшое отверстие, а на майке и рубашке соответственно ему — огромная дыра с рваными закопченными краями. Создавалось впечатление, что под одеждой взорвалось какое-то взрывное устройство.

При исследовании трупа в морге была обнаружена обширная рана в области левой ключицы размером с полладони. Ключица оказалась практичес-

ки полностью разрушенной, так же как и верхушка легкого. В мышцах спины найдены кусочки металла, которые судмедэксперт передал криминалистам. Они установили, что кусочки «являются фрагментами оболочки зажигательной пули промежуточного патрона образца 1943 г., выстреленной из стандартного автомата АКМ».

Получив такое заключение, пришлось поднять всю литературу по огнестрельной травме, начиная с 40-х годов, расспросить ветеранов.

Оказалось, что актуальность экспертизы огнестрельных повреждений и, как следствие, количество публикаций на эту тему резко упали к концу 50-х, а в 60-х годах практически сошли к нулю. Лишь военные судмедэксперты, проводя экспертизы при расследовании убийств, самоубийств и несчастных случаев в Советской Армии, изредка получали новую информацию. В сложившейся ситуации многое пришлось открывать заново или описывать впервые.

Теперь никого не удивишь звуком автоматной очереди на улице. А всего 5 лет назад эксперт Орехово-Зуевского района с 20-летним стажем, обнаружив в теле убитого стальной сердечник пули калибра 5,45 мм, решил, что выстрел был произведен из самопала, заряженного куском гвоздя. Оказалось, что ему не доводилось видеть не только сердечника, но и просто стреляной автоматной пули. Тогда начал рушиться многолетний миф о страшных разрушениях в теле, причиняемых отечественными автоматными пулями «со смещенным центром тяжести», но эта тема достойна отдельной статьи.

И для судебно-медицинских экспертов, и для всех интересующихся этим вопросом гораздо важнее, что пули автоматного патрона калибра 5,45 мм очень часто в теле человека «раздеваются». При этом сердечник, имея меньший диаметр и большую

Случается, что жизнь человека спасает какой-нибудь малозначительный предмет вроде пуговицы на мундире у барона Дантеса или книги на животе под гимнастеркой у героя известного фильма о гражданской войне. На кафедре судебной медицины Московской медицинской академии хранится обычная бензиновая зажигалка, которая сыграла роль минибронежилета. Лежа в левом нагрудном кармане рубашки, эта зажигалка смогла задержать пулю 7,65-мм патрона Браунинга, чем сохранила жизнь своего хозяина. Небольшой энергии остановленной пули (Vo = 305 м/с, масса 4,7 г, Eo = 220 Дж) хватило лишь на то, чтобы треснуло ребро и остался сравнительно небольшой синяк в проекции сердца. Фото В. Емелина

Касательно–сквозное ранение черепа пулей ТТ при «контрольном» выстреле. Сама пуля ушла на 30 см в землю под головой трупа. Фото В. Емелина

массу, как правило, образует сквозное ранение, а оболочка остается в теле. Иногда оболочка и сердечник покидают тело, образуя два выходных отверстия при одном входном.

Около года назад неподалеку от ворот кладбища города Долгопрудный в будний день стоял автомобиль. Двери приоткрыты, но никто не выходил. Любознательные завсегдатаи «места печали» через некоторое время подошли к машине и обнаружили внутри труп мужчины. На машине были видны пробоины от пуль. Судебно-медицинский эксперт В. Терещенков, осматривавший труп и исследовавший его в морге, констатировал: пулевые ранения. Было непонятно лишь одно: как могли многочисленные посетители кладбища и люди, торговавшие у ворот, не слышать стрельбы, которая велась, кроме того, очередями?

Все объяснила зеленая с черным ободком маркировка на вершинках двух автоматных 7,62-мм пуль, извлеченных из тел погибших. Специалисту сразу стало понятно, что использовался промежуточный патрон образца 1943 года с уменьшенной скоростью. Такие патроны созданы специально для стрельбы с прибором бесшумной и беспламенной стрельбы. Поэтому никто не слышал выстрелов, которые напоминают треск и легко заглушаются уличным шумом.

Любопытно, что на месте происшествия была обнаружена единственная сильно закопченая гильза с маркировкой «7,62х39». Значит, стреляли из подъехавшего автомобиля, а в магазине убийцы были и охотничьи патроны с полуоболочечными пулями, поражающее действие которых при определенных условиях действительно поражает. Интересен пример из армейской практики.

Рядовой С., как и положено водителю, доставившему «отцов-командиров» к месту охоты, прогуливался рядом с машиной. Пора была грибная, и

Зажигательная пуля ударилась в ключицу, разрушила ее и верхушку легкого. Второй выстрел не понадобился. Фото В. Емелина

ЗАПРЕЩЕНЫ, НО ОЧЕНЬ ЭФФЕКТИВНЫ

Специальные пули — бронебойные, зажигательные, разрывные — существовали еще в эпоху дульно-зарядного оружия. Однако система снабжения войск боеприпасами, баллистические характеристики оружия, тактика того времени делали их применение малоэффективным. Кроме того, практически все цели на поле боя успешно поражались обыкновенными пулями. Не произошло существенных изменений в этом вопросе и с появлением казнозарядного оружия меньшего калибра, и затем — с распространением бездымного пороха. Попытки применения при ведении боевых действий легкодеформирующихся и разрушающихся пуль для повышения поражающего действия были пресечены Гагской конвенцией 1899 года. Заодно были запрещены и снаряды массой менее 400 граммов, содержащие разрывной заряд.

Появление во время первой мировой войны на вооружении воюющих армий разрывных пуль для стрелкового оружия (винтовок и пулеметов) связано в первую очередь с началом применения на фронтах боевых летательных аппаратов.

Отсутствие полноценной зенитной артиллерии в начале войны, обусловленное запрещением ведения боевых действий в воздухе, также внесенным в протокол одной из Гаагских конвенций, потребовало приспособления пехотных пулеметов к решению задач противовоздушной обороны. Одним из путей повышения эффективности действия пуль нормального калибра стало размещение в них разрывного заряда. Наличие двух типов боевых летательных аппаратов с различными характеристиками — мягких (баллоны) и жестких (самолеты) — привело к созданию разных пуль с соответствующими характеристиками.

Австрийский патрон 8x50R и разрывная пуля ударного действия. Для сравнения (*справа*) обыкновенная пуля этого патрона. Справа — русский трехлинейный винтовочный патрон с разрывной пулей образца 1916 года

6-линейные пули к отечественным дульнозарядным ружьям: сферическая свинцовая; сферическая свинцовая с крестообразным надрезом; конструкции Панкратова образца 1854 г.

Так, в российской армии в 1916 году были приняты на вооружение и выпускались в период войны два типа разрывных пуль для трехлинейного винтовочного патрона. Оба изготавливались путем переделки тупоконечных пуль образца 1891 года, хранившихся на армейских складах. Со стороны вершины в пуле сверлилось отверстие, в которое устанавливался ударник. Затем засыпался черный порох, который прикрывался сверху капсюлем. Пули с выступающим спереди капсюлем предназначались для стрельбы по мягким оболочкам, а с утопленным — по самолетам.

После модернизации патрона в 1930 году на вооружение Красной Армии были приняты пристрелочная (вершинка пули окрашивалась в белый цвет) и зажигательная (вершинка пули окрашивалась в красный цвет) пули, отличавшиеся только пиротехническим составом. Но в середине 30-х годов было признано нецелесообразным наличие на снабжении двух аналогичных по конструкции и действию пуль и после доработки состава принята единая пристрелочно-зажигательная (вершинка пули окрашивалась в красный цвет), выпускающаяся до настоящего времени. Почти все патроны с пристрелочно-зажигательными пулями поступали на снабжение авиации.

Отечественный 7,62-мм винтовочный патрон с пристрелочно-зажигательной (разрывной) пулей

В австрийской разрывной пуле ударного действия (8x50R), выпускавшейся с 1916 года, размещены заряд ВВ, капсюль и ударник с жалом. При контакте с целью ударник перемещается вперед, накалывает капсюль, который инициирует ВВ.

В германской армии в первую мировую войну применялись два типа разрывных пуль — ударного и дистанционного действия. Конструкция пули ударного действия цилиндроконической формы сходна с австрийской. В отличие от первой в пуле дистанционного действия капсюль накалывается при движении в канале ствола и поджигает замедлительный состав. Через 4—5 с воспламеняется заряд дымного пороха, который разрывает оболочку пули и дает облачко белого дыма на дистанции 350—500 м. В 1937 году на вооружение вермахта поступила разрывная пуля ударного действия, получившая индекс «В». Ее устройство отличалось от ранней большей безопасностью при обращении. У первых партий головная часть пули на 10 мм покрывалась никелем, позже вся поверхность пули, за исключением 10 мм, от вершины химически зачернялась.

Германские патроны 7,95x57 с разрывной пулей «В» довоенного выпуска, военного выпуска, для авиационных пулеметов (с усиленным зарядом)

Сходную конструкцию имели разрывные пули, состоявшие на вооружении армий Польши (7,92x57 Маузер), Чехословакии (7,92x57 Маузер), Бельгии (7,65x53 Маузер), Аргентины (7,65x53 Маузер), Испании (7x57 Маузер) и Австрии (8x56R). В разрывных пулях производства Японии (7,7x58), Великобритании (.303 Бритиш или 7,7x56R), США (.30-06), Италии (8x59 Бреда и 6,5x52 Манлихер-Каркано) ударный механизм отсутствовал и заряд срабатывал при деформации пули. Такая конструкция значительно проще и дешевле, но весьма опасна в обслуживании.

Согласно наставлениям практически всех армий разрывные пули предназначались только для поражения техники или пристрелки. Например, во имя гуманности испанская 7-мм пуля разрывалась лишь после пробивания препятствия, аналогичного по твердости сосновой доске толщиной 20 мм. Однако во время боевых действий каждая воюющая сторона, как правило, отбрасывала свои же гуманные взгляды и инструкции по отношению к врагу и применяла наиболее эффективное оружие.

Александр Юрьев

ДИАГНОЗ, РАВНОСИЛЬНЫЙ ПРИГОВОРУ

В работе с архивными материалами о воздействии разрывных пуль на цель выяснилось, что пулям специального назначения (в их число входит зажигательная) было посвящено несколько диссертаций, в том числе докторская известного судебно-медицинского эксперта Ю. Кубицкого. Такое внимание судебных медиков к, казалось бы, малоизвестным пулям ограниченного применения в годы второй мировой войны и позднее оказалось не случайным, а поле для их исследований весьма значительным

Исторический сталинский приказ № 270, подписанный в августе 1941 года, узаконил практически однозначное отношение ко всем заподозренным в уклонении от исполнения долга по защите Отечества. К таковым относили попавших в плен, покинувших без приказа свою позицию, потерявших личное оружие. В этом же списке были и членовредители, то есть лица, причинившие себе повреждения, с которыми несение воинской службы становилось невозможно временно или навсегда.

Нет сомнений, что такие случаи были, но распознать их, а тем более доказать крайне сложно, так как, главное, требовалось доказать умысел, то есть фактически то, о чем человек думал и чего хотел. В войсках создавались специальные комиссии, в которые входили судебные медики или врачи, их заменявшие.

Способов членовредительства было множество. Наиболее простой, надежный и доступный — выстрел в кисть руки или повреждение отдельных пальцев. Копоть от выстрела в области ранения оценивалась как несомненный признак членовредительства. Последствием такого «диагноза» было в лучшем случае направление в лагерь, а чаще всего — расстрел сразу после вынесения приговора.

Так все и шло. Никто не обращал внимания на то, что большинство членовредителей категорически отрицали свою вину, утверждая, что ранение получено в бою. Только летом 1943 года судебные медики Сталинградского фронта (среди них В. И. Алексиевич, ныне зав. кафедрой судебной медицины, профессор, который и рассказал мне эту историю) обратили внимание на то, что после каждого боя с правого берега Волги стали поступать десятки, а затем сотни раненых с признаками близкого выстрела. О таких масштабах членовредительства страшно было не только сказать, но и подумать.

Детальное изучение рентгенограммы кисти очередного «труса и членовредителя» показало, что в мягких тканях по ходу раневого канала имеются металлические фрагменты, оказавшиеся частями немецкой винтовочной разрывной пули. Когда раненый рассказал, что пулей было разбито ложе ППШ, стало понятно, почему копотью покрыта ладонь, хотя входная рана расположена на тыльной стороне кисти. Ведь взрывное устройство срабатывало после того, как пуля проходила ее, разрушаясь на более плотной преграде.

В срочном порядке в Государственный Комитет Обороны отправили письма с соответствующей информацией, а для фронтовых комиссий разработали соответствующие рекомендации. Началась целая волна повторных комиссий для реабилитации тех, кто еще остался жив. О посмертной реабилитации по понятным причинам не могло быть и речи, поскольку пришлось бы эксгумировать сотни трупов расстрелянных, которых хоронили часто без указания места.

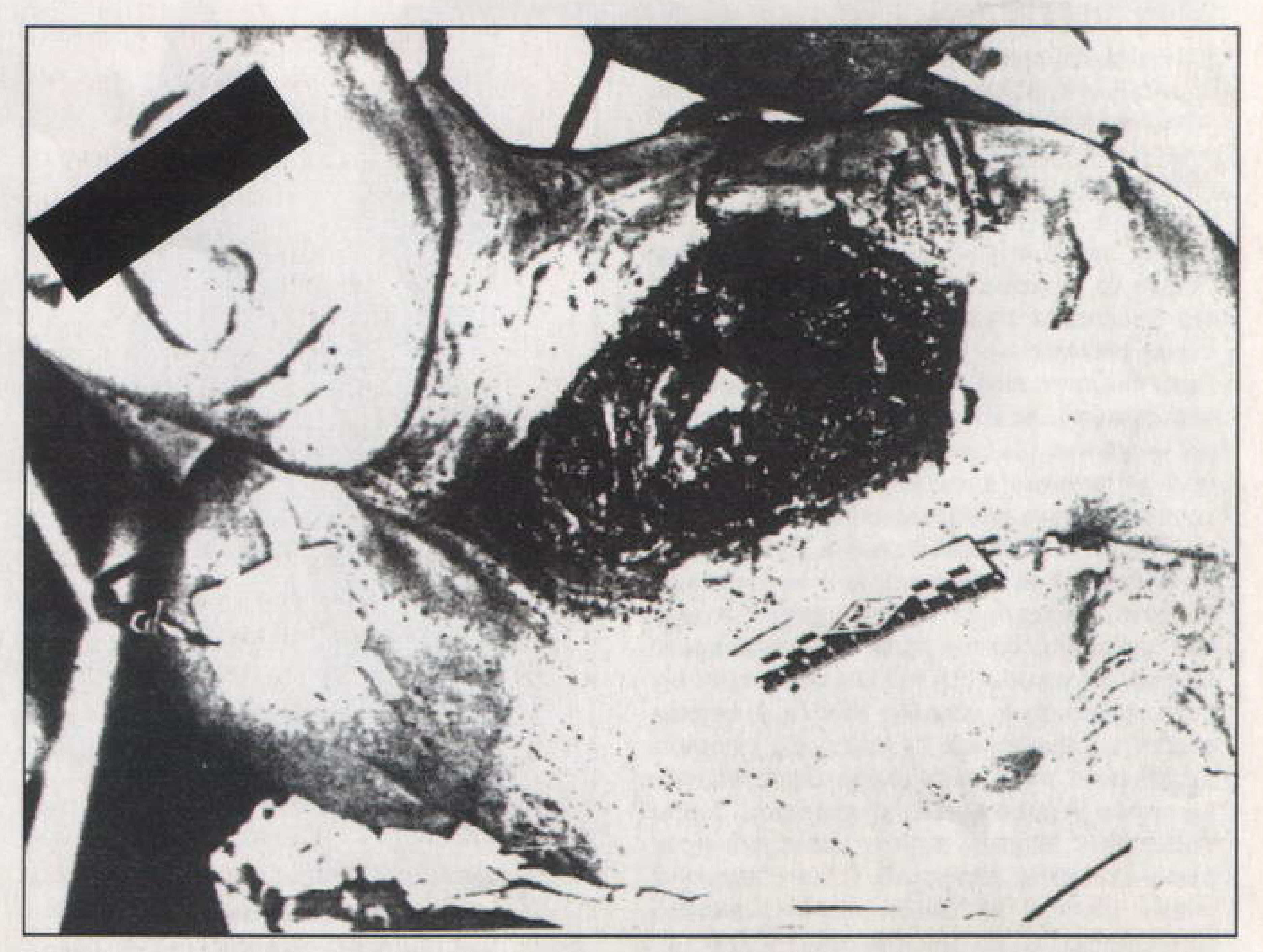
Теперь уже никто не сможет сосчитать, сколько красноармейцев, раненных немецкими разрывными пулями, было достреляно нашими обычными. Немного успокаивает только сознание того, что благодаря пытливости и высокому профессионализму судебно-медицинских экспертов, начиная со второй половины 1943 года, не одну сотню бойцов удалось спасти от необоснованных обвинений в самом тяжком грехе — измене Родине.

незаметно он отошел довольно далеко от места своей базовой дислокации. Как солдат оказался на линии выстрела одного из охотников, сказать трудно, но пуля, выпущенная из карабина, попала ему в левую ключицу. Поскольку патрон был тот самый, 7,62х39, то и пуля была соответствующая — полуоболочечная со свинцовой вершинкой. Попав в ключицу под острым углом справа налево, она буквально разнесла ее и сама превратилась во множество фрагментов, которые застряли уже в плечевой кости, повредив и ее.

Все описанное вполне закономерно. Но есть в этой истории и большая доля чуда. С. остался жив! Мало того, не был поврежден ни один крупный сосуд, ни один осколок пули не проник в плевральную полость и не повредил легкого. Так что из госпиталя С. выписался довольно скоро, после чего демобилизовался «вчистую».

Искренний интерес, смешанный с удивлением, вызвала у криминалистов и пуля, извлеченная из тела «авторитета», одного из первых убитых по заказу. Эта пуля калибра 9 мм была очень похожа на парабеллумовскую, но имела одно отличие: кратерообразное углубление на вершинке с крестообразным надрезом. Было совершенно очевидно, что эта конструкция — праправнучка легендарной дум-дум. Пуля не имела ни малейшей деформации, что свидетельствовало о «мягком характере» пробитых ею тканей. В криминалистических коллекциях такой пули не оказалось. Выручил, как всегда, скажу без преувеличения, выдающийся труд А. Б. Жука. Там изображение револьверного патрона.357 Магнум с подобной пулей удалось найти. Это объяснило и отсутствие гильзы на месте убийства.

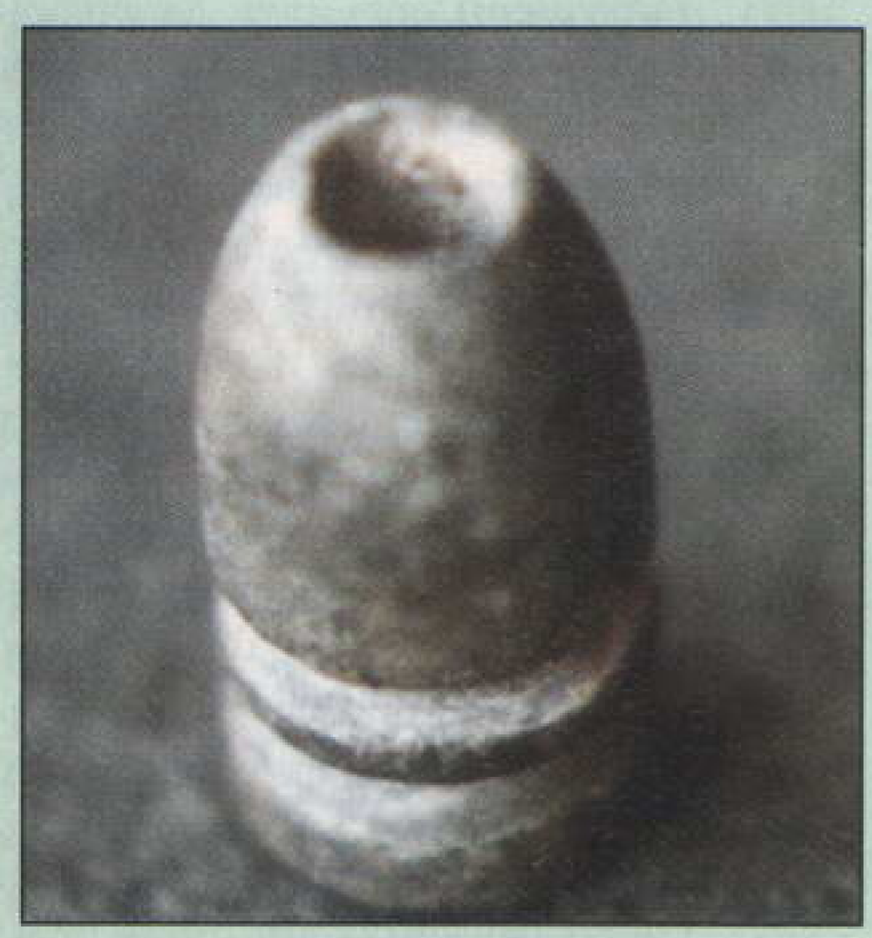
Известно, что трассирующий состав загорается примерно в 50 метрах

Такую рану причинила полуоболочечная пуля патрона 7,62х51, выпущенная из охотничьего карабина «Лось-4». Только чудом ранение не оказалось смертельным. Фото В. Емелина

ЛЕГЕНДА ИЗ ИНДИИ

В 90-х годах XIX века почти все армии заменили в своих арсеналах оружие калибра 10—12 мм, стреляющее безоболочечными свинцовыми пулями, на оружие калибра 6—8 мм для стрельбы оболочечными пулями с существенно лучшими баллистическими качествами. Однако твердая оболочка новых малокалиберных пуль не позволяла им деформироваться в теле жертвы, нанося ей такие же тяжелые повреждения, как это делали старые мягкие свинцовые пули.

Прародительница экспансивных «дум–дум» разрывная пуля Панкратова обр. 1854 г. Видна полость, в которую помещался заряд пороха и капсюль

Один из последних вариантов пули «дум-дум» — Glaser Safitg Slug 7,62x39 (Израиль). Похожа на панкратовскую лишь внешне

Приоритет в придании малокалиберным пулям для боевого оружия способности легко деформироваться в теле принадлежит англичанам. При подавлении восстаний в Индии они применяли пули с головной частью, надрезанной таким образом, что оголялся мягкий свинцовый сердечник. Попадая в кость, головная часть пули расплющивалась, приобретая форму гриба, и наносила тяжелые зияющие раны с широким разрывом тканей.

Патроны с такими пулями начали производиться на арсенале, расположенном в местечке Дум-Дум около Калькутты. Их изобретение приписывают капитану английской армии Берти-Клей. Разные модификации этих патронов под наименованиями «.303 British Mk II», «Mk III», «Mk IV» и «Mk V» изготавливались в больших количествах на английских патронных фабриках до 1899 года, когда их применение для ведения боевых действий было запрещено третьей Гаагской, так называемой «дум-думской», декларацией, подписанной 15 державами. 11 государств отклонили подписание этой декларации.

Запрет не смог заставить воюющие государства отказаться от столь мощного средства морального воздействия на врага, как пули типа дум-дум. И ни одна война XX века не обошлась без них, хотя применение пуль было закамуфлировано.

Александр Юрьев

Фото В. Ольшанского

Продолжение в следующем номере.

от дульного среза. Поскольку криминальные «стрельбы» ведутся на гораздо меньших дистанциях, пуля причиняет, как правило, банальное сквозное ранение. Другое дело, если она останавливается в теле из-за полной потери энергии. В таком случае трассирующий состав, выгорая, закапчивает саму пулю и ткани вокруг нее. Пару лет назад эксперт А. Федоров после одной из разборок местных бандитов в Сергиево-Посадском районе обнаружил пулю, буквально вплавившуюся в кожу на спине трупа. Выстрел (один из десятка) был произведен в лежавшего на спине человека, поэтому она не улетела, а оказалась зажатой между телом и асфальтом. Хвостовую часть пули окружал довольно обширный закопченный участок ожога. Прогорела здесь и одежда. Исследование раневого канала показало, что он ничем не отличается от других, оставленных обычными пулями.

Автоматная пуля калибра 5,45 мм повела себя, как и всегда, встретив более–менее плотную преграду.Она развернулась и «разделась», то есть стальной сердечник пробил преграду и нанес смертельное ранение, а оболочка осталась вмятой в погнутую медаль. Фото В. Ольшанского

Обыватели да и правоохранители давно привыкли (хотя «давно» составляет меньше десятка лет), что основной источник нелегального оружия, используемого в криминальных целях, — это армейские склады. Невиданная во всем мире скудность отечественных моделей оружия — пара пистолетов (ТТ, ПМ), единственный револьвер и два автомата — долгие годы облегчала жизнь криминалистов-баллистов. Применение других отечественных моделей было из разряда казуистики. Сейчас же любой выезд оперативной группы на место происшествия или на место обнаружения трупа (что далеко не одно и то же) может преподнести самый неожиданный сюрприз.

Еще недавно отсутствие гильз на месте преступления объясняли особой изощренностью и хладнокровием преступника, который не потерял самообладания и, тщательно заметая следы, собрал их все и ушел, ехидно хихикая в адрес криминалистов, которых опять оставил без вещдоков. Далеко не сразу, да и не каждый раз, вспоминали, что из барабана револьвера гильзы не просто не вылетают, но и не выпадают, если только злодей не захочет небрежно перезарядить своего «миротворца» по ходу огневого контакта или после него.

Естественно, первыми «заговорили» наганы. Ими была вооружена ВОХР. Существовал и спортивный вариант револьвера, из которого стреляли безоболочечными свинцовыми пулями.

Патроны с экспансивными пулями из арсеналов киллеров: охотничий 7,62х51; полицейские .38 Спешиал, .45 АСР, 9х19 Люгер, .32 АСР

Три года назад мне пришлось поломать голову и побегать по смежным организациям, чтобы докопаться до нужной информации.

У кого-то возникнет вопрос:«Чего это судебно-медицинский эксперт, дело которого исследовать труп и передать обнаруженную в нем пулю следователю для назначения баллистической экспертизы, роется в литературе, звонит в смежные организации и учреждения (ЭКУ, РФЦСЭ), тратит на это рабочее и личное время?» Ответ и прост, и сложен.

В моей практике 5 лет назад был такой случай. Обнаружив под трупом гильзу, вмерзшую в лужу крови на полу «Нивы», застрявшей в лесу под Люберцами, мне пришлось долго объяснять криминалисту, почему я решил, что стреляли скорее всего из ТТ, а не из чего-то другого. «В порядке бреда» до проведения исследования можно было предположить, что это маузер. Теперь же судебно-медицинских экспертов и экспертов-криминалистов можно удивить разве что автоматной гильзой с диаметром дульца 9 мм. Однако в тот раз гильзы-то и не было.

Труп нашли неподалеку от МКАД. Посчитали огнестрельные раны и отправили его в морг. Загадки начались на следующий день. В конце единственного слепого раневого канала судебно-медицинский эксперт А. Дегтярев нашел очень странную пулю. По форме она была «нормальная автоматная», но размеры поражали воображение. Диаметр 9 мм, длина 36 мм, вес 15 г, отчетливо видны 6 следов полей нарезов с правым наклоном.

Телефонный звонок старого приятеля заставил вспомнить о новейших моделях оружия «Вал» и «Винторез», созданных под спецпатроны СП-5 и СП-6. Из литературы я знал, что это оружие трудно считать широко распространенным, поскольку оно предназначено для спецопераций. Пули, подобные обнаруженной, явно не летают стаями по подмосковным лесам подобно «тэтэшным» и «калашниковским». Случайные ранения теми уже не раз встречались в судебно-медицинской практике. Использование спецпатрона практически ставило крест на расследовании, так как шансов раскрыть это преступление было не больше, чем у Ивана-царевича, пойдя туда — не знаю к кому, чтобы найти то — не знаю где.

К сожалению, нет оснований ожидать существенного улучшения криминогенной обстановки, а значит, не раз еще придется специалистам столкнуться с загадочным и непонятным, когда маленькая пуля приводит к большим последствиям.

ЛАЗЕРОМ

ПРОТИВ СНАЙПЕРОВ И ФОТОГРАФОВ

Александр Борцов
Фото редакции
«Солдат удачи»

В «Солдате удачи» №1 за 1998 год, рассказывая о выставке-салоне «Бронезащита», мы выделили лазерный комплекс по обнаружению оптики, представленный компанией «Транскрипт», и пообещали читателям познакомить с его работой и рассказать о результатах испытаний на страницах журнала.

К сожалению, на момент визита в офис фирмы мобильный комплекс, рекламировавшийся на выставке, отсутствовал, и о возможностях системы узнавать пришлось по ее стационарному варианту. Он включал в себя стойку и поворотный блок с работающими в инфракрасном диапазоне телевизионной камерой (аналогичной камерам внешнего наблюдения) и лазерным излучателем, а также монитор с пультом управления. Мгновенный угол зрения камеры по горизонтали и по вертикали составляет около 150°. Направление оптической оси камеры, которая может поворачиваться на 180° вправо-влево, задается дистанционно. Диапазон по дальности задается на пульте управления. Имеется несколько фильтров подавления помех.

В такой комплектации система позволяет обнаружить в просматриваемой зоне оптические приборы, направленные объективом в ее сторону. При проведении эксперимента на дальности около 100 м на мониторе были хорошо заметны блики от оптики. В зависимости от площади и характера отражения они различались яркостью и размером. Легче всего по характерному двойному блику идентифицировались бинокли, но надежно отличить на глаз оптический прицел от объектива фотоаппарата или видеокамеры наблюдатель не может. Расстояние до оптического прибора в любом случае определялось довольно точно. По словам разработчиков системы, они планируют оснастить систему блоком автоматического распознавания и классификации сигналов. Очевидно, при этом надежность идентификации повысится.

Длина волны излучения лазера фирмой не раскрывается. Поэтому нельзя до конца оценить степень влияния инородных частиц в атмосфере (дождя, снега, пыли, тумана) на стабильность показателей системы. Представители «Транскрипта» убеждали нас, что длину волны излучения можно менять в зависимости от ситуации. Однако мы не поняли, как это реализовать на таком излучателе, как лазер, особенностью которого является работа на единственной постоянной частоте.

Кроме варианта базовой стоимостью примерно 30 тыс. долларов нам был показан в макетном виде мобильный вариант для установки на автомобиле, аналогичный демонстрировавшемуся на выставке. Его преимуществом является возможность сканирования всей верхней полусферы. Информация о направлении на оптический прибор, дальности до него и угле возвышения над горизонтом отображается на пульте в виде светящихся точек.

В отсутствии автоматического определения типа обнаруженного оптического прибора данные, полученные от системы, окажутся ценными прежде всего в местах, где появление любых оптических приборов, направленных на объект, интерпретируется как опасность — с последующей проверкой. Мобильный вариант такой установки может быть полезен в двух случаях: как средство уточнения координат снайпера сразу после выстрела (поскольку реагировать на ходу на каждый поступивший сигнал невозможно) и как средство создания «зон безопасности» при проведении мероприятий «на выезде». Возможно, такая информация может быть ценна и для проверки маршрута движения охраняемого объекта.

В целом, по нашему мнению, система перспективная, но сегодня имеет два существенных недостатка: отсутствует система интерпретации полученных ответных сигналов по типам оптических приборов и слишком высокая цена.

ПРОФИ ТОЖЕ ЗА ПЭЙНТБОЛ

Андрей Дедушкин
Фото автора

Когда московский пэйнтбол-клуб «Бородино» начал активно внедрять игру на специально подготовленной площадке как часть системы тренировки сотрудников правоохранительных органов, частных охранных предприятий и служб безопасности, в нашем охранном агентстве ЛУКОМ-А сразу оценили перспективы этого метода. Решение основной задачи — выявление скрытых недостатков в подготовке сотрудников посредством «проводки» их через лабиринт классических упражнений пэйнтбола — оказалось достаточно простым. На следующем этапе нужно было максимально приблизить учебные ситуации к реальным условиям, чтобы выработать у персонала постоянную готовность реагировать мгновенно на изменение обстановки, работать, что называется, «с листа». Здесь мы также активно применяем пэйнтбольные ситуационные игры.

Одним из направлений деятельности нашего агентства является работа по обеспечению безопасности конкретных высокопоставленных лиц (VIP). Мрачноватая российская статистика свидетельствует, что около 85% покушений на VIP удались из-за непрофессиональной работы охраны. В связи с этим организации работы телохранителей, их обучению и совершенствованию навыков придается первостепенное значение. И мы убедились, что сегодня только с помощью комплексных занятий на пэйнтбольных площадках можно существенно приблизить действия телохранителей к реальности. Желатиновые шарики 68-го калибра, вылетающие из дула пэйнтбольного маркера, при попадании весьма ощутимо дают понять, что ты «подставился», не переместился, не укрылся и т.д. Когда же «пули» попадают в нежно оберегаемого VIP, неудовлетворительная оценка действий телохранителей подкрепляется весьма энергичными выражениями самого «погибшего», демонстрирующего кровоточащие участки охраняемого «тела».

Обычно наши сотрудники выезжают в «Бородино» на так называемый «комплекс». Стандартный «комплекс» предполагает часовую разминку, включающую подготовительные элементы (выхватывание оружия, «перекрытие» VIP, вывод VIP из толпы и т.д.), затем в течение трех часов мы «работаем» основную часть (проводка VIP из машины по маршруту в офис, в подъезд, в гостиницу, через встречающих, толпу и т.д.). И заканчивается все часовой игрой по освобождению блокированной группы телохранителей с VIP в гостинице.

Естественно, что наиболее яркие картины разворачиваются в основной части, когда на маршруте телохранителей поджидает масса неожиданностей, начиная от кричащей толпы или бомжей и кончая террористами, ведущими прицельный огонь на поражение. Здесь немедленно и наиболее выпукло становятся видны все наши ошибки и недоработки. Но что хорошо — и это главное! — все «погибшие» живы и здоровы, снова возвращаются на исходную позицию (или туда, где произошла наиболее серьезная ошибка) и в сотый, тысячный раз проходят маршрут с единственной целью: сохранить жизнь и здоровье VIP и самим выйти из переплета с наименьшими потерями.

ЛУКОМ-А существует на рынке охранных услуг уже шестой год — не новички. Да и работают у нас люди подготовленные: настоящие профессионалы из «Вымпела», МВД, старой «девятки», ГРУ, ВДВ. Тертые парни, побывавшие и в настоящих боях, и в других передрягах. Но, несмотря на все это, никто из наших даже самых опытных сотрудников не считает ниже своего достоинства каждую неделю побегать несколько часов по площадке с «игрушечным» пистолетом. Они уже убедились, насколько удачна именно такая (естественно, не исключающая и другие) форма поддержания высокого профессионального уровня.

С помощью комплексных занятий на пэйнтбольных площадках можно с большей реальностью воссоздать действия телохранителей

Ответный выстрел

НАЧИНАЮТ И ВЫИГРЫВАЮТ

Статья «Мордобой» и своеобразная рецензия на нее «Бой, где можно все» (Солдат удачи. 1998. № 1) заинтересовали меня как рядового гражданина, сталкивающегося с насилием на улице. Я не специалист. Но, если называть вещи своими именами, любой российский индивид, подающий признаки жизни и доживший до зрелого возраста, может считаться специалистом по выживанию.

Я довольно давно выработал для себя простое правило: чтобы не выпутываться из экстремальных ситуаций, не нужно в них попадать. В подавляющем большинстве сограждане сами ищут приключений на свою голову. Подумайте крепко, куда и когда вы идете, и скорее всего вечер пройдет спокойно. Но уж если случилась неприятность, то ничего не попишешь, надо выкручиваться.

В свое время я окончил краткосрочные курсы охранников. И там преподаватель рукопашного боя вдолбил нам простую истину: ежедневная утренняя сорокаминутная разминка дает если не гарантию победы в уличной схватке, то по крайней мере значительно повышает ваши шансы на удачный исход. Занятому человеку сложно урвать ежедневно 40 минут из и без того загруженного делами графика. Но уж 20 минут найти можно. Самое большое внимание рекомендую обратить на «игру корпусом». В уличной драке, скоротечной по своей сути, главное — дистанция. Напавший на вас скорее всего не Брюс Ли, а обычный хулиган. И если с первых секунд он не смог с вами справиться, то и пыл его несколько охладится. Сложнее, если противников несколько.

Хочу возразить Дмитрию Гриневу. Один из его советов звучит так: «...возьмите за правило добивать поверженного...» Правило хорошее. Но подразумевает наличие опыта. А опытному человеку советы не нужны. В драке вообще они помогают редко. Теперь что касается страха. Увы! Победить его практически невозможно. Один человек, прошедший Великую Отечественную войну и побывавший в штрафбате, рекомендовал в критические минуты пошевелить большим пальцем левой ноги. Я пробовал. Помогало. Но только в тех случаях, когда я вспоминал о существовании этого самого пальца.

В критических ситуациях мне очень помогали парадоксальные ответы на вопросы, предшествующие драке. Недавний пример. Иду по темному дачному поселку. Навстречу нетрезвая молодежь. Традиционная просьба: «Дай закурить!»— «Нет». — «Не куришь?»— «Курю». — «А, сигарет нет?»— «Есть». И я пошел дальше.

Упаси вас бог поступать так же. Просто я в этой ситуации точно понимал, что именно такой ответ поможет мне сбить хулиганов на мгновение с толку и уйти. А дальше — дистанция. И им уже психологически некомфортно догонять уверенного в себе мужика и продолжать конфликт.

Вообще лучше всего до последнего избегать драки. Но на дистанции. Мой близкий приятель, умеющий драться, всегда перед конфликтом долго и проникновенно убеждает соперника или соперников еще раз подумать. Но потом, начав драться, он забывает о каком-либо человеколюбии. И тут господин Гринев прав — добивайте противника. Но от себя добавлю: добив, убедитесь, что добили.

К сожалению, не все умеют хорошо драться. Вообще трудно давать советы в таком деле. Но, как известно, лучший бой — это несостоявшийся бой. Избегайте схваток, но уж если ввязались, то идите до конца. И не думайте о всяких там мерах допустимой или недопустимой самообороны. В тюрьме, конечно, плохо, но в могиле не в пример хуже. К тому же суд скорее всего учтет то обстоятельство, что вы защищались. И все же бейте первым. Белые, как известно, начинают и выигрывают.

Дмитрий Конфанов

НЕ ФИНАЛ, А ПЕРЕДЫШКА

Поводом для написания этого письма послужили выступления главного редактора «Солдата удачи» С.Панасенко, посвященные реформе российской армии. Мое мнение — если бы при реформе учитывались его взгляды (а это, думаю, взгляды многих военных), то российская армия не пришла бы к такому финалу в Чечне. Вообще-то финал ли это? Мне кажется, только передышка. Чеченцы не остановятся на достигнутом, им нужен выход к морю. К Черному (через Абхазию) пока не получается, поэтому сейчас они сосредоточат все усилия на Дагестане и Каспии, а иначе скатятся к феодальному строю. Таким образом, Чечня неизбежно будет дестабилизирующим фактором на Кавказе, а Россия с этим не смирится. Поэтому есть логика в предложениях генерала Лебедя (об этом не раз писал и ваш журнал) о создании Российского легиона, в котором были бы собраны лучшие профессионалы не только из России, но и СНГ. Уверен, что, если бы была проведена в жизнь эта идея, на стороне российской армии сражались бы не несколько десятков, как на стороне чеченцев, а тысячи украинцев и представителей других славянских национальностей.

Игорь Гребеножко,
Киев

ПОЛИЦИЯ ИСПОЛЬЗУЕТ, НО РЕДКО

Главная задача наших сотрудников — защита и охрана человеческой жизни. Поэтому полицейские выучены использовать нелетальные методы противодействия преступникам везде, где это представляется возможным. Физическое насилие допускается по необходимости исходя из ситуации и в объеме, необходимом для обезвреживания преступника. Летальное воздействие допускается только как крайняя необходимость: для защиты жизни и здоровья полицейского или любого лица, оказавшегося жертвой преступников.

В рамках возложенных на нее задач полиция города Нью-Йорка использует электрошокеры компании «Тэйзертрон» модели ТФ-76. Они применяются против людей, чье психическое состояние представляет угрозу для них или для окружающих. Также шокеры применяются против лиц, находящихся в состоянии наркотического или алкогольного опьянения или под воздействием других психотропных препаратов, когда эти люди могут нанести физический вред себе или окружающим.

В 1996 году электрошокеры использовались полицией Нью-Йорка 108 раз, и их применение было эффективно в 62 случаях.

Майкл Фаррелл,
заместитель комиссара полиции
по планированию, Нью-Йорк

«САЙГА-410» И ЕЕ ПАТРОНЫ

Михаил Трушечкин

Желание стать обладателем самозарядного ружья владело мной уже давно. Но единственным представителем этого класса оружия аж с 1965 года был «автомат» МЦ21, не вызывавший у меня больших симпатий. «Лучшие времена» настали с появлением семейства гладкоствольных самозарядных карабинов «Сайга».

Выбор мой пал на «Сайгу-410» с длинным стволом и складным прикладом. Главным доводом в пользу этого были в основном соображения финансового порядка, ибо «Сайга-410» — едва ли не самый дешевый самозарядный карабин в мире.

Главным доводом против стали... опять финансовые соображения, так как уровень цен на патроны данного калибра вызывающе высок даже для привыкшей ко всему Москвы (цена патрона колеблется от 3,5 до 10 тыс. руб. в старых ценах в зависимости от производителя начинки и аппетита продавца).

Зная капризный нрав «Сайги-410», ее разборчивость в вопросах качества (читай: стоимости) патронов, я понимал, что иду на риск. Но жребий брошен, покупка состоялась, и я пустился на поиски идеального патрона.

Конечно, ничего идеального не бывает, но все-таки давайте примем этот термин как условное обозначение для патрона: а) обеспечивающего надежную работу автоматики, б) обладающего приемлемыми баллистическими характеристиками и в) наименее разорительного для семейного бюджета.

Первым шагом стало посещение нескольких московских магазинов, где были приобретены: патрон дробовой (дробь №1) завода «Азот», патрон пулевой в металлической гильзе, патрон пулевой «Record» Краснозаводского химзавода, патрон дробовой «Winchester» дробь №55, патрон картечный «Record». Купить пулевой патрон «Winchester» по цене около 10 тыс. руб. за 1 штуку у меня не хватило духа.

Азотовский дробовой патрон несколько развеял худшие опасения — автоматика работала (хотя на 25 патронов было 3 задержки из-за неизвлечения стреляной гильзы). А вот баллистика... На дистанции 25 м из 50 с лишним дробин в доску размером 15x20 см попадала в лучшем случае одна, часто — ни одной. Кстати, указанная на пачке масса дроби 17 г при проверке оказалась равной 19,3 г.

Фото В. Виноградова

Первый же выстрел патроном с металлической гильзой обрадовал точностью и уверенной экстракцией стреляной гильзы. Попытка произвести второй выстрел закончилась разочарованием. При автоматическом досылании патрон уткнулся в обрез казенной части, дал «задир» (деформацию) дульца гильзы. Этот эффект неизменно повторялся при любых последующих попытках. Кроме того, диаметр стальной гильзы на 0,5 мм больше диаметра пластиковой (12,5 мм), из-за чего патрон просто не выходит из магазина, застревая между щеками. Стоимость патронов высока (6 тыс. руб.), и я не стал продолжать опыты с ними.

Первый выстрел пулевым патроном Краснозаводского химзавода удивил. Мишень размером 50x50 см оказалась нетронутой. Загадка разъяснялась очень просто: на дистанции 25 м все (!) пули с удручающим постоянством уходили на полметра вниз, давая невообразимый разброс 30—35 см. Действие по цели было также весьма слабым: пуля пробивала 6—8 см дерева.

Боеприпас с такими стрелковыми свойствами можно рекомендовать разве что для самоубийства. Точности хватит вполне, а автоматика, кстати, работает исправно, так что если не хватит одного выстрела...

Патрон «Winchester» оказался в общем неплох. С 25 м в доску размером 15x20 см попадало 6—7 дробин, что по охотничьим меркам более чем достаточно для надежного поражения дичи. Правда, о надежности поражения можно поспорить, учитывая весьма невысокую резкость боя. Мелкая дробь (№5) входила в дерево на 2—3 мм, меньше, чем пуля пневматического оружия.

Испытания картечного патрона проводились на дистанции 15 м. Разброс картечин был таков, что в мишень размером 50x50 см из четырех картечин попадало две. При подобной кучности на дистанции 25—30 м стрелять по мишени такого размера теряло всякий смысл. Несмотря на высокое эксплуатационное давление «Сайги» (приблизительно 900 атм.), скорость картечин, видимо, была невелика, так как лишь единичные картечины могли пробить сосновые доски толщиной 4 см. Для картечи диаметром 8,5 мм это более чем скромный результат.

Короче, из пяти испытанных патронов один не годился вообще, а три остальных можно рекомендовать лишь для самообороны на предельно близких дистанциях. Получив столь неутешительные результаты, теперь я точно знаю, что искушение приобрести дорогостоящие фабричные боеприпасы побеждено раз и навсегда. Осталось одно: создать свой собственный патрон, годный для регулярной спортивной стрельбы.

Существуют два пути обеспечения надежной работы автоматики, основанной на отводе газов. Первый — увеличить массу метаемого снаряда (то есть пули или дроби), тем самым увеличить время его пребывания в стволе, а следовательно, время воздействия отводимых пороховых газов на газовый поршень затворной рамы. Второй — напротив, уменьшив массу снаряда, увеличить массу пороха, тем

Металлический лист. Две пробоины. Размытая метка — след от патрона Краснозаводского химзавода. Фото автора

самым увеличив силу воздействия газов на поршень при сокращенном времени.

Для «Сайги-410» первый путь оказался тупиковым. При увеличении навески дроби создавалась ситуация, когда автоматика еще не работала, а гильза уже давала заметные раздутия у фланцевой части, что исключало возможность ее повторного использования. Второй же путь оправдал возложенные на него надежды, лишний раз продемонстрировав, что «Сайга-410» является чисто пулевым ружьем. Сегодня в магазинах редко можно встретить пыжи, пули, контейнеры для калибра .410, поэтому в своем патроне я использовал итальянскую пластиковую гильзу, навеску пороха «Сунар-СФ» 1,3 г, 3 картонных пороховых пыжа, стальную пулю сферической формы диаметром 9,6 мм и массой 3,7 г. Пуля помещается в стаканчик из пищевой фольги либо обклеивается тефлоновой пленкой во избежание царапанья стенок ствола. Войлочный пыж под пулю вырубается пыжерубом соответствующего диаметра. В патроне применяется обычная закрутка. Обжатие «звездочкой» нежелательно, поскольку сильно деформирует дульце гильзы, затрудняя ее повторное использование. Патрон обеспечивает надежную работу автоматики и показывает выдающиеся результаты. На дистанции 35 м все пули ложатся в круг диаметром 10 см, пробивая стальной лист толщиной 4 мм. Пуля имеет начальную скорость свыше 750—760 м/с и энергию 1000—1100 Дж.

А главное, такое снаряжение позволяет использовать гильзу минимум 3 раза, что ведет к удешевлению выстрела до 1 тыс. руб. Учитывая все вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что на обычных дистанциях стрельбы из гладкоствольного оружия, то есть 50—60 м, применение высокоскоростных легких пуль позволяет получить у «Сайги-410» баллистику, сходную с баллистикой нарезного оружия. Скорость легкого стального шарика падает очень быстро, уменьшаясь на 100 м/с каждые 25 м, и поэтому вести огонь такими патронами на дистанциях, превышающих 75 м, бессмысленно.

Может быть, специалистов в области оружия для самозащиты заинтересуют мои опыты с легкой цилиндрической пулей из алюминия (диаметр 10 мм, масса 4 г). Она пробивает на дистанции 15 м 4—5 досок толщиной 40 мм, практически не деформируясь, но на дистанциях больше 20—25 м резко теряет скорость (в 3 м от среза — 705 м/с) и делается безопасной для окружающих. Проблемы, правда, возникли с надежностью автоматики оружия.

В заключение, обращаясь к читателю, раздумывающему о приобретении «Сайги-410», скажу, что самостоятельное снаряжение патронов — дело хлопотное, и если хлопоты подобного рода для вас всего лишь лишняя головная боль, то не связывайтесь с 410-м, купите оружие другого калибра.

Если же вы человек, любящий оружие и техническое творчество, то разработка патронов станет для вас прекрасной возможностью проявить способности.

И УСМИРИТЬ, И ЗАЩИТИТЬ, НО НЕ УБИТЬ

Новое в номенклатуре ружейных патронов

Валерий Диденко
Юрий Брызгалов
Фото авторов

Резиновые пули уже достаточно давно применяются в полиции многих стран в тех случаях, когда кровопролитие недопустимо, а порядок наводить надо. Как правило, для стрельбы ими используются специальные патроны травматического действия и специальное оружие больших калибров. В последнее время на вооружение полицейских и охранных структур стали поступать различные образцы гладкоствольного оружия обычных калибров. Однако среди патронов к ним явно недостает травматических.

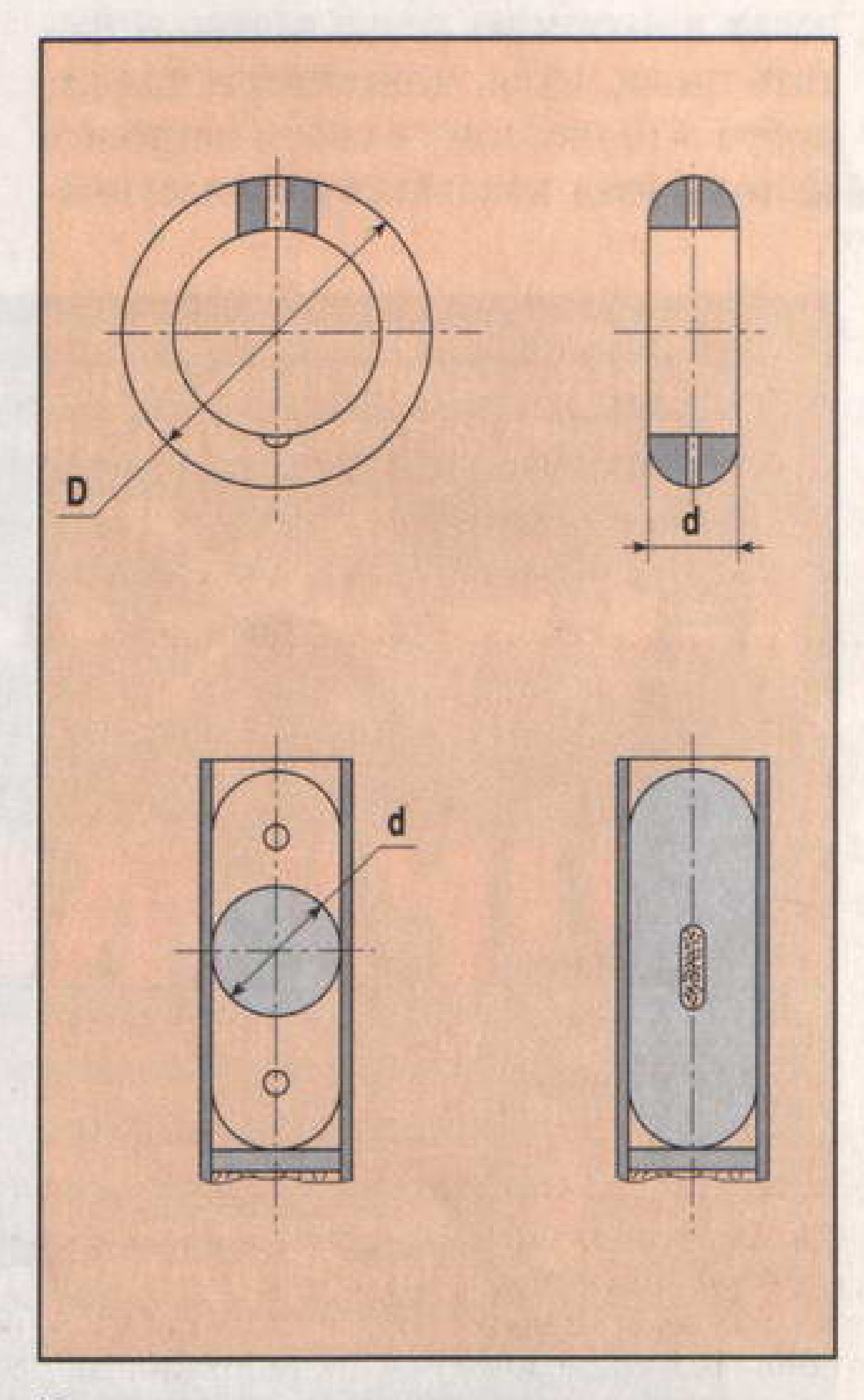
Среди оружия самозащиты также появились системы, использующие резиновые пули. По сравнению с такими средствами самообороны, как газовое оружие и электрошокеры, чья эффективность весьма ограничена расстоянием до цели, оружие с патронами травматического действия, допускаемое законом «Об оружии», имеет неоспоримые преимущества в дальности и избирательности воздействия.

Если добавить к этому наличие у населения значительного количества длинноствольного гладкоствольного оружия и сопоставить все перечисленные факторы с уровнем криминогенной обстановки в стране, то можно предположить, что в ближайшем будущем рынок патронов травматического действия (ПТД) ожидает бум, подобный буму на рынке газового оружия в начале 90-х годов. При этом потребитель должен быть уверен в истинно иммобилизирующем и неубойном действии данных патронов.

Из всего многообразия технических противоречий, возникающих при проектировании ПТД, основным, на наш взгляд, является несоответствие между относительно малым диаметром калиберной пули (d=10,5—18,5 мм для ружей .410—12-го калибров) и необходимой площадью контактной поверхности для обеспечения передачи ее кинетической энергии тканям цели. Как показывает практика, сферическая упругая пуля, обладающая многими достоинствами (однообразные условия встречи, удовлетворительные аэродинамические характеристики, технологичность конструкции), дает более или менее приемлемые результаты для калибра 23 мм и выше. В этих размерах необходимая величина площади контактной поверхности обеспечивается диаметром пули.

Для меньших калибров, где это условие не выполняется, упругие свойства традиционно применяемых материалов (вакуумная резина, каучук, различные пластикаты и другие) не позволяют значительно увеличить площадь контакта за счет деформации пули. Более «мягкие» материалы резко снижают баллистические характеристики пули из-за низкой плотности и, как следствие, малой массы. Тем не менее создание материалов, обладающих зачастую труд-

Пуля из упругого материала в недеформированном состоянии представляет собой кольцо

Конструкция «пули-кольца» и ее положение в гильзе патрона

носовместимыми свойствами, является одним из перспективных путей совершенствования ПТД. В идеале такая пуля, сохраняя форму в стволе и на траектории, должна мгновенно деформироваться при контакте с целью, приобретая вид диска, диаметр которого в несколько раз превышает калибр оружия.

Другой способ увеличения площади поверхности контакта заключается в применении пуль, конструкция которых позволяет изменять их форму и (или) размеры на траектории или в момент встречи с целью. Для этого может быть использована работа как внешних (аэродинамические, газодинамические, реактивные), так и внутренних (упругие деформации, центробежные ускорения в стволе, автономные источники энергии) сил.

В настоящее время один из названных принципов или их сочетание реализованы в ряде пуль. Вероятность появления на рынке картечных (дробовых) травматических боеприпасов невелика по причине явного их несоответствия нормам Минздрава. В связи с рассеиванием дробового снопа вероятность тяжелого поражения органов зрения становится несоизмеримо высока по сравнению с вероятностью поражения их монопулей.

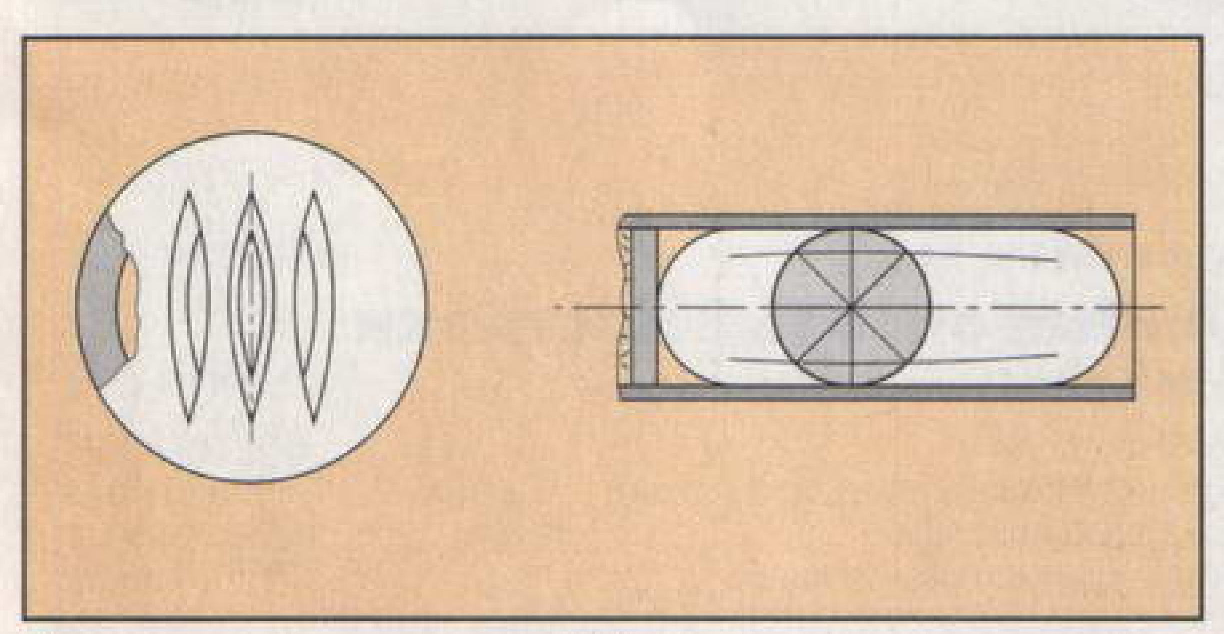
Интерес специалистов может привлечь оригинальный патрон (патент РФ №2078298) с пулей, дважды изменяющей форму: в момент вылета из канала ствола за счет упругих и аэродинамических сил, в момент контакта с целью за счет сил реакции со стороны тканей цели. Пуля из упругого материала в недеформированном состоянии представляет собой кольцо в форме полутора, образованного вращением полукруга вокруг оси, лежащей в плоскости этого полукруга. Плоская сторона полукруга обращена внутрь к оси вращения.

Диаметр полукруга равен калибру оружия, поэтому при снаряжении пуля сплющивается до полного соприкосновения всей внутренней поверхности, приобретая форму цилиндра с закругленными торцами. В таком виде она помещается в гильзу. Для предотвращения образования складок на противоположных концах внутреннего диаметра пули, совпадающего с продольной осью гильзы, сделаны по две выборки.

При вылете пули из канала ствола раскрытие происходит благодаря потенциальной энергии упругих деформаций. Для ускорения восстановления формы за счет аэродинамических или газодинамических сил в передней или задней стенке пули может быть сделан сквозной канал, позволяющий пороховым газам или встречному потоку воздуха затекать во внутреннюю полость пули. При контакте с целью пуля вновь деформируется, увеличивая пятно контакта.

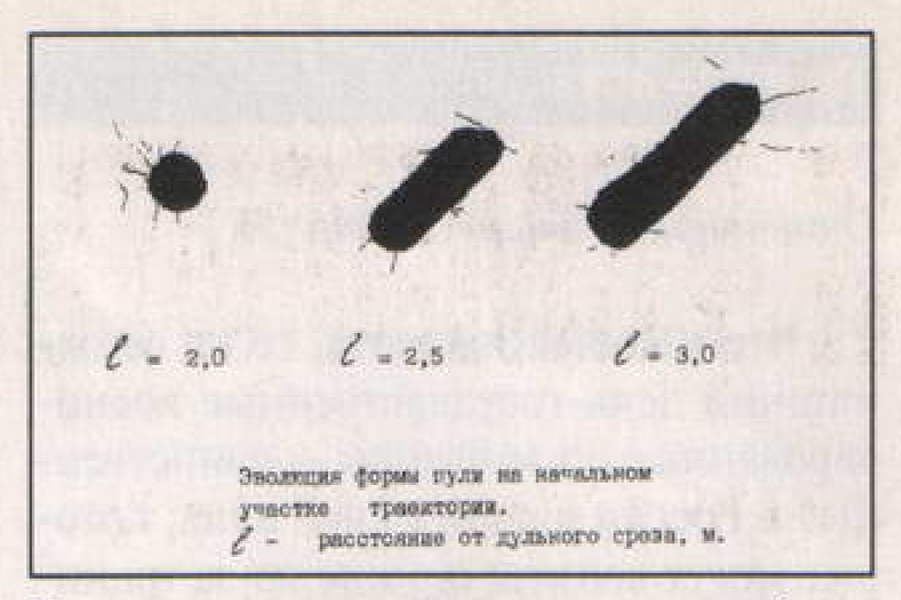
При необходимости комбинированного (слезоточиво-раздражающего или красяще-метящего) воздействия на цель на внутренней поверхности пули выполняются пазухи для размещения в них легко разрушаемых при ударе капсул с соответствующими веществами в жидком или порошкообразном состоянии.

В ходе выполнения проекта «Удар» в рамках программы «Конверсия и высокие технологии» при финансовой поддержке Минобразования РФ в 1995—1996 годах в Ижевском государственном техническом университете проведены исследования ПТД с травматической пулей — «кольцом» для 12-го и 32-го калибров. В процессе был разработан метод баллистического проектирования ПТД. Получены универсальные для всех калибров зависимости, обеспечивающие минимальную чувствительность дульной энергии к случайным отклонениям параметров заряжания и температуре окружающей среды. Проанализированы возможности использования штатных порохов и сформулированы требования к характеристикам оптимальных порохов. Проведены стрельбовые испытания в целях оценки скорости раскрытия пули, устойчивости на траектории и кучности стрельбы.

Пуля, представляющая в недеформированном состоянии иссеченную полую сферу. Ее монтаж в гильзе осуществляется аналогично. По сравнению с пулей–кольцом она обеспечивает большие возможности в варьировании жесткостью конструкции и более однообразные условия встречи в случае рикошета

Для регистрации эволюции пули на различных участках траектории применяются метод искровой (теневой) фотографии и бумажные рамы-мишени, располагаемые перпендикулярно оси канала ствола. На ксерокопии видны следы, оставленные пулей на мишенях в последовательные моменты ее раскрытия. Даже без дополнительных конструктивных элементов резиновый полутор восстанавливает свой первоначальный диаметр на расстоянии 2,5—3 м. Величина D определяется длиной гильзы и для ружья со стандартным патронником (70 мм) составляет 40—42 мм. Этот размер превышает размер глазной впадины человека, что значительно снижает возможность нанесения тяжелых телесных повреждений.

Ксерокопии следов, оставленных пулей на бумажных мишенях в последовательные моменты ее раскрытия

Как показывают опыты, пуля на всей дальности эффективной стрельбы (до 25 м) сохраняет ориентацию в пространстве, не разворачивается центральным отверстием на набегающий поток, двигаясь устойчиво боковой поверхностью вперед. Беспорядочные вращения возможны после рикошетов, но в этом случае величина энергии при контакте с целью уменьшается.

Поперечная нагрузка, представляющая собой отношение массы пули к площади сечения миделя (m/s), у предлагаемой пули значительно больше, чем у круглой пули того же калибра, что обеспечивает меньшие потери скорости на траектории и, как следствие, меньший разброс энергии у цели на различных дальностях. Для сравнения m/s (кг/м^2) у пули-«кольца» — 14,9 и 20,2, тогда как у круглой — 10,4 и 15,4 соответственно для 32-го и 12-го калибров. Таким образом, для калибра 23 мм могут быть достигнуты баллистические характеристики, равные соответствующим у круглой пули калибра 45 мм, а в случае проектирования специального оружия (с длинным патронником) — и превосходящие их.

Полученные характеристики точности и кучности оказались близки к характеристикам стрельбы круглыми пулями. При стрельбе на дальность 15 м десятью выстрелами все пули легли в круг диаметром 300 мм.

Правила есть...

Окончание. Начало на стр. 36

Что касается импорта, то на сегодняшний день государственные военизированные организации — единственные в России юридические лица, которые могут ввозить оружие из-за границы беспошлинно. Следовательно, они обладают идеальной системой импорта: лицензия на приобретение и разрешение на ввоз им не нужна. Это прямой вызов для торгующих организаций, занимающихся импортом иностранного охотничьего и спортивного оружия. Вопрос один — будет ли приведен в действие данный механизм?

Что касается контроля за оборотом оружия в государственных военизированных организациях, следует обратить внимание на неучтенный в пункте 32 «Правил» прокурорский надзор (в том числе военной прокуратуры), контроль со стороны Счетной палаты Государственной Думы, а также контроль в пределах компетенции органов внутренних дел (при возбуждении уголовных дел, в процессе продажи, приобретения оружия в России, в ходе регистрации оружия и боеприпасов, выданных во временное пользование), Минсельхозпрода России (охотинспекция, рыбинспекция), Госстандарта России (по вопросам предпродажной сертификации изготовленного гражданского и служебного оружия, патронов к нему) и федерального органа, регулирующего антимонопольные вопросы.

Ведомственные приказы у государственных военизированных организаций по этим вопросам есть, но согласно создающейся нормативной системе оборота оружия все законодательные, подзаконные, ведомственные и межведомственные документы должны иметь вертикаль отсылок на полномочия тех или иных органов, их функции, компетенцию, в том числе в разработке нормативных актов. В этом плане «Правила» практически по всем рассмотренным положениям не выстраивают строгую вертикаль отсылок, не говоря уже о том, что их положения должны быть прямого действия.

Каково же резюме? Одним подзаконным актом стало больше, при этом о «Правилах оборота боевого... оружия...» в том виде, в каком они есть, необходимо всем быстро забыть, либо соответствующим чиновникам надо срочно приложить максимум усилий и доработать этот основополагающий документ для армейских структур (заставить работать, а не пылиться). Иначе, кроме смеха и слез, он вряд ли чего заслужит у тех, для кого он написан!

ПЛАН ОСНОВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ АССОЦИАЦИИ ИСТОРИКОВ-ОРУЖИЕВЕДОВ «АРСЕНАЛЪ» на 1998 год

4 февраля — «Собрания оружия в «малых музеях». Проблемы хранения, изучения, реставрации». Тематический вечер.
25 марта — «Творчество современных мастеров-оружейников». Тематический вечер.
15 апреля — «Археологическое оружиеведение». Научная конференция.
12 мая — «Российско-британские оружейные связи». Научная конференция (совместно с Королевским Арсеналом (Великобритания), Государственным историко-культурным музеем-заповедником «Московский Кремль» и Российской ассоциацией медиевистов и историков раннего Нового времени).
16 сентября — «Отечественные конструкторы-оружейники XX в.» Тематический вечер.
21 октября — «Оружие на охоте». Тематический вечер.
18 ноября — «Вопросы истории судебного оружиеведения». Научная конференция.
8—9 декабря — «Историческое оружие в российских и зарубежных собраниях». Научная конференция.

Мероприятия проводятся в лекционном зале Государственной Оружейной палаты. Место проведения конференций 15 апреля и 18 ноября будет уточнено. Начало тематических вечеров — 16.00. Начало утренних заседаний научных конференций — 10.30, начало вечерних заседаний — 14.00.
Координационный совет АИО «Арсеналъ»

Журнал «СОЛДАТ УДАЧИ» можно приобрести оптом или в розницу по следующим адресам:

Москва:		
Редакция журнала «СОЛДАТ УДАЧИ»:		
м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ, ул. Большая Татарская, 20/2 — 4		953-21-78 пейджер: 244-3449 аб.№ 53221
Магазины		
м. КОЛХОЗНАЯ ПЛОЩАДЬ, ул.Садово-Спасская, д.3	**«Дом Военной книги»**	208-4882
м. ВАРШАВСКАЯ, Чонгарский б-р, д. 7	**«ЛОГОС-М»**	110-7760
м. АРБАТСКАЯ, ул. Волхонка, д.6, стр.1	**«ЛОГОС-М»**	203-0798
м. БАРРИКАДНАЯ, ул. Баррикадная, д.2	**«ЛОГОС-М»**	254-0562
м. КРАСНОСЕЛЬСКАЯ, ул. Краснопрудная, д. 7/9	**«ЛОГОС-М»**	264-8272
м. КУРСКАЯ, ул. Верхняя Сыромятническая, д.2	**«ЛОГОС-М»**	916-4398
м. НОВОКУЗНЕЦКАЯ, ул. Большая Татарская, д. 16/2	**«ЛОГОС-М»**	747-0236
м. ПУШКИНСКАЯ, Страстной бульвар, д.3	**«ЛОГОС-М»**	299-0769
м. УЛИЦА 1905 ГОДА, ул. 2-ая Звенигородская, д.13	**«ЛОГОС-М»**	256-0600
м. АЛТУФЬЕВСКАЯ, киоск периодической печати в метро		229-9361
м. КОМСОМОЛЬСКАЯ, «Казанка», ул. Новорязанская, д.2/6	**«АРИА-АиФ»**	208-8084
м. КУРСКАЯ, «Курская», Мельницкий пер., д.12	**«АРИА-АиФ»**	917-5284
м. ПУШКИНСКАЯ, «Пушка», Малый Путниковский пер., д.1/2	**«АРИА-АиФ»**	209-0118
м. КИЕВСКАЯ, «Киевская» (за гост. «Рэдиссон-Славянская»)	**«АРИА-АиФ»**	240-7026
м. СЕМЕНОВСКАЯ, ул. Ткацкая, д.1	**«ПРЕСС-СЕРВИС»**	962-9313
м. ТАГАНСКАЯ, 1-й Гончарный пер., д. 7	**«Возрождение»**	915-6161
м. НОВОГИРЕЕВО, ул. Кетчерская, д.16	**«СПЛАВ»**	375-7070
м. СЕМЕНОВСКАЯ, Измайловское шоссе, 11	**«СПЛАВ»**	366-0091
м. ЧИСТЫЕ ПРУДЫ, ул. Макаренко, д.2/21	**«СПЛАВ»**	208-6443
м. КОМСОМОЛЬСКАЯ, Ленинградский вокзал (лоток №1, в здании)	**«Висмар»**	(нет)
Доставка газет и журналов в офисы	**«ЛОГОС-М»**	963-9608
Санкт-Петербург:		
Фирма «Метропресс»		(812) 316-5849
Союз издателей и распространителей		(812) 294-1109
м. НЕВСКИЙ ПРОСПЕКТ, Невский проспект, д. 20	**«Дом Военной книги»**	(812) 311-3417
Екатеринбург:		
Фирма «ОВА — Пресс Урал»		(3432)448-679
Киев:		
Киевская Служба Подписки		(044) 212-0050
Таллин:		
Фирма «Прогресстек»: ул. Маяка Пыйк, д. 9		(10-3722) 211-457
Уфа:		
Фирма ИРА «КП-АЛП»: ул. Аксакова, д. 94		(3472) 23-04-08

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОПТОВЫЕ ПОСТАВКИ:

Редакция журнала «СОЛДАТ УДАЧИ»:	(095)953-2178
Фирма «ОДА»: Москва, Цветной б-р, д. 30	(095)200-2122
ЗАО «СЕГОДНЯ — ПРЕСС»: Москва, Огородный пр-д, д. 16, стр. 17	(095)219-7470
Фирма «ПРЕСС-СЕРВИС»: Москва, ул. Ткацкая, д. 1	(095)962-9313
Фирма «МААРТ-МЕДИА»: Москва, Старокалужское ш., 62	(095)128-9904

По вопросам распространения журнала обращайтесь в редакцию по тел. (095) 953-2178 или передайте информацию на пейджер (095) 244-3449 абонент № 53221. Мы перезвоним Вам

РЕКЛАМА В «СОЛДАТЕ УДАЧИ» ВСЕГДА БЬЕТ В ЦЕЛЬ!

1/12

1/8

1/4

1/2

1/1

ОБЛОЖКА

СДЕЛАЙТЕ ПРАВИЛЬНЫЙ ВЫБОР

Тел.\Факс: (095) 958-34-61

Адрес: Москва, ул. Люсиновская, 68

Электронная почта: fortune@online.ru

